

СТРАНСТВОВАНИЕ

ФИЛИППА ЕФРЕМОВА

*Въ Киргизской степи, Бухаріи, Хисѣ,
Персіи, Тибетѣ и Индіи и возвращеніе
его оттуда чрезъ Англію
въ Россію.*

---

*Третье вновь передѣланное, исправлен.
ное и умноженное изданіе.*

КАЗАНЬ.

Въ Университетской Типографіи

1811 года.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета,
утрежденнаго для учебнаго Округа ИМПЕ
РАТОРСКАГО Казанскаго Университета.

26201-44

ПРЕДИСЛОВІЕ

Первое изданіе описанія странствованія Г. Ефремова воспослѣдовало 1786 года подъ названіемъ: *о лѣтнее странствованіе Россійскаго Унтеръ-Офицера Ефремова во Бухаріи, Хивѣ и прч*; оно издано въ свѣтъ безъ его вѣдома и согласія. 1794 года Г. Ефремовъ издалъ въпричино самимъ же имъ описанное свое путешествіе подъ именемъ: *странствованіе Надворнаго Сосѣтника Ефремова во Бухаріи, ипр*: Послѣ многихъ странствій, даже и по самой Россіи, судьба привела его живъ въ Казани, гдѣ онъ и понынѣ съ семействомъ своимъ имѣетъ пребываніе, получая и содержа себя Всемилосердѣйше дарованною ему пожизненною пенсіею 500 рублей. По случаю я познакомился съ Г. Ефремовымъ, который въ то время намѣревался въ претій разъ издавать описаніе своего путешествія. Приведеніе предметовъ сего сочиненія въ лучший порядокъ и помѣщеніе пропущеннаго, вѣроятно довольно любопытнаго для многихъ, было весьма нужно; того же требовало каковое либо споспѣшествованіе распространенію или усовершенствованію познанія среднихъ странъ Азіи. По сему воспользовавшись знакомствомъ Г. Ефремова, я пожелалъ при семъ случаѣ исполненіемъ сказаннаго услужить ему и обществу. Сверхъ сего побуждаемъ былъ

иъ тому и мыслию, что предлагаемое сочинение не будетъ изъ числа многихъ такихъ, кои составлены (что впрочемъ также часто заслуживаетъ большую благодарность) изъ другихъ уже извѣстныхъ. Свѣденія, мнѣ доставленные, происходятъ всѣ отъ человека, который даже безъ предуготовительныхъ познаний Землеописанія какъ вообще, такъ и сихъ странъ, путешествовалъ и замѣтилъ то, что, видѣлъ собственными глазами; можно сказать, что ничего и не прибавляетъ, кромѣ видѣннаго. Учасъ привела его опасаясь въ плѣнь Киргизцамъ, отъ нихъ былъ проданъ въ Бухарию, явля тамъ и служилъ нѣсколько лѣтъ, ходилъ во многія окрестныя страны, находясь въ военной службѣ, на конецъ съѣхавъ отътуда чрезъ Тибетъ въ Индiю, а изъ Индiи моремъ возвратился въ Европу и увидѣлъ уже 9 ть лѣтъ оставленное свое обещанiе. Описание путешествiя Г. Ефремова раздѣляется здѣсь на двѣ части; въ первой говорится о самомъ странствiи и многомъ касающемся жизни странствующаго; во второй сообщаются замѣчания о странахъ, въ коихъ былъ онъ. Къ сему присовокуплено показанiе разстоянiя отъ Астрахани и Оренбурга до столицы Бухары и нѣкоторое собранiе Бухарскихъ словъ съ переводомъ ихъ на Россiйскiй языкъ; почитая сiе излишнимъ для филологовъ, оставляю оное и въ прѣшемъ изданiи, сдѣлавъ переводъ словъ сихъ и на Татарскiй языкъ для сличенiя съ Бухарскимъ. Наконецъ

здѣсь присоединяется жалованная Блаженной памяти Государынею ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ Великою Г. Ефремову и его попом камъ грамота на дворянство. Жизнеописание путешественника, свидѣтельство его достоинства, понятіе о вниманіи къ его спрашиваніямъ и опчаски доказательство въ разсужденіи самаго путешественія побудили меня сдѣлать сіе. Можетъ быть кто либо изъ числа читателей найдетъ въ сей книжкѣ нѣкоторое несходство съ новѣйшими извѣстіями или сочиненіями о сихъ странахъ другихъ писателей: мы въ томъ ни мало не будемъ виновны; Г. Ефремовъ въ описываемыхъ ниже земляхъ былъ уже лѣтъ съ шестидесятъ; что видѣлъ въ то время и зналъ, то какъ понималъ, такъ и замышляетъ. Во всемъ повѣствованіи его ничего не встрѣчается такого чудеснаго, чему бы нельзя вѣрить: признакъ не хвастовства удивляющаго другихъ своими разсказами!

Скажемъ нѣчто въ описаніи на могущее случиться возраженіе, что описаніе сихъ земель слишкомъ старо. — Многія изъ Азійскихъ государствъ находясь въ такомъ положеніи, что съ давняго времени не претерпѣли (въ сравненіи съ Европейскими) ни какихъ значительныхъ перемѣнъ и пребываютъ въ одинаковомъ состояніи. Образованность народа въ Бухаріи, Хивѣ, Киргизской землѣ, части Персіи и Тибетѣ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, въ сравненіи съ образованностью прошедшихъ предъ симъ

вѣковъ, кажется, находишься почти на одной
спешени; переменны, произшедшія въ Бухаріи,
Хивѣ и Персіи по часпи Правительствва, по
видимому, не произвели для сего ни какихъ но
выхъ важнѣйшихъ послѣдствій (не говорится
зѣсь о нѣкопрыхъ переворопахъ, охъ войны
происходящихъ и наполняющихъ бытующа
не челоѣчества); занятія народа, одиѣ изъ
числа также не маловажныхъ причинъ его
образованія, какія были въ оныхъ прежде, такія
и нынѣ. Не все также и въ Землеописаніи
можешъ часпо переѣниаться. Изъ всего онаго
слѣдуешь, что положеніе предметовъ, излагае
мое въ сей книгѣ весьма прилично будетъ во
многомъ и для настоящаго времени. Не говоря
зѣсь объ Индіи, Тибетѣ и Персіи, для позна
нія коихъ имѣемъ мы довольно новыхъ и хоро
шія извѣстія, всѣ прочія спраны, о коихъ
зѣсь говорится, для показанія настоящаго
ихъ положенія почти совсѣмъ не имѣющъ опи
саній: трудность проникнуть въ оныя земли
и отчаспи отдаленность ихъ отъ просвѣ
щенныхъ государствъ Европы, кажется, естѣ
сего причиною. По сему Землеописатели иногда
довольствуются и усматрѣвающи свѣдѣніями
о Бухаріи, Хивѣ и землѣ Киргизской. Я извѣс
тенъ о двухъ не весьма старыхъ рукописяхъ:
первой о Киргизцахъ и Бухаріи, и в порой
собственно объ одной большой Бухаріи; по
слѣдняя писана въ Царствование блаженной
памяти Государя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕ
ТРОВИЧА, путешествовавшими туда двумя

довольно образованными изъ Россіянъ особами и находившимися тамъ около полугода. Изъ числа новыхъ извѣстій о Киргизцахъ чиналь я съ особеннымъ удовольствіемъ сочиненіе Г. Пятницкаго, Доклора 23 й дивизіи, которое отличается своею основательностію, полноію въ краткости и вѣрностію. Знакомство мое съ нѣкоторыми особами, бывшими долгое время въ Хивѣ и Бухаріи по различнымъ дѣламъ также подало мнѣ поводъ слышать много такого, чего здѣсь не находится. Можесть быть объясненьства позволятъ мнѣ сдѣлать извѣстнымъ свѣту что либо изъ объявленнаго мною, либо въ особенномъ сочиненіи, либо въ изданіяхъ трудовъ Общества Любителей Оппечесивенной Словесности въ Казани, либо въ какомъ нибудь изъ моихъ упражненій. Нѣкоторое въ книгѣ сей можесть показаться излишнимъ; но мы осплавляемъ или прибавляемъ сіе по извѣстнымъ намъ причинамъ, опчаспи и для того, что бы оно бывъ сравнено съ другими тѣхъ спранъ описаніями (впрочемъ, какъ сказано, весьма не многими) подтверждало ихъ или оприцало.

Представляя публикѣ сіе сочиненіе, я надѣлся, что оно не только не бесполезно будетъ для Землеописателей, показавъ имъ опчаспи вновь нѣкоторые предметы либо збивчиво доселѣ понимаемые, либо со всѣмъ не извѣстные; но не излишнимъ и для ученыхъ вообще, фабрикантовъ, занимающихся шор

говлею купцевъ и хозяйствомъ помѣщиковъ или земледѣльцовъ. Не полагаю, что бы книжка сія была изъ числа не нужныхъ или весьма маловажныхъ, писанныхъ и имѣющихъ быть чинаемыми для одного препровожденія времени; не самолюбіе мое увѣряетъ меня въ томъ, но здравое разсужденіе о предметахъ, здѣсь упоминаемыхъ и отчасти о понятии, какое имѣютъ объ нѣкоторыхъ изъ нихъ по находящимся матеріаламъ. Съ другой стороны не мало не думалъ также спорить въ первоначальствѣ ихъ; если бы что либо подобное явилось въ свѣдѣніи новѣйшее лучшее; и весьма могу быть увѣренъ, что таковое быть можетъ гдѣ либо и теперь въ рукописи. Напр. Географическо-Статистическія извѣстія о Киргизцахъ, ихъ нынѣшнемъ состояніи, хотя не находясь въ печатныхъ сочиненіяхъ, однакожъ судя по распоряженіямъ нашего правительствѣ къ устройству сего народа и, кажется, нѣкоторымъ въ семъ успѣхамъ, можно надѣяться, что оно, правительствомъ имѣетъ ихъ весьма основательныя и довольно почныя: по сему предлагаемое здѣсь о Киргизской степи и народахъ, въ оной обитающихъ, всеконечно должно успѣшнѣе таковымъ извѣстіямъ, и. п. д. Повѣрю, что я ничего не хотѣлъ прибавлять здѣсь узнаннаго мною отчасти изъ книгъ, отчасти отъ нѣкоторыхъ особъ, кромѣ писаннаго въ прежнихъ изданіяхъ сей книги и вновь приумноженнаго мною чрезъ разсказываніе мнѣ самимъ Г. Ефремовымъ, дабы

въ точномъ смыслѣ сохранишь преданное
собспивенно Г. спранспивовапелемъ.

Третье сіе издание весьма оплично отъ
прежнихъ двухъ не только порядкомъ и обра-
ботываніемъ, но и числомъ самыхъ предме-
товъ. Разумныя, нужныя и основательныя за-
мѣчанія, коими могутъ меня удостоить на
сіе сочиненіе благонамѣренныя особы, приня-
ты будутъ мною съ благодарностію. На ко-
нецъ надлежитъ замѣтить, что книжка сія
издается въ пользу и иждивеніемъ самаго Г.
Ефремова, должно, вѣрно и долго Опечеспву
Нашему и Государямъ служившаго.

Магистръ Историческихъ наукъ

Петръ Кондыревъ.

1811 года
Генваря 1 дня.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Описаніе самага странствованія

и опчасты жизни

Г. Ефремова.

OTIS L. MITCHELL

CHURCH & CREDIT CO.

NEW YORK

1880

Филиппъ Сергѣевъ сынъ Ефремовъ родился 1750 года въ городѣ Вяткѣ. Отецъ его былъ шамъ духовной Консисторіи стряпчимъ. 1763 года, Іюня 16 дня Филиппъ Ефремовъ, пылая ревностію и усердіемъ къ благосердой Матери Отечеству, по словамъ его, вступилъ въ воинскую службу въ Нижегородской полкъ солдапомъ, гдѣ и произведенъ тогоже года 14 Ноября капраломъ, 1765 года 28 го Іюня капитанармусомъ, 1769 года 24 го Ноября сержанпомъ. 1774 годъ былъ несчастливѣйшимъ годомъ въ его жизни.

Извѣстно, что около сего времени происходило въ Россіи большое замѣшательство отъ шакъ называемаго Емельки Пугачева. Въ сей 1774 годъ Ефремовъ былъ командированъ на заспаву, лежащую по дорогѣ къ Илецкой Защипѣ за Оренбургомъ въ Киргизской степи, называемую Донгусъ; съ нимъ находилось 20 человекъ солдатъ и козаковъ и одна пушка. На пути къ посту своему нигдѣ не встрѣчались имъ злоумышленники и они прибыли къ оному благополучно. Нѣсколько дней препровели шамъ въ совершенномъ спокойствіи, которое на конецъ нарушено было и кончилось для нихъ горестно. Однажды во время

упреренней заря напала на нихъ шайка мятежниковъ (приверженцовъ Пугачевскихъ), состоящая болѣе, нежели изъ 500 человекъ. Сколь ни многочисленна она была противъ команды Ефремова и коль ни дерзновенно наступала на оную; однакожъ храбростію солдатъ и воезовъ, подъ начальствомъ Ефремова состоявшихъ, удержана въ своемъ напориственномъ усилии и отражена была даже до полудни. Малочисленность солдатъ могла опрăзить врага, но сопротивляться долгое время, безъ всякой помощи, въ степи ей было не возможно; Г. Ефремовъ рѣшилъ съ своимъ опрядомъ по крайній мѣръ опрăбиться опрă сей шайки. Лѣспившая ихъ въ семь надежда чрезъ нѣсколько часовъ содѣлалась тщетною. Находившіяся при нихъ пушка и ружья были главнѣйшими орудіями защищенія, приводившими противниковъ въ преπέнь. Доколѣ былъ производимъ огонь изъ сныхъ и они имѣли порохъ, доколѣ непріатели не опрăживались приближиться; но коль скоро не стало послѣдняго, тогда Ефремовъ увидѣлъ неминуемую свою потибель. Заколотивъ пушку и сѣвъ съ командою на лошадей, намѣренъ онъ былъ опрăвиться къ Оренбургу и избавиться опрă плѣна или смерти. Непріатели увидѣвъ сіе, потчасъ бросились на нихъ прямо. Г. Ефремовъ долгое время съ своею командою защищался храбро; но у него оставался только одинъ зарядъ, выстрѣливъ на бѣгу послѣднимъ, онъ не удержалъ спремительности разъяренной черни, одинъ

изъ коей догнавъ его, ударилъ саблею въ доль
ружья и опрубилъ у него ойкою у лѣвой руки
большой палець, другой изъ сей же черни по
разилъ саблею надъ правымъ ухомъ, а прешій
ранилъ копьемъ въ голову выше лба. Почтен
ный нашъ воинъ пришедъ въ изнеможеніе и
безчувствіе опъ шаковыхъ ранъ и поражений,
не помнилъ попомъ, чпо съ нимъ и съ нахо
дившимися при немъ происходило. Опомни
вшись, увидѣлъ онъ себя и многихъ изъ своихъ
товарищей связанными. Всякъ вообразивъ се
бѣ челоѣка израеннаго, поверженнаго въ око
вы и доспавашагося на поруганіе неистовымъ
и звѣрскимъ бунповщикамъ, легко можетъ
предсавить, какія чувспвованія должны бы
ли родиться у нашего воина. Ярось, гово
ришь онъ, и опчаяніе попеременно перзали
мое сердце: я напрягалъ всѣ силы моего ра
зума къ вымысламъ, какъ бы избавишься опъ
поспыднаго сего бѣдспвія. Но чпо должен
спвовало дѣлать? шайка бунповщиковъ была
многочисленна; надобно было сносить перѣли
во нещаспіе и ожидать рѣшенія своей учас
пи. Враги наши долго скипались по спени,
пока на конецъ изнемогши опъ усталости
оспановились и скоро попомъ легли и засну
ли весьма крѣпко. Шайка сія, состоящая изъ
Уральскихъ (тогда Яицкихъ) Козаковъ и обык
новенныхъ Русскихъ мужиковъ, не знала ни
какихъ воинскихъ предоспорожностей. Уви
дѣвъ, чпо они погружены были въ глубокой
сонъ, Ефремовъ время сіе почель способнымъ

къ своему спасенію, началъ стараться какъ
 возможно разорвать свои узы и скоро по
 помѣ усыліе свое увидѣлъ не безполезнымъ.
 Онъ освободилъ у себя правую руку, а посредъ
 спивомъ оной и другую; попомъ поже сдѣлалъ
 съ связанными и подлѣ него лежащими двумя
 солдатами и вмѣстѣ съ ними ушелъ. Прибѣ
 жавъ на разсвѣтѣ къ рѣкѣ Донгусъ, они скры
 лись въ правѣ и отдыхали до половины
 дня; попомъ вознамѣрились итти въ Орен
 бургъ, находившійся тогда отъ нихъ не далеко;
 но едва ополчили версты съ три, какъ
 вдругъ встрѣчены были двумя спами Киргиз
 цевъ; изъ за горъ выѣхавшими. Силы путеше
 шественниковъ сихъ уже ослабѣли; оружія
 при нихъ никакого не было; нечего опасав
 лось дѣлать, какъ безъ всякаго сопротивле
 нія отдались въ плѣнъ. Киргизцы поспѣш
 схватили ихъ; посадили на своихъ лошадей,
 подъ брюхо коихъ подвязали ихъ ноги и уве
 зли въ свои улусы или жилища. Они продер
 жали ихъ тамъ два мѣсяца. Благодаря Бога,
 говоритъ Ефремовъ, я доспался доброму чело
 вѣку, который почти ежедневно къ ранамъ
 какъ на головѣ такъ и рукъ прикладывалъ
 сженной войлокъ; отъ чего я и излѣченъ былъ.
 Киргизцы пользуясь тогда замѣшатель
 ствомъ въ Россіи, наловили много нашихъ Рус
 скихъ и отвезли ихъ въ Бухарию и Хиву, гдѣ про
 давали въ разныя руки. Такимъ образомъ и
 Ефремова купилъ за чепыре выдѣланныя крас
 ныя шелячи кожи у Киргизцевъ Бухарецъ,

ѣдущій съ караваномъ, приказникъ Гна. Гафуръ Хожи, бывшаго въ Бухаріи зятемъ Ашала на Даниаръ—Бека, особы первой по Ханъ. Дорогою гнали нашихъ вмѣстѣ съ Ефремовымъ около придешии человекъ; зима въ то время была весьма холодная, отъ чего и отъ голоду въ дорогѣ многіе померли. Аспраханской Армянинъ, именемъ Айвазъ, по Русски Иванъ, не оспаивалъ Г. Ефремова, кормилъ его, а иногда сажалъ на лошадь и верблюда даже до самаго пограничнаго Бухарскаго городка Варданзы. Тамъ онъ распался съ нимъ, поѣхавъ въ столичный городъ Бухару. Ефремовъ оспавленъ былъ въ Варданзѣ въ домѣ купившаго его Бухарца; вскорѣ потомъ приѣхалъ за нимъ Есаулъ отъ Гафуръ Хожи, у коего былъ онъ только мѣсяцъ и послѣ того подаренъ племени его Даниаръ Беку. Новой хозяинъ Г. Ефремова былъ въ Бухаріи довольно полновластенъ и назывался Ашалакомъ пл. е. Владѣтелемъ; онъ имѣлъ чепырехъ женъ и племени наложницъ Калмычекъ и Персіанокъ, имъ купленныхъ, и отъ всѣхъ вообще женъ и наложницъ десяти сыновъ и десяти дочерей. Ашалакъ сей, будемъ говорить далѣе словами самаго Г. Ефремова, опредѣлялъ меня къ своей Ординѣ или Серали, въ коей заключались его жены и наложницы, спражемъ; въ званіи семъ былъ я до самаго того времени, пока могъ довольно хорошо разумѣть и говорить на ихъ языкѣ. Послѣ сего пожаловалъ онъ меня Дабашею пл. е. на праломъ и поручилъ мнѣ начальство надъ

ю ю человекѣми, что опшправлялъ я, повидимо
му, къ его удовольствію. Однажды Апалыкъ
прислалъ за мною своего служителя; я пош
часъ къ нему явился. Онъ объявилъ мнѣ о при
ѣхавшемъ изъ Россіи муллѣ Ирназарѣ и далъ
прочищать привезенное имъ письмо. Увидя
на ономъ пишуль Всемилоствѣйшей Госуда
рыни ИМПЕРАТРИЦЫ, я заплакалъ опъ радо
сти. Апалыкъ спросилъ меня, что ешо за бу
мага; пашипоршъ, опвѣчалъ я, данный сему
муллѣ для безпрепятственнаго проѣзда чрезъ
мѣста, подъ державою Россіи находящія
ся. Для чего же у сего пашипорца прило
жена печать въ низу, а не на верху, спро
силъ онъ меня далѣ; я опвѣчалъ, что пи
шуль Россійской Государыни пишупъ въ за
главіи, а печать прикладываютъ въ низу для
того, что пишупъ значипъ болѣе, нежели
печать. Не правда, говорилъ Апалыкъ; сіе
дѣлается поному, что Россія предъ нами
унижается: ибо мы Магомешане, исповѣдва
тели истиной вѣры. Вопросая съ угрозами
о причинѣ слезъ моихъ и получивъ въ оп
вѣсть, опъ радости при видѣ письма Россій
скаго, онъ уговаривалъ меня попомъ при
нять Магомешанской законъ и обѣщалъ за
сіе содержать тогда у себя въ милости. Не
получивъ опъ меня на оное согласіе, скорѣ
послѣ того приказалъ мучипъ. Мученіе со
мною опшправлялось слѣдующимъ образомъ:
положивъ въ большое деревянное корыто съ
пудъ соли, налили въ оное горячей воды; когда

же соль разошлась и вода остыла, тогда связавъ меня въ ушку, всунули въ ротъ деревянную палку и поваливъ на спина въ корыно, лили мнѣ въ ротъ соленую воду. Опы такого мученія чрезъ день умираюшъ, но меня хспили спасши и для того послѣ каждаго мученія, продолжавшагося съ часъ, давали пишь попленаго овечья сала по три чашки, изъ коихъ каждая величиною съ нашу полоска пельную; сіе вбираетъ въ себя всю соль и очищаетъ живошь верьхомъ и низомъ. Послѣ того положивъ въ кошелъ пшеничную муку, поджаривали оную, мѣшали съ водою и овечьимъ попленымъ саломъ и варили жидко. Сею саламапою поили меня, дабы оставишь въ живыхъ. Три дни я былъ пакъ мучимъ. Апалыкъ видя свое мученіе, со мною дѣлаемое, пищепнымъ, убѣждалъ по крайнѣй мѣрѣ въ вѣрной службѣ дать ему присягу, копорую я по не обходимости, наружно, а невнупренно, и учинилъ.

Послѣ сего Апалыкъ пожаловалъ меня Пензибашею или Прапорщикомъ и препоручилъ въ команду 50 человекъ. Съ сего времени я находился въ дѣйствительной его службѣ, былъ во многихъ походахъ, видѣлъ пламошніе города и узналъ дороги. Вскорѣ нашелъ въ караванъ сараѣ Армянина, спасащаго меня опы смерти во время пущи моего чрезъ Киргизскую степь, познакомился съ нимъ короче, жилъ дружно по самой опѣздѣ его и проводилъ онаго при семъ

случаѣ до пограничнаго городка Каракулу, гдѣ съ нимъ и распрощался.

Бывъ однажды съ войскомъ подъ городомъ Самархандомъ, съ большою дѣя жизни моею опасностію и полученіемъ раны взялъ я на сраженіи въ плѣнь одного Самархандца. Апалыкъ за сіе пожаловалъ меня Езбашею, п. е. Кашишаномъ, землею, съ коею собиралось въ годъ доходу до 300 таможенныхъ червонныхъ и далъ въ команду 100 человекъ, между коими находилось 20 человекъ Русскихъ.

Попомъ съ сыномъ его Шамранъ Бекъ посланъ я былъ въ Персію къ городу Мавру; всего войска у насъ было тогда около 2000 человекъ. Мы оправились къ городу Каракулу, до коего былъ одинъ день ѣзды, а отъ онаго до рѣки Аму при дни; дорога песчаная, по рѣкѣ довольно много камышу, а опчаси и мѣлкаго шальнику; самая рѣка шириною съ версху, мѣстами менѣе и не весьма глубока. За симъ были въ городкѣ Чаржуй, Бухарскаго же владѣнія; въ немъ прежде жишельство имѣли Тухменцы, послѣ чего онъ опущенъ. Дорога отсюда идетъ песчаная; по горамъ кустарники растенія Соксоуль, которое не очень толсто, дрова онаго горятъ жарко; много попадаются и полыни, мѣстами подѣланы колодцы. Отъ Чаржуя до города Мавръ разстоянія шесть дней ѣзды.

Шамрапъ Бека проигравъ сраженіе, обратился въ бѣгство, при чемъ померло въ войскѣ много людей и пало не малое количество лошадей.

По возвращеніи моемъ въ Бухарію ключница Апалыкова упопробляла всевозможное стараніе выпущить за меня замужъ, на что я не согласился. Она изъявила желаніе уйтить со мною, куда бы я ни пожелалъ. Ключница сія была родомъ Персіянка, въ молодости захвачена орухменцами и продана Бухарцамъ. Я обѣщался по усиленной ея просьбѣ воспользоваться къ уходу удобнымъ случаемъ.

Черезъ два года потомъ опредѣлили меня въ Хиву съ войскомъ для препровожденія Бухарскаго Хана Абулгазы роднаго брата, котораго Хивинцы просили на Ханство. Войска находилось съ нимъ 1500 человекъ, начальника онаго былъ Бадалъ Бекъ. Мы отправлялись сперва къ Чаржую, отъ коего внизъ по рѣкѣ Аму живутъ кочевые Тухменцы двухъ родовъ, одни называющіеся Така, другіе Салуръ; въ урочищахъ ихъ по рѣкѣ довольно вязу, тальнику и прорвы; самы Тухменцы хищны, ловящъ Персіанъ и продающъ ихъ въ Бухарію, Хивѣ и другихъ окрестныхъ странахъ. Отсюда ѣхали мы до пограничнаго Хивинскаго города Пишпаяку 8 дней, отъ сего до города Азаръ-Респу одинъ день, отъ Азаръ-Респа до небольшого городка

Багапчала до полудни. Между тѣмъ Хивинской Инакъ н. е. полномочный владѣтель, по имени Магадами, узнавъ о прибытіи нашемъ и о томъ, что Хивинцы по согласію съ Бухарскимъ Апалыкомъ Даниаръ Лекомъ хотѣли его обезглавить и на Ханснво поснпанови пѣ вышеупомянушаго брапа Абулазы, взялъ предосторожность. Онъ съ приверженцами своими не допустилъ Бухарцовъ до Хивы и сразился съ ними. При семъ случаѣ, говоритъ Ефремовъ, одинъ изъ неприятелей выпрѣлилъ въ меня изъ ружья, но опалилъ только мою правую щеку и ухо; въ горячности я поскакалъ за нимъ, ошрубилъ у него правую руку и взявъ его въ плѣнъ, привезъ въ начальнику Бадаля Беку. Сѣ наградилъ меня за оное жеребцомъ и кармазиннаго цвѣта кафтаномъ, потомъ послалъ въ Бухарию съ одобреніемъ и пребываніемъ еще войска. Апалыкъ пожаловалъ меня тогда землею и деньгами и приназаль бытъ къ готовности къ походу въ Хиву съ новымъ войскомъ; обспоянпельснзо сіе подало мнѣ повѣдь и способъ къ уходу. Я просилъ писаря, чтобы онъ написалъ мнѣ грамоту въ такомъ смыслѣ, яко бы Апалыкъ послалъ меня посломъ въ городъ Куканъ, коего владѣтель ссорился тогда съ Бухарскимъ; за сіе обѣщался щедро награждать его деньгами. Онъ написалъ мнѣ шаковую грамоту и въ благодарность получилъ онъ меня 100 червонныхъ. Грамоту показалъ я сказанной ключ

ницѣ и просилъ ее объ доставленіи для при
ложенія къ оной Ханской печати, въ чемъ
она мнѣ и услужила, надѣясь чрезъ по и сама
уйши вмѣстѣ со мною. Дни чрезъ два полу
чилъ, попомъ я оныя Апалыка приказаніе
ѣхать въ Хиву. Опитравись, якобы къ ново
составленному его войску, я поскакалъ съ
двумя Русскими въ Куканъ, а ключницу при
нужденъ былъ оставить; ибо взявъ оную съ
собою, ни какъ бы не могъ спасти ни себя,
ни ее, Апалыкъ хватился бы ее пошчасъ и
послалъ бы искать по всюду. Дорогою до Ку
кана, копорый проѣхалъ я мимо, снабжали
меня съ издѣлѣніемъ провизіею; по при
бытіи же въ городъ Маргыланъ назвался куп
цемъ, переодѣлся въ купеческое платье и распо
ложился въ Караванъ-Сараѣ, гдѣ услышавъ, что
нѣкоторые купцы намѣреваются ѣхать
въ городъ Кашкаръ, соединяющій подъ покрови
тельствомъ Кипайскаго Богды Хана и
имѣющій по тому для охраненія своего Кипай
ское войско, купилъ шакаго же шовару, ка
кимъ и они торгуютъ и назвавъ себя Нага
емъ (*), поѣхалъ вмѣстѣ съ ними. Не доѣз
жая до Кашкаръ или Кашгаръ одинъ изъ
Рускихъ моихъ шоварищей померъ; я похо
ронилъ его и продолжалъ путь съ купцами
же въ Кашгаръ, отсюда въ Аксу, изъ Аксы
возвратился опять въ Кашкаръ и поѣхалъ
въ городъ Яркантъ. Оттуда вознамѣрились

(*) *Нагами* называющъ въ тамошнихъ спираляхъ
вѣкъ въ Россіи для удилища Ташаръ.

они ѣхашь въ Тевашь или Тибешь и заку-
пали для сего разные товары, коихъ и я ку-
пиль, также слугу молодого Арапа за 5 ар-
шинъ кармазиннаго цѣмпа посредственной
доброты сукна, спящаго въ Россіи тогда
30, нынѣ же рублей девяносто. Дорога туда ле-
житъ по косогорью, между горами, въ сре-
динѣ коихъ протекаетъ весьма быстрая рѣ-
ка Ашакъ, мѣсу и правы мало, гдѣ же быва-
етъ ночлегъ, тамъ естъ полянки. Часно
видѣлъ я употребленіе въ пищу пшеничнаго
шолокна, которое мѣшаютъ густо въ чай-
ной водѣ и оною же попомъ запиваютъ; для
кормленія лошадей возили мы съ собою яч-
мень, ибо мѣста сіи совершенно безлюдны.
Не долѣвая предѣловъ Тибеша дней за 15
естъ чрезвычайно высокая гора, покрывшая
весьма густымъ шуманомъ и окруженная
снѣжъ тяжелымъ воздухомъ, что у людей
и скота захватываетъ духъ, отъ чего и по-
слѣдній мой паварищъ изъ Рускихъ умеръ.

Въ Тибешь, до коего ѣхали мы всего 35
дней жилъ я съ мѣсяцъ въ обласпи Цонгъ
или Цангъ. Въ сіе время прибыли туда при-
пруденима, шедшіе въ Мекку для поклоне-
нія гробу Магсметову. Я познакомился съ
ними и вознамѣрился быть ихъ спутникомъ;
надѣлъ на себя такую же одѣжду какую но-
сали и всѣ подобные имъ люди, ш.е. плащъ
изъ толстаго простаго и самаго благаго су-
кна, изъ коего дѣлаютъ они себѣ и шапки

вышину въ поларшина, вышитыя шерстяными же разноцвѣтными нитками на подобіе узора, употребляемаго у насъ на конскихъ пополахъ. Отсюда пошли мы пѣшкомъ; не лѣзя было употреблять пущь лошадей и быковъ по причинѣ большихъ пропастей, узкихъ проходовъ и вообще худой дороги до Кашемира и ноши свои должны спивовали мы неши на спинахъ. Въ Кашемирѣ, равно какъ и въ пограничномъ Индійскомъ городѣ Джаннани, не имѣлъ я ни какой болѣзни, но верснѣ задесянь отъ города Джамбу распухла у меня нога, копорую скоро попомъ свело; на оной сдѣлались раны, открывшія волосашина, происходящаго отъ употребленія Бухарской воды и выходящаго отъ ходьбы. Я продолжалъ съ мѣсяцъ и болѣзнь моя превратилась бы въ опасную, естли бы одинъ добрый и набожный спарикъ родомъ изъ Кашемира не приложилъ обо мнѣ особеннаго спаранія и не довольспивовалъ всѣмъ нужнымъ нанъ меня, такъ слугу моего арапа и прехъ моихъ спущниковъ. Двое изъ послѣднихъ не дождалось моего выздоровленія и продолжали пущь, а третій ославидъ меня уже въ Деди. Не зналъ я тогда, что долженъ былъ предпринять и куда идти: случай вывелъ меня изъ сего недумія. Однажды встрѣтившійся на улицѣ чловкъ спросилъ меня: кто я и откуда? и когда я сказалъ ему, что изъ Россіи, то онъ позвалъ меня къ себѣ и распрося обо всемъ подробно велѣлъ удовольствовать пищею и обѣ

явилъ о себѣ что онъ родомъ Армянинъ, по имени Симіонъ и гошовъ способспваванъ мнѣ къ ошправленію въ Англіискія владѣнія, отъ куда удобно ошправитъ ся и въ Россію. Не дѣли чрезъ двѣ далъ онъ мнѣ на сей конецъ письмо къ находившемуся въ одномъ городѣ сихъ владѣній священнику и ошправилъ меня съ купцами въ Лякнауръ, куда лежишь путь чрезъ городъ Акбаравану, у ко его протекаетъ рѣка Джанонъ. До послѣднѣго ѣхали мы семь дней, отъ него до города Шукуравану день. Отъ Шукуравану начинаются владѣнія Англичанъ, мы ѣхали отъ него до мѣстечка Карнаучъ, находящагося при рѣкѣ Гангъ, при дни, попомъ до Лякнаура чепыре дни. По прибытіи въ оной мы ошпановились въ Караванъ—Сараѣ; я вручилъ попомъ одобрительное письмо священнику, коему по виду должно бытъ около 70 лѣтъ, и былъ принятъ имъ ласково, также увѣдомленъ отъ него, что Комендантъ шамонній Медлишонъ извѣспяся обо мнѣ, хочеть опредѣлишь въ свою службу.

Священникъ совѣщивалъ мнѣ при свиданіи съ Комендантомъ сказасть о себѣ, что я родомъ изъ Санктпетербурга; ежели спросишь: знаешь ли кто меня? то объявишь, что знаешь живщій въ Петербургѣ и Ораніенбаумѣ Голспинской священникъ. Лишь только возвратился я отъ него, какъ пошчасъ и взялъ былъ подъ спражу, держанъ подъ

оного два дни и позванъ послѣ того къ упомянутому Коменданту. Сей спросилъ меня: что я и за чѣмъ сюда прибылъ? я отвѣчалъ ему такъ, какъ наставлялъ меня священникъ, за коимъ шопчасъ же и послано. Священникъ донесъ, что я знакомой ему Маіору и знающему фамиліи, родственникъ Графа Чернышева. Комендантъ услыша оное, освободилъ меня немедленно и далъ мнѣ письмо въ городъ Калькутту, по тамошнему называемый Калькутта, къ пріятелю его Чамберу, прося его объ скоромъ отправленіи меня въ Англію. Такимъ образомъ освободился я отъ вѣнорого плѣна и отправился въ дальнѣйшій путь. Изъ Лякнаура ѣхалъ я на быкахъ въ Индійской коляскѣ съ зоншикомъ, безъ коего она во всемъ подобна Чухонской шелетѣ. Попомъ въ одномъ мѣспечкѣ нанялъ я лодку и плылъ до города Илебашу шесть дней; послѣдній сей при рѣкѣ Джамнѣ, копорая нѣсколько по ниже впадаетъ въ Гангъ. Отъ Илебашу до города Бенаресу или Банарессу шесть дней пути, отъ сего до города Папны или Азимоваши пять дней, отъ онаго жъ до селенія Муангенчу семь дней. Рѣка Гангъ раздѣляется подъ симъ селеніемъ на два рукава. Отъ Муангенчу до города Макаодавашу два дни пути, отътуда до Калькутты шесть. Сверхъ всякаго моего ожиданія, въ Калькуттѣ нашелъ я Грековъ и даже ихъ монашърь, въ коихъ ромъ приняли меня какъ странника, отъпустили для отдохновенія особую келью и довольно

вали пищу. Я былъ весьма радъ, что могъ въ храмъ Бога по своему закону, въ опдаленіи оцъ родимой земли за сохраненіе жизни своей при споль многихъ опасностейъ и опкрытіе десницею Его пущи къ возвращенію въ возлюбленное опечество принесть Ему Всевышнему благодареніе. Въ Калькуттѣ на шель я Чамбера, который сперва хопя и не склонялся на опсправленіе меня въ Россію, но по наспрядію моему въ семь и при предложеніи ему въ даръ купленного мною Арапа, онъ далъ мнѣ 300 рупій, двѣ дюжины рубашекъ тоннаго полотна, пару плащя и поручилъ меня начальнику почтового судна, которое опсправляло тогда въ Англію Канпора Оспъ Индійскаго Торговаго общества. Начальникъ сей почтасть далъ мнѣ билетъ для пропуску на сіе судно, споявщее оцъ приспани верспяхъ въ осьми. Меня опвезли на оное въ лодкѣ Греки, съ коими разспавшись, получилъ въ каютѣ весьма хорошее для себя мѣсто. Дни чрезъ при опсправились мы въ пущь, плыли по Индійскому морю два мѣсяца и одиннадцать дней до не извѣстныхъ мнѣ Африканскихъ оспрововъ, оцъ сихъ до оспрова Саншалина еще 10 дней. Запасшись на семь безлѣсномъ и безлюдномъ оспровѣ прѣсною водою продолжали мы пущь свой мѣсяцъ и 10 дней и прибыли въ Ирландской городъ Кисли Гавнь, а опшуда въ день въ Кангисель. Опсюда могъ я уже вхашъ сухимъ пупемъ. Почему вышедъ пущь на берегъ и опдохнувъ не много, оп

правился въ пупъ и чрезъ восемь часовъ прибылъ въ городъ Коркъ, а изъ онаго по почти чрезъ пять дней въ Довлентъ, изъ ко его въ печеніи двухъ съ половиною дней переѣхалъ на суднѣ въ Англійской городъ Ливерпуль. Изъ Ливерпуля ѣхалъ я въ почтовой коляскѣ до Лондона двое сутокъ. Здѣсь 1782 года не мѣдленно явился къ ИМПЕРАТОР СКОМУ Російскому Полномочному Министру Симолину, который снабдилъ меня папшпор томъ и отправилъ моремъ въ Санкшпетербургъ къ Графу Александру Андрѣевичу Безбородко. По прибытіи моемъ въ мѣсто назначенія, тотчасъ явился я 26 Августа 1782 года къ оному и жилъ у него нѣсколько времени. Вскорѣ потомъ 5 Ноября предсказанъ я былъ въ Азійскомъ плащѣ Графомъ Безбородко Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ и имѣлъ щасліе удостоиться Высочайшею милостию полученіемъ 300 рублей.

Читатели позволятъ присовокупить здѣсь краткое обзорѣе прочаго времени жизни Г. Ефремова; мы увидимъ, что и въ самой Россіи дѣлалъ онъ не меньше важныя путешествія, какъ и въ Азіи.

Между тѣмъ наведена въ полку объ немъ справка, по полученіи коей 1783 года 1 Маія по Имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Величества Указу пожалованъ онъ въ Прапорщики и по знанію Бухарскаго, Персидскаго и дру

гихъ Азійскихъ языковъ опредѣленъ въ Госу-
дарственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ въ
число толмачей. Того же года Іюля 16 дня
былъ командированъ сею Коллегіею для пре-
провожденія Бухарскаго посланника въ Орен-
бургъ. Послѣ того 1785 года Маія 25 дня по же-
ланию его ошъ службы въ оной Коллегіи съ
награжденіемъ за добропорядочную службу
чиномъ пропоколища, уволенъ для опредѣле-
нія въ другимъ дѣламъ. Сего года 31 го Маія
опредѣлился въ Санктпетербургскую Порто-
вую Таможню и былъ при устанавленіи спра-
жи и цѣни Надзирашаемъ. 1785 года 18 го
Іюля по Указу Правительствующаго Сенаша
опредѣленъ Кавказскаго Намѣстническа въ
Верхній Земской судъ Засѣдашаемъ съ чи-
номъ Колежскаго Ассессора и былъ 1786 года
29 Генваря оппращенъ ошъ Генераль—Поруп-
чика Поптемкина съ донесеніемъ ко Двору объ
опкрытіи онаго Намѣстническа: при семъ
случаѣ Всемилосливѣйше пожалованъ ему бра-
ліантовой перспень. Въ 1786 же году 18 го
Ноября по представленію Генераль Губерна-
тора Павла Сергѣевича Поптемкина перемещенъ
въ Аспраханскую поршовую таможену Дире-
кшоромъ. Въ Аспрахани увидѣлся Ефремовъ
съ упомянутымъ выше Армяниномъ Айвазъ,
копорый по старанію и покровительству
его произведенъ въ первые маилеры. Оппра-
вляя должностъ Дирекшора Ефремовъ по сви-
дѣтельству начальства приумножилъ сборъ
пошлинной суммы, взыскавъ запущенную недо-

имку предмѣсника его за три года 1784, 1785 и 1786 годовъ до 37.000 рублей и пѣмъ сдѣлалъ казенному доходу не малое прираще-
 ніе. 1790 года 12 Марша по прошенію его Кавказ-
 скимъ Намѣстническимъ Правленіемъ ошъ дол-
 жности уволенъ и около полушора года по
 причинѣ собственннхъ нуждъ находился въ
 Санишпепербургѣ. Послѣ сего 1792 года 23
 Іюня опредѣленъ Вологодскаго Намѣстниче-
 сшва въ Палату Уголовнаго суда Ассесоромъ,
 ошъ коей должности и службы 1793 года 15
 Октябрю по Имянному Высочайшему Указу
 по прошенію его за болѣзнями уволенъ съ на-
 гражденіемъ чина Надворнаго Совѣтника. Сія
 Высочайшая милосшъ, изъясняющся Г.
 Ефремовъ, побудила меня ко вспомоленію вновь
 въ службу для изъясненія ревности своей
 ко всему, что ни возложено будетъ на меня
 ошъ начальствъ. Почему 1795 года 1 го Маія
 и опредѣленъ онъ Вознесенской Губерніи въ
 Губерской Магиспраншъ предсѣдателемъ. 1795
 года 29 Декабря по Имянному Высочайшему
 повелѣнію Вознесенскимъ Губернскимъ Пра-
 вленіемъ командированъ въ городъ Одессу для
 опирывія городского Магиспрана и при-
 немъ Сиропскаго и Словеснаго Судовъ. 1796
 года Апрѣля 25 дня пожалованы надворянское
 достоинство Ефремову грамота и гербъ,
 что здѣсь въ концѣ и присовокупляешся. 1797
 года, Маія 1 го дня по упраздненіи Вознесен-
 ской Губерніи и по сдачѣ дѣлъ по Высочай-
 шему повеленію причисленъ къ Герольдіи, по

помѣ 1798 года, 15 Февраля опредѣленъ въ Кизлярскую пограничную таможенную Дирекцію, гдѣ по свидѣтельству начальства, приумножилъ сборъ пошлинной суммы и опирая на должностъ свою съ особливѣмъ попеченіемъ и дѣятельностію. По указу же Государственной Коммерцъ Коллегіи командированъ былъ 1799 года 27 Маія для изслѣдованія въ Моздокскую таможенную заставу. Болѣзненные припадки понуждали Ефремова оставить службу и 1800 года 27 Марша по его прошенію уволенъ онъ опѣ оной со Всемилоостивѣйшимъ пожалованіемъ ему въ воздаяніе долговременной и усердной его службы по пяти сотѣ рублей въ годъ по смертѣ пансіона. Нравственность его служилъ и пріемъ Государю послѣ служенія ЕКАТЕРИНѢ Великой и ПАВЛУ Первому не преспавала бодрствовать; 1803 года 26 Марша вступилъ онъ въ службу и опредѣленъ по предложенію Министра Коммерціи во вновь учреждавшуюся Бухтарминскую пограничную таможенную Дирекцію, которую открылъ и учредилъ въ оной порядкѣ. 1805 года 1 Іюня по собственному прошенію уволенъ опѣ настоящей должности для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Съ сего времени Ефремовъ находился въ Петербургѣ, попомъ съ начала 1809 года въ Губернскомъ городѣ Сараповѣ, гдѣ въ Маѣ мѣсяцѣ того же года съ дѣтьми своими записанъ въ Сараповское дворянское общество. Въ началѣ Сентября 1810 года прибылъ въ городъ Казань и

располагаетсѣ тамъ окончивъ послѣдніе дни свои. Воспоминая прошедшее въ жизни своей, онъ славословишъ Всевышняго за низпосланныя ему благодѣянія, благоговѣно чинишъ блаженной памяти ЕКАТЕРИНУ Великую и ПАВЛА Перваго, коего щедропами содержишъ себя и свое семейство, состоящее изъ пяти человѣкъ, и благословляешъ блаженное царствованіе АЛЕКСАНДРА I. Два сына Ефремова находящіяся уже въ воинской службѣ Офицерами. Состояніе его весьма посредственно; но оно шѣмъ болѣе приносишъ ему чести, что онъ имѣвши случаи содѣлаться богатымъ, по любви къ истинѣ и добру Государей и Отечества, не захошѣлъ воспользоваться оными такъ, какъ пользуются симъ, можетъ быть, весьма многіе.

Здѣсь присовокупляешъ Всемилостивѣйше жалованная Ефремову Грамота на дворянское достоинство.

Божіею поспѣшествующею милостію МЫ ЕКАТЕРИНА Вторая ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица Всероссійская. Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская,

Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондѣйская, Вишепская, Мстиславская, и вся съверныя спраны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому особливо чрезъ сію НАШУ жалованную Грамоту, что хошя МЫ по самодержавной опѣ Всемогущаго Бога Намъ даннои ИМПЕРАТОРСКОЙ власпи и по природной НАШЕЙ милоспи и щедропѣ всѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ честпѣ, пользу и приращеніе Всемилоспиивѣйше всегда защищать и споспѣшеспвовать, имъ желаемъ, однако жѣ наипаче къ тому склонны, чтообъ пѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ и ихъ роды честпю, достоинспвомъ, пако жѣ и особливо НАШЕЮ милоспию, по ихъ состо

яцію награждать, повышать и надлежащими преимуществами жаловать, и во оныхъ подтверждать, которые по Всеподданнѣйшей своей къ службѣ НАШЕЙ ревности Намъ и Государству НАШЕМУ особливия предъ прочими услуги и вѣрность показываютъ.

А извѣстно НАМЪ, что НАШЪ вѣрноподданный Надворный Совѣтникъ Филиппъ Ефремовъ въ военную службу вступилъ 1763 года въ Нижегородской пѣхотной полкъ салдапомъ и производилъ чинами того же года Капраломъ, 1765 Каптенармусомъ, 1769 Сержантомъ, въ 1774 году во время бывшаго въ Оренбургской Губерніи замѣшательства, былъ въ дѣйствишельномъ сраженіи, въ которомъ опрубленъ у лѣвой руки палець, разрублена голова надъ правымъ ухомъ выше лба и раненъ въ голову же копьемъ, а потомъ въ томъ же замѣшательствѣ увлеченъ былъ Киргизъ-Кайсаками и проданъ въ Бухарію, откуда въ 1780 году выходясь прошелъ многія страны въ Азіи и изъ восточной Индіи прибылъ въ Англію, гдѣ явился полномочному НАШЕМУ Министру Симолину, отъ него въ 1782 году отправленъ въ Россію, 1783 Маія 1 Имяннымъ НАШИМЪ Указомъ пожалованъ въ Прапорщики и опредѣленъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ въ число полмачей по знанію Бухарскаго, Персидскаго и другихъ Азіатскихъ языковъ, въ томъ же году въ Іюль мѣсяцъ пою Коллегіею командированъ былъ для пре

провозженія Бухарскаго Посланника въ Оренбургъ, 1785 по желанію его къ другимъ дѣламъ опѣ Коллегіи Иноспранныхъ дѣлъ уволенъ и награжденъ чиномъ пропоколиспа, шогожъ года Маія 31 опредѣленъ въ Санкипешербургскую порповую таможеню и былъ при установаеніи цѣни и спражи Надзирашелемъ, Іюля 18 Кавказскаго Намѣспничесшва въ Верхній Земскій судъ Засѣдашелемъ съ чиномъ Кол. ея скаго Ассессора, въ 1786 опсправленъ былъ опѣ Генераль Порупчика Пошемкина съ донесеніемъ Намъ обѣ опскрыпшіи Намѣспничесшва и въ шомъ же году перемѣщенъ въ Аспраханскую порповую таможеню Дирекшоромъ, 1790 Марша 12 по прошенію его опѣ должностши уволенъ, 1792 Іюня 23 опредѣленъ Вологодскаго Намѣспничесшва въ палату Уголовнаго суда Ассессоромъ, 1793 Окпября 15 Имяннымъ НАШИМЪ Указомъ по прошенію его за болѣзнями опѣ службы уволенъ и при шомъ награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣспника, 1795 Маія 1 го опредѣленъ Вознесенской Губерніи въ Губернской Магисспрашѣ Предѣдашелемъ, и всегда къ службѣ НАШЕЙ оказывалъ усердіе и ревностъ; по надворянское доспоинспво его, пожалованное силою данной дворянспву НАШЕМУ грамошы 79 оныя спашы, диплома и герба не имѣетъ.

То мы въ воздаяніе ревностныхъ его Надворнаго Совѣспника Филиппа Ефремова заслугъ, шако жъ и по НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ склон

ности и щедрости, которую МЫ для награжде
 ния добродѣтелей ко всѣмъ НАШИМЪ поддан
 нымъ, имѣемъ, и по дарованной Намъ отъ Все
 могущаго Бога самодержавной власти, Все
 милоспивѣйше соизволили помянутаго НА
 ШЕГО Надворнаго Совѣтника Филиппа Ефре
 мова въ вѣчные времена въ чести и достоин
 ство НАШЕЙ ИМПЕРІИ Дворянства равно
 обрѣщающемуся въ НАШЕЙ Всероссійской на
 слѣдной ИМПЕРІИ Царстввахъ, Княжестввахъ
 и Земляхъ прочему Дворянству возвести, по
 спановить, пожаловать и подтвердитъ; яко
 же МЫ симъ и силою сего его Ефремова въ
 вѣчныя времена въ чести и достоинство
 НАШЕЙ ИМПЕРІИ Дворянства возводимъ, пос
 пановляемъ, жалуемъ и подтверждаемъ, и въ
 число прочаго Всероссійской ИМПЕРІИ
 Дворянства такимъ образомъ включаемъ, что
 бы ему съ рожденными и впредь рождаемыми
 законными дѣтьми и попомству его по низ
 ходящей линіи въ вѣчные времена всѣми тѣми
 вольностями, честью и преимуществомъ поль
 зоваться, которыми и другіе НАШЕЙ Всерос
 сійской ИМПЕРІИ Дворяне по НАШИМЪ пра
 вамъ, учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользу
 ются.

Для вѣщаго же свидѣтельства и въ при
 знакъ сей НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости
 возведенія и подтвержденія въ Дворянскомъ
 достоинствѣ, жалуемъ ему Ефремову ниже
 слѣдующій Дворянской гербъ (при семъ

въ подлинникѣ изображенъ самой гербъ).

Щипъ раздѣленъ по переги на два поля, верхнее малое и нижнее проспранное. Въ нижнемъ черномъ изображены со угловъ крестообразно съ лѣва на право положенное военное ружье, и съ права на лѣво въ верхъ напуральнаго цѣпа дорога съ двумя показующимися на ней обушыми серебряными ногами, въ означеніе, что онъ начально опправлялъ военную службу, и потомъ Киргизъ. Кайсаками взявъ былъ въ плѣнъ, изъ коего свободясь спрансповалъ въ Бухаріи, воспочной Индіи и другихъ опдаленныхъ Азіатскихъ спранахъ, въ верху и внизу сего поля означены двѣ золотыя шестипиконечныя звѣзды въ показаніе службы его по возвращеніи въ Опечество свое при гражданскихъ дѣлахъ усердно и похвално опправляемой, чрезъ которую доспигъ онъ дворянскаго доспоинства, въ верхнемъ серебряномъ полѣ видно черное орлиное крыло, въ изъясненіе НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО покровительсва и благопризрѣнія къ службѣ его. Щипъ увѣичанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ спроусовыми перьями, имѣющимъ наметъ красной подложенный чернымъ.

Чего ради жалуемъ и псвозаемъ помянутому НАШЕМУ Надворному Совѣспнику Филиппу Ефремову вышеписанной дворянской гербъ, во всѣхъ честныхъ и приспойныхъ случаяхъ въ письмахъ, печаяхъ, на домахъ и домо

выхъ вещахъ, и вездѣ, гдѣ честь сія и другіе случающіяся общепольствія того по требуюшъ употреблять по своему изволенію и разсужденію такъ, какъ и другіе НАШЕЙ Имперіи дворяне оную вольность и преимущество имѣюшъ. И того ради всѣхъ чужеспранныхъ Поменщиковъ, Принцовъ и высокихъ обласпей Владѣтелей, такожъ Графовъ Бароновъ, дворянъ и прочихъ чиновъ какъ всѣхъ обще, такъ и каждаго особливо, чрезъ сіе дружно просимъ и оупъ всякаго по достоинству чина и соспоянія благоволительно и милоспивно желаемъ оному Ефремову, сіе оупъ Намъ ему Всемилоспивѣйше пожалованное и подшверженное преимущество въ ихъ государспвахъ и обласпяхъ благосклонно по зволишъ; а НАШИМЪ подданнымъ, какого бъ чина, достоинства и соспоянія оныя ни были, симъ Всемилоспивѣйше и накрѣпко повелѣваемъ помянутаго Ефремова за НАШЕГО Всероссійской Имперіи дворянина признавать и почищать, и ему въ помъ, такожъ и въ употребленіи вышеозначеннаго дворянскаго герба и во всѣхъ прочихъ НАШЕМУ Всероссійской Имперіи дворянству оупъ Намъ Всемилоспивѣйше позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ, предосужденія, обидъ и препятствія оупнюдъ и ни подъ какимъ видомъ не чинишъ.

И для вѣщаго увѣренія МЫ сію НАШУ жалованную грамоту НАШЕЮ Собспвенною Рукою подписали и Государспвенною НАШЕЮ Печа

пью укрѣпить повелѣли въ престольномъ НА
ШЕМЪ градѣ Святаго Петра Мѣсяца Апрѣля
въ двадцать пятый день, въ лѣто отъ Рож.
дества Христова тысяща семь сотъ девяно
сто шестое, Государствования же НАШЕГО
въ придесять четвертое.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Рукою та
ко:

ЕКАТЕРИНА.

Вицеканцлеръ Графъ Иванъ Остерманъ.

На оборотѣ
грамоты:
въ Сенапѣ въ
книгу записанъ
подъ Но. 393 мѣ

въ Коллегіи Иностранныхъ
дѣлъ запечатана во 2 й день
Октябрия 1796 года.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Замѣчанія Г. Ефремова объ Азій
скихъ странахъ, въ коихъ онъ
находился.

А. КИРГИЗЪ—КАЙСАКИ.

Мѣста Киргизской степи, въ коихъ былъ Г. Ефремовъ, лежатъ около Оренбурга и окрестно по пути въ большую Бухарию, (когда впродѣ будешь говорить о Бухаріи, то разумѣется большая). Почва земли здѣсь отчасти довольно хороша, сѣроватая и пыльная, почти на всей степи одинакова и подходитъ часто къ чернозему. На дорогѣ песковъ почти нѣтъ, но подѣвжая къ Каракалпакамъ, скоро видишь ихъ весьма большіе, просиравшіеся по равнинамъ, между коими находящіяся горы. Сии послѣднія землю имѣютъ цвѣтомъ на подобіе бѣложелтой глины, впрочемъ на нихъ нѣтъ песковъ и они ничѣмъ не покрыты, кромѣ малорослой травы, между кою попадаются полынь; изрѣдка представляющія только не большіе кустарники тальнику. Спраны Киргизской степи довольно много имѣютъ горъ, кои однакожъ весьма пологи; отъ вершины какой либо изъ нихъ до подошвы простирается нѣсколько верстъ; индѣ находящіяся тамъ весьма обширныя равнины: и почти вся степь состоитъ изъ таковой поверхности. По дорогѣ верстахъ въ 60, 70 и болѣе попадались рѣчки и при нихъ кустарники тальнику; впрочемъ всѣ спраны обнажены, есть только малая трава и индѣ кустарникъ соксоуль, который столь крѣпокъ, что нельзя рубить его топоромъ, и по своей

хрупкости не рубится, а вырывается съ корнемъ или просию ломаются. Ефремовъ видѣлъ только около трехъ рѣкъ шириною съ Казанку (до 30 сажень); при нихъ въ ширину на полверсты по обѣимъ берегамъ простираются крупной строевой лѣсъ: сосна, ель, береза и другія. Климатъ въ степи довольно хорошъ и здоровъ, лѣтомъ тепло, а зимою холодно; часто случающіяся вѣтры, зимою глубокіе снѣга; вообще климатъ повсюду единообразенъ, даже до рѣки Сырь, отъ коей весьма примѣтно начинается бытъ шеплѣ и чѣмъ ближе къ Бухаріи, тѣмъ болѣе. Г. Ефремовъ въ самой срединѣ степи былъ слишкомъ два мѣсяца; въ Октябрѣ и опчаспи Ноябрь вхалъ онъ по оной и уже находился снѣгъ. Надлежитъ при семъ замѣнить, что купцы Бухарскіе изъ Оренбурга отправляются въ свое опечесство болѣе въ концѣ Октября. Дождей довольно; начало зимы можно положить въ Октябрѣ, а лѣто въ Маршѣ.

Киргизцы большею частію рослы, здоровы, бѣлы, широколицы, съ малыми глазами, хищны. Скопководство и хищность (нынѣ же и торговля) суть главнѣйшія ихъ занятія. Они не имѣютъ ни какихъ постоянныхъ жилищъ и мѣстопребыванія; переходятъ съ одного мѣста, когда скотина поѣсть всю траву на ономъ, на другое; спавятъ кибишки (родъ палатокъ) и живутъ въ нихъ даже зимою. Во время послѣдней располагаются они у рѣчекъ

и подлѣ лѣсковъ или лѣсовъ въ глубокихъ мѣ-
стахъ, дабы находясь тамъ въ защищеніи отъ
вѣтровъ и другихъ непогодъ, шѣмъ могли
жить шеплѣ. Кочевья шаковыя состоятъ изъ
30, 40, 50 и. ш. д. кибишокъ, а гдѣ Салпанъ
родъ маленькаго Владѣшеля, Вельможи или кров-
наго Хану, тамъ около 100 и болѣе, чѣмъ бы-
ваетъ однако жъ весьма не часто; шаковое въ
одномъ мѣстѣ собраніе кибишокъ называе-
ся Ауломъ. По дорогѣ изъ Оренбурга въ Буха-
рію Ауловъ мало, или лучше сказать, почти
со всѣмъ нѣтъ; они лежатъ болѣе въ степо-
нѣ, разспояніемъ одинъ отъ другаго верстахъ
въ тридцати, смотря по тому какъ далеко
находятся рѣки. Киргизцы лѣтомъ кочуютъ
къ Россійскимъ предѣламъ, а зимою къ Буха-
ріи около Сыръ-Дарьи между рѣками сею и
Куванъ по сѣмѣносности съ Каракалпаками; отъ
Куванъ же нѣтъ ихъ болѣе. Не одно шепло
понуждаетъ ихъ зимою кочевать къ Бухаріи,
но также и мѣна.

Киргизцы любятъ ловить птицъ и звѣрей,
кои въ степяхъ и лѣсахъ ихъ водятся, наир:
лисицы, дикіе козы, лошади, волки (въ боль-
шомъ количествѣ), медвѣди (рѣдко) и пр. и
для сего содержатъ и употребляютъ берку-
товъ. Они сами для себя обдѣлываютъ овчин-
ки и шьютъ тулупы; армяки шьютъ изъ вер-
блюжьей шерсти. Лѣтомъ употребляютъ въ
пищу баранье и коровье мясо и кобылье мо-
локо (кумызъ), зимою же больше лошадиное

мясо (ибо оно много горячишь) и крупъ пш. е. сыръ, дѣлаемый изъ коровьяго и овечьяго молока, обливъ оный мяснымъ опваромъ; пьютъ же просяную житную сваренную кашу. Во время дороги кладутъ они обыкновенно крупъ свой въ пурсун или кожаные мѣшки. Кожу для сихъ снимаютъ у убитыхъ лошадей съ заднихъ ногъ и съ широкаго конца зашивають, узкой же оставляють опверснымъ для наполненія крупомъ и водою; смѣшавшись съ водою, вскорѣ полномъ оны пряски у сѣдельныхъ шороковъ, къ коимъ шаковые мѣшки привязываютъ, преобразуется оны въ густое молоко. Лѣтомъ ходятъ или ѣздятъ Киргизцы иногда другъ къ другу въ гости и тогда пируютъ они, варятъ баранину и пють кумызъ. Обхожденіе ихъ обоюдное довольно хорошо, (нынѣ часто ссорятся), въ разсужденіи же иностранцевъ, по съ Бухарцами обращающа лучше, нежели Русскими, вѣроятно по единовѣрству. Киргизцы употребляютъ соль и берутъ ее много изъ Илецкой записи.

Киргизцы вѣроисповѣданія Магометанскаго, но понятіе объ ономъ они имѣютъ по видимо му весьма слабое, такъ, что кажется, будто бы со всемъ не имѣютъ никакой вѣры. Попы иногда приходятъ къ нимъ для опиравленія Богослуженія, но и то только не на долгое время. Муфтии, въ Уфѣ живущіе, мало, кажется, имѣютъ въ нихъ вліянія, однако жъ

онъ находясь въ Ордѣ года съ при, говорятъ, ввелъ нѣкопорый порядокъ въ опправленіи Богослуженія и моленіи,

Извѣстно, что у Киргизцовъ каждой орды главная правительствующая особа естъ Ханъ: въ аулѣ спаршему опдается предпочпеніе и опчаспи повинуются прочіе. У нихъ нѣтъ никакихъ законовъ и, кажется, также нѣтъ людей или еспли и естъ, то чрезвычайно мало, грамоту или письмо разумѣющихъ. Нѣкопорыя наказанія довольно строги: оп рубившій у кого либо палець лишается по желанію человека, кому онъ сіе причинилъ и приговору другихъ также чрезъ опрубленіе у себя пальца; за смерпоубивство казнятся смернію же, напр: спановяптъ чепыре лошади въ разныя спороны и призвавъ виновнаго, часпи шѣла его привязываютъ къ хвостамъ оныхъ; послѣ шого люди садятся на лошадей и ударяютъ ихъ крѣпко, опъ чего онѣ вдругъ порываясь, опрываютъ у виновнаго часпи шѣла и мча его самага по полю, умерщвляють. Одинъ изъ Русскихъ, бывшій въ плѣну у Киргизцовъ, рассказывалъ Ефремову видѣнное имъ произшествіе: что будпо бы въ одно время въ степи была весьма жестокая зима, опъ чего пало множество людей и скота; Киргизцы къ опвращенію сего взяли Русскаго и жгли его на огнь для шого, чтообы Русской Богъ видя мученіе Христіанина, пришелъ въ сожалѣніе и умилился бы надъ Киргизцами;

но анекдотъ сей не весьма можетъ быть справедливъ, даже и Г. Ефремовъ за пановой его не почитаетъ.

Торгъ Киргизцевъ преимущественно состоитъ съ ихъ споромы въ скотѣ и людяхъ, съ Россійской же и Бухарской въ желѣзѣ (нынѣ хлѣбѣ), халапахъ, крашенинѣ и проч.; между собою они почти со всемъ не торгуютъ. Въ Бухаріи производятъ торгъ въ пограничныхъ городахъ оной Варданзы, Вапкенѣ, Раждиванѣ и уѣздахъ ихъ, часпо также ѣздятъ они и въ самую столицу Бухару.

Оружіе Киргизцевъ состоитъ въ лукахъ, пикахъ, сабляхъ и ружьяхъ съ фителями. Плѣнныхъ бываетъ у нихъ по временамъ довольно много и болѣе Персіанъ, нежели Русскихъ; ихъ всѣхъ почти употребляютъ для пасптры скопа, давая имъ на зиму и лѣпо шурупъ и чалбары, т. е. овчинныя шаравары изъ сырой лошадиной кожи сапоги. Если ли кто изъ сихъ плѣнныхъ уйдетъ и будетъ пойманъ, то бываетъ лишаемъ ушей и носа; также ему подрѣзываютъ пяты и насыпаютъ въ по мѣсто конской мѣлко изрубленной волосъ; по сѣ сего на пяты никакъ не лзя уже ступать, но ходить должно очень тихо на пальцахъ; иногда же мучатъ его или и умерщвляютъ.

Б. ПЕРСІЯ.

Т. Ефремовъ посѣщаль въ Персіи пограничную съ востока къ Бухаріи часть, гдѣ находяпся города Мавръ и Золотая мечеть; почему описаніе здѣсь и касающа, только спранъ сихъ.

Между Персіею и Бухаріею находяпся проспранныя, песчаныя и необитаемыя степи, да и самая описываемая здѣсь часть Персіи имѣетъ землю ровную и песчаную. По дорогѣ въ степи почти нѣтъ никакихъ водъ, весьма мало полянокъ и подѣланы колоды. Въ Персіи земля сѣровая и хопя песчана, однакожъ ее умѣютъ удабривать и учинять плодородною. Лѣтомъ бываетъ весьма жарко; зима подобна нашей въ средней полосѣ Россіи осени и продолжается около полутора мѣсяца; снѣгу не бываетъ. Дожди рѣдки, но ихъ жаждутъ и не желаютъ, будто бы попому, чѣмъ не размывали они шамошнихъ мазанокъ. Сѣютъ много сорочинскаго пшена и пшеницы; проса же, овса и ржи совсемъ нѣтъ. Здѣсь произрастаютъ въ большемъ количествѣ финики величинаю поболье дубоваго желудка, сладкой проспникъ (Найшаваръ), изъ коего дѣлаютъ сахаръ леденецъ, хлопчатая бумага, кунжутъ, шуповое дерево величинаю съ сосну, маки пусварникъ соксоуль и многія плодородныя деревья. Сказанный проспникъ произрастаетъ посредствомъ по

сѣва сѣмень на песчаной пошвѣ, достигаетъ зрѣлости въ три года и тогда бываетъ вышиною аршина въ три и болѣе, полциною же съ лушошку посредственной величины; жнутъ его сѣрлами и попомъ рубятъ мелко, за симъ около супокъ непрерывно валяютъ, смѣшавъ съ нѣкоторымъ количествомъ воды, въ кошлѣ, отъ чего дѣлается родъ киселя, юпорый владутъ въ рѣшету съ желѣзнымъ дномъ, изъ проволоки состоящимъ длиною въ сажень, а шириною аршина въ два. Рѣшету въ солнечной день привязываютъ къ сошкамъ, внизу онаго спавяютъ глиняныя посудыны, въ кои отъ проволоки опускаютъ нитки. Смѣсь въ рѣшетѣ падаетъ и по ниткамъ бѣжитъ въ посудыны. Когда сѣи наполняются и смѣсь застынетъ, по нитки опрѣзываютъ, а сахаръ леденецъ вынимаютъ. Остывающее въ рѣшетѣ мѣшуютъ съ хлѣбомъ и кормятъ симъ слоновъ. Таковой сахаръ Ефремовъ видѣлъ только въ Персіи и Индіи. Многіе изъ частныхъ людей занимающія добываніемъ его и часно закупаютъ по десятинамъ, иногда по двѣ, по три и болѣе (въ Аспрахани пыпались также разводили таковой проспникъ). Сахаръ сей весьма въ большомъ употребленіи при вареніи шербепа, обыкновеннаго пишья въ Азіи.. Для добыванія хлопчатой бумаги сѣмена оной сѣютъ на песчаныхъ мѣстахъ; въ лѣто вырастаетъ прутникъ, на коемъ находящіяся яблочки бываютъ цвѣта сперва зеленого, когда

же начнуиъ поспѣваиъ, шо сѣраго; яблочки сии созрѣвъ, разкалываются на чешверо; изъ середины выходятъ бумага, копорую въ шо же время и собираюиъ. Зерна посредствомъ станомъ отдѣляютъ отъ бумаги; кромѣ упоиребленія ихъ на поспѣвъ, мѣшаютъ также съ сѣменемъ кунжуна или сезама и мѣляютъ оное на мѣльницѣ, копорую приводятъ въ дѣйствіе посредствомъ лошадей; на низъ спущены идеиъ масло, остающееся вокругъ оной родъ шѣсна, называемое кунжула, вынимаюиъ и кормяиъ имъ верблюдовъ. Масло упоиребляютъ въ нощникахъ: ибосвѣтъ тамъ нѣиъ.

Персы кромѣ сего собираюиъ много плодовъ и содержатъ въ большомъ количествѣ шелковыхъ червей. Шелкъ сырцовый и выдѣланый, изрядные обои, выбойка, жемчугъ, финики, хурма, коносы, сахаръ леденецъ, хлопчатая бумага сущъ главнѣишии ихъ повары и издѣлія.

Жилища Персіянъ состояиъ изъ мазанокъ; каменныхъ строений, кромѣ медресовъ (родъ монастырей), почти со всемъ нѣиъ. Мазанки снаружи не весьма красивы, внупри же опшпукатурены, часто также спѣны и пополокъ разписаны цвѣтами; комнаиъ не много; смотря по числу женъ, ихъ бываетъ болѣе или менѣе. Дворы также не обширны, выключая шоо случая, естли хозяинъ за

нимается скопководствомъ; на дворѣ находятсѣ печи, называемыя шандуръ, въ конхъ пекутъ хлѣбы. Зимой въ срединѣ покоя вырываютъ глубокую яму (шандурча), кладутъ въ оную жаръ, надъ нею спановяиць деревянную снатью (сандали), копожую накрываютъ изъ хлопчатой бумаги сдѣланнымъ одеяломъ, садятся вокругъ снатеи и покрывая ноги свои краями онаго, согрѣваются.

Персіане, росту средняго большаго, болѣе же послѣдняго, лицомъ смуглы, любящъ и на блюдающъ чистоту, ревнивы до чрезвычайности, обхожденіемъ съ чужеземцами лучше Бухарцовъ и воинспвеніе ихъ; языкъ ихъ сходенъ съ Бухарскимъ, но кажется нѣсколько грубѣе онаго. Персіане вѣры Магометанской и пропивнаго съ Турками толка. Съ Бухарцами находящся у нихъ весьма большое торговое сношеніе; къ нимъ привозятъ они разныя матеріи и плоды, серебро и золото, а берутъ отъ нихъ Россійской холстъ, сукно, желѣзные подѣлки (напр: ножицы и пр.). Тѣмъ на верблюдахъ весьма употребительна. Бухарцы мало ѣздятъ въ Персію, напротивъ много Персіанъ прѣѣзжаетъ въ Бухарию то раздо болѣе.

Они содержатъ всегда войско, а въ случаѣ войны собираютъ его еще болѣе; имѣютъ ружья съ замками, большею же частію съ фитилями; довольно много также пушекъ, кои

лѣютъ сами, внутренность ихъ не могутъ
однакожь чисто выверливать и осматрива-
ютъ въ оной раковины; къ тому же не умѣ-
ютъ гладко выливать ядръ и шароховатостию
ихъ очень вредятъ внутри; не свѣдуши такъ
же въ дѣланіи и пробѣ пороха дѣислвишель-
нымъ, прошивъ ядра кладутъ не соразмѣрной
зарядъ, а пошому и рѣдко могутъ попадать
въ желаемое мѣсто, равно какъ и морширами
дѣислвуютъ на удачу. Въ войскѣ находящся
много саблей и пистолетовъ.

Пограничные города укрѣплены, довольно
хорошо оспроены и многлюднѣе внутри
находящихся. Мавръ, гдѣ былъ Ефремовъ, раз-
спояніемъ отъ Бухары около 250 верстъ,
споитъ почти на ровномъ мѣстѣ въ долину,
укрѣплень двумя земляными стѣнами выши-
ною сажени въ три, толщиною въ двѣ, на
верху же около сажени, такъ, что два чело-
вѣка свободно въ рядъ могутъ прохаживаться.
Между стѣнами находящся ровъ глубиною въ
четыре сажени, выложенный джмѣмъ камнемъ.
Городъ величиною съ Свѣяжскъ или нѣсколько
побольше; у воротъ городскихъ находящся
подземные мосты. Спроения другъ отъ друга
въ близкомъ разспояніи; улицы спольше
сны, что едва пара навьюченыхъ верблюдовъ
въ рядъ проити можетъ, домовъ можно по-
чесать до 2000, а жителей до 15.000 человекъ.
Отъ Мавра къ Гилянѣ верстъ около 100 есть го-
родъ, называемый Золошай мечеть (Машаи);

онъ менѣ Мавра, стоишь на ровномъ мѣстѣ, жилили его богачѣ жилилей сказаннаго предъ симъ города; владѣтель онаго правишь самъ по себѣ. Таковыхъ владѣльцовъ въ шѣхъ мѣстахъ много; какъ скоро одинъ изъ нихъ спановишся сильнымъ, то идешь съ войскомъ на другаго, завоевываешь его владѣніе и дѣлаешься владѣльцемъ.

В. ХИВА И ТУРКМЕНЦЫ.

Хива (по Бухарски Хиваи, опъ иныхъ же именуемая Харезмъ, Ховарезмъ, Коразанъ) къ востоку по рѣкѣ Аму граничитъ съ большою Бухаріею, къ сѣверу съ Туркменцами, къ западу съ Каспійскимъ моремъ и опчасни Туркменцами, къ югу съ Персіею. Г. Ефремовъ не былъ въ столичномъ городѣ Хивѣ, но только около Урганча и за онымъ. Земля въ мѣстѣ семъ по большой часни ровна, сѣрова на цвѣтомъ и песчана; опъ Урганча къ Мангишлакской пристани простирающся песчанья горы и равнины, составляющія внизъ къ Персіи песчанья степи. Хивинцы прои́зводящъ торгъ съ Россіею въ Оренбургъ и Аспрахани, съ Персіею и Бухаріею въ самыя земляхъ сихъ, и хопя Бухарцы и Хивинцы взаимно посѣщаютъ другъ друга, одна кожь послѣдніе берутъ въ семъ превосходство. Въ Аспрахань ѣздитъ чрезъ песчаную степь къ мысу Мангишлакскому Каспійскаго

моря, попомъ чрезъ самое море; опъ Урганча до онаго упошребляющъ на перевозъ шоваровъ (на верблюдахъ) около 12 дней, разстоянiя же будетъ верспъ съ 500, моремъ же въ Аспраханъ при хорошей погодѣ поспѣваютъ въ сунки: по дорогѣ въ степи подѣланы за недостаткомъ воды колодцы. Въ Оренбургѣ ѣздятъ мимо Аральскаго моря къ югу и во спокую опъ онаго чрезъ степи, обитаемыя кочевыми народами Каракалпаками и Киргизцами; опъ Урганча до Каракалпаковъ (живущихъ между Куванъ и Сырь, и много между Куванъ и Амудолжно переѣзжая рѣку Аму, дорога однакожъ хороша, хошя и еспъ много песковъ. Опъ Бухары до Урганча нѣсколько болѣе 300 верспъ, на дорогѣ споятъ Хивинскiе города Пишпаякъ и Азарреспъ. Хива во многомъ весьма подобна Бухарiи; управляетъ ею одинъ владѣтель. Во всей землѣ сей, говорящъ, не находится кочевьевъ, а еспъ только поспоянныя жилища, селенiя и дома. Извѣспно уже, что Хивинцы въроисповѣданiя Магомепанскаго; языкъ ихъ сходенъ съ Турецкимъ и Тапарскимъ; въ разговорахъ весьма хорошо понимаютъ они Тапаръ, Туркменцовъ и Киргизцовъ, между шѣмъ какъ сiи послѣднiе мало или и почти не могутъ говорить съ Бухарцами. Нравами и обыкновенiями Хивинцы подобны Бухарцамъ, равномерно какъ и духомъ воинскимъ. Городъ Урганчъ не великъ, съ изрядной уѣздной городъ въ Россiи, напр. Свияжскъ, споятъ на ровномъ мѣстѣ,

разстояніемъ отъ лѣвой стороны рѣки Аму версты съ три; въ немъ находящіяся чепиве ро воронъ и около 5000 жилищей, однакожь городъ сей довольно торговой и чрезъ него ѣздящъ изъ Россіи въ Хиву и Бухарію.

Къ сѣверу отъ Урганча не въ дальнемъ разстояніи находящіяся селеніе Амбаръ. Версты съ двадцать пять отъ сего селенія начинающіяся кочевья Туркменцовъ и простирающіяся до Аральскаго и Каспійскаго морей. Мѣста сіи довольно многочисленны и имѣютъ одни только кочевья. Туркменцы сѣютъ малое количество, едва достаточное для своего продовольствія, пшеницы, сорочинскаго пшена и ячменя, скоша у нихъ гораздо меньше, нежели у Киргизцовъ. Они обходительнѣе ихъ, живутъ миролюбиво съ Хивою и Бухарією, одѣваются опмично отъ Киргизцовъ на подобіе Русскихъ Ташаръ, лѣнды, воинственнѣе Киргизцовъ и уснупаютъ въ семь Персидскихъ; часто нанимаются служить и воевать у Хивинцовъ и Бухарцовъ, ѣздящъ въ Персидской городъ Мавру и другія Персидскія мѣста чрезъ Хиву, много ловятъ Персіянъ и продаютъ ихъ въ Хивѣ и Бухаріи.

Г. БОЛЬШАЯ БУХАРІЯ.

Подъ именемъ Большой Бухаріи разумѣютъ спираны, лежащія къ востоку отъ Пер

онъ по теченію на значительномъ простран-
ствѣ Аму Дарьи и сухому пути, къ югу онъ
Аральскаго моря и Ташкента, къ сѣверу онъ
Индіи и опчасни Персіи, къ западу онъ
малой Бухаріи и Тибета. Онъ малой Бухаріи,
Тибета, къ югу онъ Персіи и опчасни Ин-
дїи; также къ сѣверу у Аральскаго моря онъ
дѣляется Бухаріа горами. Въ самой Бухаріи
находясь многія особенныя владѣльцы, но
между оными владѣтель, живущій въ Бухарѣ по-
чищается значѣннѣйшимъ. Сія собственно такъ
имянуемая Бухаріа имѣетъ ширины около 250
и длины около 300 верстъ; онъ Бухары до
Яркенду 11 дней ѣзды или около 600 верстъ,
онъ него же до Балка 8 дней или около 300
верстъ, до Самарканда 4 дни. (*)

Что касается до климата, то онъ здѣсь
болѣе умѣренной и здоровой. Жарко бываетъ
мѣсяцевъ съ пять, спудено съ два, умѣрен-
наго тепла около пяти. Жаръ однако жъ здѣсь
большій, нежели въ Аспрахани. Дождей
почти совершенно нѣтъ, такъ какъ и грому;
разъ чешыре въ годъ идетъ дождь весьма не
большой и продолжается только часа съ два;
онъ случается въ мѣсяцахъ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ,

(*) Въ восточныхъ странахъ раздѣленія земель не вымѣре-
ны такъ, какъ у насъ Европейцы, почему и опредѣляются
онъ дѣями, идущая въ дѣи онъ 33 до 40 верстъ, еспли ѣз-
дѣ на верблюдахъ; но такъ какъ не повсюду въ одинакое
время можно переѣзжать одинаковое же пространство; то
и не всегда можно полагаться на таковой дѣи съ увѣрен-
ностію

весною же и осенью почти никогда. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ послѣ солнечнаго повороту у Бухарцовъ бываетъ новый годъ или Наурусъ и начинается около сего времени зима, съ праздника Курванъ. весна, продолжающаяся около двухъ мѣсяцовъ, съ праздника Гулисурхъ, когда уже все разтекло, дѣтс. Рѣки не замерзаютъ; по управѣ случающихся морозы, въ то время иногда надѣваютъ шубы, кои впрочемъ не носятъ, но коль скоро высоко взойдетъ солнце, то шубы немедленно скидаютъ и тогда бываетъ жарко. Снѣгъ такъ же почти не бываетъ, однакожь съ нѣкотораго времени холодъ сдѣлался ощущительнымъ и снѣгъ выпадаетъ иногда даже въ поларшина и вскорѣ распаивается: многіе изъ Бухарцовъ говорятъ, что сіе предзнаменуетъ скорое владычество Россіянъ надъ ихъ сѣверою. Иногда снѣгъ выпадаетъ глубиною на вершокъ и сіе случается въ печеніи дней прирѣдсяши. Сколь ни великъ жаръ въ Бухаріи, однакожь рѣки отъ него ни мало не высыхаютъ.

Во многихъ мѣстахъ Бухарія гориста, но впрочемъ поверхность имѣетъ болѣе ровную, землю по песчаную, по сѣроватую, по напр: около Самарканда, бѣлую и красную, около Балка черноземъ; довольно плодородную, особливо около Бухары, Самарканда и Балка. Много мѣстъ почти безплодныхъ, каковы по

счаныя къ Персіи, Хивѣ, опчаспи около Аму Дарьи, опъ Бухары къ Балку и Кашгару.

Рѣкъ въ Бухаріи весьма мало. Аму Дарья (Дарья значить рѣка) есть знаиѣишая изъ всѣхъ; она выходитъ на югъ Бухаріи, въ спра нѣ, лежащей къ сѣверу опъ Индіи (верспъ съ 90) и западу опъ Тибета, не далеко опъ Кашемира и Кабула, печепъ сперва на западъ, попомъ, принявъ многія рѣчки, поппи на сѣ веръ и въ шакомъ положеніи пропекая съ од ной спороны между Персіею и Хивою, а съ другой Бухаріею, болѣе, нежели чрезъ тысячу верспъ, виадаепъ съ юга въ Аральское море. Говорящъ, будпо бы нѣкогда впекала она въ Каспійское море, но попомъ съ намѣреніемъ опведеиа опъ онаго и проведена въ сказан ное Аральское. Большая ширина рѣки сей бу дешъ около верспы и менѣе, прошивъ города Бухары съ верспу; она не очень быспра, ра зиваепся верспы на двѣ, берега имѣепъ по логіе и песчаные, съ Персидской спороны круповашные; гдѣ оные соспоянъ изъ земли, шамъ оная земля цвѣшомъ сѣровапа и смѣ шана съ пескомъ; вдоль береговъ иногда ра спепъ лѣсъ (вязъ и пр.), не споль удобной для спроеиія и кустарники. Куванъ, вшорая при мѣчапельная рѣка, виадающая въ Аральское море, шириною съ полверспы и менѣе, пак же не быспра, берега имѣепъ пологіе и не крупые, гдѣ же и еспъ крупизна, шамъ она не болѣе сажени; по берегамъ распепъ въ до

вольномъ количествѣ красной спроевой лѣсъ:
 сосна, ель, пихша, также береза и шальникъ.
 Сырь Дарья, прешья замѣчательная рѣка, по
 берегамъ оной расцвѣтъ спроевой красный
 лѣсъ; сосна, ель и проч. какъ и на Куванѣ,
 въ большемъ однакожъ противъ оной количе
 ствѣ, почти въ двое ширѣ Куванѣ, но ужь
 рѣки Аму; перевозъ какъ на сей рѣкѣ, такъ
 и другихъ чинишся на лодкахъ, Каракалпа
 нами на Кувани, Киргизцами на Сырь. Рѣки
 Куванъ и Сырь замерзають (однакожъ замѣ
 шимъ, что онѣ собственно не въ Бухаріи). На
 ходяшся сверхъ сего и другія не большія рѣ
 чки, изъ коихъ замѣчательна между прочими
 одна, величиною съ Казанку (длины оного
 200 верстѣ, ширины сажень въ 40), впадающая
 въ Аральское же море и другая Курякъ близъ
 Бухары, текущая въ Аму. Озеръ почти со
 всемъ нѣтъ. Во всей Бухаріи, по неизмѣнно
 рѣкѣ и источникамъ, изъ Аму, Сырь, Куванъ
 и другихъ проведены шириною сажень въ
 пять и менѣе каналы, сперва большіе, потомъ
 изъ нихъ малые, по селамъ и городамъ; изъ
 малыхъ же наполняютъ водою пруды. Ноелику
 же дожди бывають весьма рѣдко, но изъ по
 слѣднихъ берутъ воду для садовъ; ею же напо
 яють пашни, проводя на оныя каналы и удер
 живая теченіе воды, принуждаютъ ее выхо
 дить изъ береговъ, что случается нѣсколь
 ко разъ въ лѣто. Теченіе рѣкъ съ одной сто
 роны въ Аральское море, а съ другой рѣкъ и
 каналовъ къ югу, югозападу и западу показы

ваесть, что лежація въ Бухаріи горы (по ландкартѣ Г. Пинкермана Анпау) съ мѣстами оноло нихъ, также спраны къ малой Бухаріи мѣстоположеніе имѣють высокое; къ Хивѣ, Каракалпакамъ, Ташкенпу, Персіи и къ югу находится покапосль, оны Аму же къ Персіи, Индіи и Тибепу всзвышеніе.

Въ Бухаріи сѣють въ больщомъ количествѣ сорочинское пшено, ячмень, пшеницу, просо, жугари (на подобіе нашего гороха, имъ сверхъ собщвеннаго для себя употребленія кормящ, мѣшая съ пшеничною мукою, пѣтниковъ и лошадей); обыкновеннаго же Русскаго гороха, ржи и овса совсемъ нѣтъ. Внутри Бухаріи перпянтъ въ лѣсѣ большую нужду; его разводятъ въ садахъ, гдѣ онъ расщепъ даже спроевой; впрочемъ не весьма много находится онаго и по рѣкамъ, иногда по обѣ стороны ихъ проспирается его шолько на версину; палънику, также саженаго, знапное количество. Сады бывають довольно велики и весьма у многихъ: въ нихъ произрастають груши, грецкіе орѣхи (дерево по мѣтѣ сосны), гранатовыя яблоки, шуповыя деревья, виноградъ, (коего ягоды болѣе употребляютъ сами Бухарцы сушенныя, паятъ какъ и Калмыки и для добыванія меда (чирни) краснаго и бѣлаго, смолпяр по краснымъ или бѣлымъ ягодамъ), сливы (зеленыя называющіся дауча, постѣвающія зардалю, спѣлыя аю иначе урюкъ), винныя ягоды или инжилъ (оны чегъ вѣроянно у насъ

зовуть инжиръ, фиспашки (писпа), миндаль въ тонкой и мягкой скорлупѣ. Въ огородахъ распусть: огурцы (длиннѣе нашихъ въ двѣ и три тонѣ), капуста, морковь, свекла, редька, репа, садовой горохъ всѣ на подобіе нашихъ. Арбузы и дыни занимають проспранныя въ полѣ мѣсяца (бакчи), особливо около Самарканда. Сказавъ о произрастѣніяхъ, сдѣлаемъ при семъ нѣкоторыя замѣчанія. Землю пахуютъ въ Бухаріи плугомъ, сѣютъ около первой половины Марта мѣсяца и попомъ недѣль чрезъ семь жнутъ; по сѣвѣ пшена сорочинскаго и пшеницы бываетъ преимущественно болѣе прошивъ другихъ родовъ хлѣба, ошъ пуда сорочинскаго пшена собирають около пятидесяти. Зерно сорочинскаго пшена тонко и длинно, подобно зерну крупнаго въ Россіи ячменя; пшеница болѣе нашей въ двое; хорошо урожаеися жугари и ячмень, копорого зерно также въ двое болѣе нашего. Проса сѣять не споль много прошивъ прочихъ хлѣбовъ; однакожъ оное родится хорошо, желтѣе и крупнѣе нашего; изъ него варятъ брагу. Сорочинское пшено идетъ въ кашу пловъ, пшеница въ хлѣбы; ячмень болѣе въ кормъ лошадямъ, просо въ кашу и мѣну Киргизцамъ. Вообще урожай бываетъ хорошъ, вѣренъ и лучше нашего. Хлѣба въ чужіе края продають хотя весьма мало, однакожъ внутри самой Бухаріи расходится онъ кромѣ собственнаго продовольствія и чрезъ продажу, шѣмъ болѣе, что многіе другіе не занимаются земледѣліемъ.

емъ, а должны получать для себя хлѣбъ чрезъ покупку. Лѣсъ употребляется болѣе на строенія, самопрялки, люльки и проч., а на дрова привозятъ его много изъ степей; по еликужъ сполы и спулья не употребляются, то на домашнюю мебель идетъ его мало. Сады бываютъ довольно обширны; большіе около двухъ и прехъ верспъ въ окружности, посредственныя же около полупоры верспы и менѣе многіе имѣютъ сады по два и по три, огораживающъ ихъ глиняными спѣнами (смѣсь глины съ соломой) и дѣлающъ въ оныя одни воропы. Особенныхъ садовъ для винограда почпи нѣтъ; онъ распентъ вмѣстѣ съ прочими деревьями и посѣвается около конца Апрѣля, въ началѣ же Маія созрѣваютъ почпи всѣ плоды. Арбузами засѣваютъ особенныя пространныя въ полѣ мѣста, иногда десятины по полупоры; они посѣваются по слѣ дынь, величиною бываютъ въ трие больше обыкновенныхъ Русскихъ, даже нѣскольکو поболье самыхъ Царицынскихъ, вѣсомъ слишкомъ пудъ, снаружи зелены и сѣроваты, внутри мясисты и весьма красны, около Бухары распутъ лучшіе и большіе, а въ Самаркандѣ въ большемъ количествѣ и мельчѣ. Дыни весьма крупны, внутри опъ кожурины до сердца мясисты въ четверть и бѣлы; ихъ двѣ главнѣйшія породы: однѣ произрастающъ около города Карякулъ, лежащаго верспахъ въ тридцати опъ Бухары къ Аму, весьма продолговаты, длиною болѣе аршина,

а иногда аршина въ полшара; вѣсомъ пуда съ два и болѣе, такъ, что на одного вер блюда выучаютъ иногда только около осьми дынь (верблюды шамъ не подымаютъ въ дорожѣ болѣе 18 пудъ) и продаютъ въ Россіи и Персіи; другія круглы и крупнѣе Россійскихъ; ихъ много находишся около Бухары, Самарканда и проч. Разнѣе замѣча естъ средній родъ между арбузомъ и дынею, поспѣваетъ прежде ихъ, кожура его мягка и желта, внутренность мягка дынь, сладка какъ дыня, съ мена мѣли на подбѣе огуречныхъ, листья оного довольно много сходны съ листьями Россійскаго лапушника; самый плодъ кругль, менѣе Гусскаго арбуза, вѣсомъ фунтовъ около шрехъ. Хлопчатую бумагу разводятъ здѣсь чрезъ сѣяніе по песчанымъ мѣстамъ; на простираниіи около десятины сѣютъ до осьми пудъ и потомъ собираютъ около придесяти пшени. Зерна для сего размачиваютъ и смѣшиваютъ съ золою; дни чрезъ два сѣютъ, не дѣль чрезъ шесть всходятъ поспѣвающее, поспѣваетъ же недѣль чрезъ девять. Тонкіи прутья съ листьями вырастаютъ вышиною болѣе аршина, на нихъ яблони бываютъ сперва зеленныя, а при созрѣніи сѣроватыя, величиною съ грецкою орѣхъ; что касается до прочаго, то мы уже сказали о семъ при разсужденіи о естественныхъ произведеніяхъ Персіи, выкаывая только того, что, въ нѣмъ сего лапушника употребляютъ здѣсь при печеніи хлѣба или на дрова.

Изъ хлопчатой бумаги покупаютъ чадры (холсты), микаль, бязь, песпредь, выбойку, фаты, бурмешу (у насъ изъ нее дѣлаютъ кумачи). Травы, употребляемой на кормъ скоту, мало; въ нѣкоторомъ количествѣ она находится около Самарканда, гдѣ есть луга, поля и степи; въ прочихъ мѣстахъ оную сѣютъ и потомъ жнутъ или косятъ въ одно лѣто раза три (ибо всѣ распускія достигаютъ тамъ зрѣлости весьма скоро); такая права называется юрничка, вышиною бываетъ въ аршинъ и родится потомъ безъ всякаго посѣва лѣтъ пять. Запасаясь сѣмою правою, вѣютъ ее веревками и кладутъ на вольномъ воздухѣ; тогда называютъ ее бѣда. Пудъ оной продается копѣекъ по десяти. Травою сею, смѣшавъ съ соломой (саманъ) по поламъ, кормятъ лошадей.

Лошади Бухарскія быстрае на бѣгу и красивѣе Русскихъ; ихъ содержатъ весьма много, но почти только для одной верховой ѣзды или конницы; онѣ не могутъ сносить такой тяжести, какую несутъ наши лошади. Для возки чего либо Бухарцы употребляютъ покупаемыхъ у Киргизцовъ лошадей, также воловъ (особенно при воздѣлываніи земли), въ большемъ количествѣ водимыхъ тамъ, почти всегда одnogорбыхъ, верблюдовъ (преимущественно для возки товаровъ, какъ внутри Бухаріи, такъ и въ отдаленнѣйшія страны; впрочемъ иногда они нанимаютъ для сего

Киргизцовъ съ ихъ верблюдами) и ишаковъ или лошаковъ, обыкновенно для возки воды въ кожаныхъ мѣшкахъ. Коровъ держатъ только для удовлетворенія своихъ домашнихъ нуждъ. Живущій постоянно въ Бухаріи къ Хивѣ народъ, называемый бѣлые Арапы, содержатъ весьма много овецъ: часто попадающіяся стада, имѣющія до тысячи и болѣе головъ. Бараны и овцы весьма велики и болѣе не только Русскихъ, но и Киргизскихъ, имѣютъ плоскіе курдюки, долги хвосты и довольно мягкую шерсть; спригнутъ ихъ два раза въ лѣтнюю; барашки цвѣтотъ черны или сѣры, бѣлы, буры и курчавы; ихъ убиваютъ двухъ или трехъ недѣльных и мерлушки отправляютъ въ большомъ количествѣ въ Россію: наядая изъ оныхъ въ самой Бухаріи, во время пребыванія тамъ Ефремова, продавалась около 10 копѣекъ: такъ же дѣлаютъ изъ нихъ ошмѣтки и шапкамъ и пулуны. Козъ мало; шерсть ихъ такъ же довольно мягка. Изъ шерсти овецъ дѣлаютъ ткани, войлоки и другія матеріи, кои употребляютъ Бухарцы почти только сами; козья же шерсть идетъ на сѣла и тому подобныя не столь важныя употребленія. Впрочемъ поелику Бухарцы употребляютъ въ пищу болѣе мяса (лошадиное, особенно же коровье и баранье), для чего по городамъ многіе даже ситъ промышляютъ, такъ же молоко, масло смешану; по и содержатъ посему уже одному множеству скотины. Звѣрей дикихъ, какъ по на пр: волковъ

медвѣдей и другихъ, равно какъ и слоновъ здѣсь не находящися. Рыба ловится въ небольшомъ количествѣ; въ Аму и Курыкъ попадаетъ щука; кошпорую только жарящъ (вареніе оной не употребительно) въ кунжутномъ маслѣ.

Мы уже упомянули, что въ Бухаріи растенъ много шуповыхъ деревь; ягоды на оныхъ подобны ежевикѣ и двухъ родовъ, бѣлыя сладкія и черныя сладко-кислыя. Извѣстно уже, что листомъ сего дерева питающія шелко доставляющіе черви, изъ коего шкутъ шамъ полосатыя парчи съ золотыми и серебряными узорами, апласы, бархатъ, полосатыя и съ правками купни (у насъ идутъ онѣ на наволочки, у Тапаръ же на холсты); издѣлія сіи однакожь не самой высокой доброты. При совокупимъ здѣсь краткое замѣчаніе о сихъ червячкахъ и получаемомъ отъ нихъ шелкѣ. Оный добывается вскорѣ послѣ зимняго солнечнаго поворота, когда на шуповыхъ деревьяхъ появляющіяся листья. Яйцы шелкоичныхъ червей въ кожуринахъ выславляющія тогда на солнце и раскладываются на камышевыхъ рогожахъ; по утрамъ нагрѣваютъ ихъ бережно; коль скоро перемѣнятся онѣ отъ сего цвѣтъ свой въ пепельной, то въ полуденное время около часа или и менѣе оставляющъ ихъ лежащъ на солнцѣ и попомъ вносящъ въ покой или подъ кровли сараевъ. Чрезъ полчаса изъ кожурины выходящъ черные цвѣтномъ червячки, коихъ пошчасъ питающъ шуповыми мѣлко

изрубленными лиспьями. Дни чрезъ четы
ре или пять отъ корму сего они выраста
ютъ, принимаютъ на себя цвѣтъ бѣлый, а
въ девятый или десятый день желтой и по
днявъ вверхъ головы, засыпаютъ на сучки и
болѣе; проснувшись, начинаютъ вишь гнѣзды
и изо рта выпускаютъ нить, обвивая около
себя безпрерывно въ печеніи четырехъ или
пяти сучковъ; присмапривающіе за ними
собираютъ тогда нужные червячки для рас
положенія и относятъ ихъ въ прохладное мѣ
сто. Чрезъ недѣлю червячки превращаются
въ бабочки и не опавшая прочь отъ своего
мѣсна, совокупляющіяся по парно, попарни
ваютъ не высоко и живутъ не болѣе пяти
или шести сучковъ; приносимыя яички подо
бны маку и цвѣтомъ желты. Отъ пары ба
бочекъ родится червей вѣсомъ съ золотника, а
изъ золотника червей получается шелку фун
та съ два. Гнѣзды имѣютъ видъ продолгова
тыхъ пичьихъ яицъ; величиною онѣ съ боль
шой дубовой желудокъ; ихъ пересыпаютъ нѣ
сколько солью и обвернувъ пуховымъ ли
спомъ, для замариванія кладутъ дней на восемь
и на девять въ корчаги. Коль скоро сверь
ху окажется плена, а въ срединѣ желтова
тоснѣ, тогда варятъ сіе въ кошлахъ и по
томъ человека чепыре или болѣе выютъ на
колеса очень тонко чистой и изжелтосѣ
рой шелкъ и варятъ его въ разныхъ краскахъ.
Гухарцы наблюдаютъ прилѣжно, что бы во
время появленія червей было великое тепло,

во время сна ихъ малое, а послѣ холодно вато; при
 шомъ сохраняютъ чистоту и сухость, сколько
 возможно избѣгаютъ сырости, дурнаго запаха
 дыму, копоти и всего того, что можетъ вре
 дить червямъ, имѣющимъ весьма тонкое обо
 наніе. Черви будучи черны, ѣдятъ много, по
 бѣлевъ менѣе, спавъ желтыми, означаютъ сы
 тость свою и зрѣлость. Что касается до
 норма, то смотрятъ также тщательнѣе, что
 бѣ личья не были ни слишкомъ сухи, сыры,
 холодны или теплы и не имѣли бы худаго
 запаху. Почему вышеупомянутыя рогожки и
 разстилаютъ на мѣстахъ, гдѣ нѣтъ сырыхъ
 паровъ; ели червямъ на оныхъ будетъ нѣ
 ско, то берутъ ихъ съ рогожъ на лопатахъ и
 разкладываютъ на другія. Такимъ же образомъ
 кладутъ ихъ и въ клѣпки, соспавленные
 изъ шаловыхъ прутьевъ, когда онѣ созрѣютъ
 и для вышья гнѣздъ начнутъ искать мѣста.
 Клѣпки сии спавятъ на возвышенныхъ мѣ
 стахъ подъ тѣнью. Бѣлыя гнѣзды почи
 ются лучшими; смотря на оныя, узнаютъ, изъ
 копорыхъ должны выйти бабочки мужскаго
 пола и изъ какихъ женскаго; въ тонкокож
 ныхъ и оспровашихъ на концѣ заключающія
 первыя, а въ толстокожихъ и кругловатыхъ
 послѣднія. Передъ выходомъ червей гнѣзды все
 гда шевелятся; расположенныя на рогожкахъ
 не должны сплѣснѣть одиѣ другихъ; негодныя
 изъ нихъ, равно какъ и прутья бабочекъ, по

причинѣ вредности ихъ для пищѣ и скопѣ, зарывающѣ въ землю.

Солью Бухаріѣ не доспапочно; ее привозятъ изъ земель, обитаемыхъ Калмыками, Тухменцами, Киргизцами, также бѣлыми Арапами и частію Хивинцами. — Золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ въ Бухаріи нѣтъ; золото получаютъ въ деньгахъ и слиткахъ отъ народовъ, съ коими торгуютъ, особенно отъ Персіянъ (деньгами) и Индійцевъ; серебро чрезъ мѣну отъ Кишайцовъ въ слиткахъ на подобіе лошадиного копыта. Голландскихъ червонцовъ находилось довольно количество, но какъ ихъ, такъ и прочія монеты и слитки передѣлываютъ въ Бухарскія деньги. Чекаютъ только въ Бухарѣ и по отъ Хана; обыкновенно на одной сторонѣ монеты изображено имя его, а на другой нѣсколько реченій изъ Алкора на. Деньги въ Бухаріи ходятъ мѣдныя, серебряныя и золотыя, болѣе же послѣднія; мѣдная мѣлкая монета, родъ нашихъ копѣекъ, называется *Карануль*, серебряная: *Тенга*, сплотившая 10 карануль, въ ней находится около половины мѣди; золотая: *Ашрафи* или *Тилла* въ 30 тенговъ, есть Бухарская червонецъ. Слово деньги на Бухарскомъ языкѣ выражается чрезъ пуль, мѣдъ мисъ, серебряною: а, золото: алпунъ. Одинъ изъ Русскихъ, жившихъ въ Бухаріи, сказывалъ Ефремову, во время его тамъ пребыванія, что въ Хивѣ есть двѣ горы серебра и золота содержащія;

онѣ находятся въ степи, отъ Хивы къ Мангшакскому мысу верстъ съ сорокъ. Одинъ изъ Русскихъ масперовыхъ, разумѣвшій нѣ сколько горное дѣло, послѣ несчастной Экспедиціи Бековича при Цепрѣ Великомъ, попалъ въ плѣнъ къ Хивинцамъ и употребленъ былъ Ханомъ оныхъ какъ для опыскиванія руды, такъ и для разработки оныхъ. Онъ нашелъ упомянутыя горы и доставалъ изъ нихъ золото и серебро. Ханъ спрашивалъ его однажды: сколько много металла сего находится въ этихъ горахъ? сколько, отвѣчалъ масперовой, что естли доставать оный, то можно изъ чистаго серебра выпроить въ Хивѣ всѣ покои, а золотомъ покрыть ихъ. Отвѣчая сіе, можетъ быть хотѣлъ онъ шѣмъ болѣе обрадовать Хана и заслужить у онаго милость, но сіе послужило къ большому его несчастію. Ханъ послалъ маспероваго въ рудникъ, находившійся въ выше означенной горѣ, будиобы для доставанія металла, и когда онъ взялъ шуда, то приказалъ его немедленно шамъ заковать. Можетъ быть владѣтель Хивы опасался отъ сего открытія при зложенія иноспраннаго войска, завладѣнія Живою и водворенія лѣнности между своими подданными. Не выдаемъ анекдотъ сей за совершенно справедливой, по крайней мѣрѣ, онъ рассказываемъ былъ Ефремову съ большимъ увѣреніемъ въ истинѣ очевидцемъ и товарищемъ маспероваго. Много говорили у насъ въ Россіи о песочномъ серебрѣ, добываемомъ

въ Хивѣ и Бухаріи по рѣкамъ. Серебра и золота шаковаго совсемъ нѣтъ ни въ Бухаріи ни въ Хивѣ, но крайній мѣръ г. Ефремовъ не слыхалъ о семъ ничего и не видалъ самъ. Серебро же и золото въ Бухаріи находилось въ большомъ количествѣ, какъ сказано, отъ торговли съ Кипчаками, Русскими и Персіянами.

Народъ Бухарской рослы средняго, спашень, лицомъ блѣдъ и нѣсколько смугловатъ, румянъ, оччаспи похожъ на Тапартъ, чернобровъ, глаза имѣють каріе, слабъ и нѣженъ плѣтосложеніемъ и весьма посредственъ въ силѣ. Бухарцы веселы, скромны, не шерѣдивы, большіе обманщики, лѣнны, весьма наклонны къ торговлѣ, работу опираютъ по большой часпи невольниками; воровство у нихъ рѣдко. Горячихъ напитков пьютъ мало или почти совсемъ нѣтъ, которые же и пьютъ, то пихонько покупаемой у Калмыковъ чихирь, также изрядной доброты виноградное вино и брагу. Въ поступкахъ своихъ они не весьма переменчивы.

Въ Бухаріи обитаютъ различные народы: 1) собственно такъ называемые *Бухарцы*, имянуютъ сами себя Бухари; 2) *Лезгинцы* въ числѣ около 2000 челов. 3) *Авганцы* около 1000 челов. 4) *Персіяне* до 3000; при послѣдніе болѣе по службѣ. 5) *Узбеки* (дворяне), называющіе сами себя дворянами или благороднаго произхожденія, рослы большаго, широко

лица, широкоплечи, силы посредственно, глаза имѣютъ маленькіе, какъ и Калмыки, склонны къ войнѣ, прудолюбивы, занимающіеся больше хлебопашествомъ, нежели торговою, крѣпкихъ напитковъ употребляютъ болѣе Бухарцовъ, съ коими живутъ мирно; поселянныя жилища имѣютъ около и въ самомъ Самаркандѣ; число оныхъ простирается до 200. 000 челов. Ихъ пять родовъ: родъ Акмангышъ, Токмангышъ, Карамангышъ, Барынь и Ябу находящіяся въ разныхъ мѣстахъ; жилища ихъ хотя чисны, однакожъ уступаютъ въ семь Бухарскимъ. Языкъ Узбековъ сходенъ съ Тапарскимъ; и хотя Бухарской, сходный съ Персидскимъ, для нихъ есть языкъ совсемъ другой, однакожъ Бухарцы и Узбеки объясняющіеся между собою по на помѣ, по на другомъ изъ природныхъ своихъ языковъ. Говорятъ, что когда основали у насъ въ Росіи Оренбургъ, то многіе изъ Нагайцовъ удалившись изъ Оренбургскаго края, поселились въ Бухаріи и назвали себя Узбеками. 6) *Киргизы* обитаютъ не въ самой Бухаріи, а близъ оной между городомъ Ушъ и Кашкаріею въ горахъ и равнинахъ кочевьями въ небольшомъ количествѣ; они имѣютъ своихъ Князковъ, почти не бывающихъ въ Бухаріи, ѣздятъ часто въ Куканъ, куда пригоняютъ для мѣны овецъ, быковъ и верблюдовъ и гораздо богачѣ и хищнѣе Киргизцовъ. 7) *Бѣлые Арапы* (акъ арапъ) обитаютъ въ поселянныхъ жилищахъ къ сѣверу отъ столицы Бу

хары ниже оной по теченію рѣки Аму верстѣ съ 60, къ Мангишлякской степи; они сѣромны, шихи, лицемъ смуглы и походящѣ на Персіанъ, роспомъ съ Бухарцовъ, занимающа скопководствомъ и хлѣбонашесствомъ и скопомъ весьма богаты. Говорящѣ про нихъ, что они изъ роду Магомета, почему и почитающа оны мусульманъ весьма много.

Вообще всего народа мужескаго и женскаго пола щинащѣ можно въ собственномъ владѣніи Хана Бухарскаго около полупора милліона человекъ и слѣд: естли прибавищѣ къ сему еще толкое же количество жителей большой Бухаріи, не во владѣніи сказаннаго Хана находящихся, то число всѣхъ обитавшихъ въ большой Бухаріи будетъ не болѣе 3.000.000 чел.; между тѣмъ надлежищѣ одна кожѣ замѣтити, что оспальная частъ не владѣніа Бухарскаго Хана весьма малая и не составляющѣ половины всей большой Бухаріи.

Теперь слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ обыкновеніяхъ, пищѣ, одѣждѣ, жилищахъ и болѣзняхъ въ Бухаріи. Бань собственныхъ, кромѣ Хана, никпо не имѣющъ; находяща же торговыя каменные, посроенныя въ землѣ, верхъ ихъ съ однимъ окошкомъ въ срединѣ онаго выше земной поверхности; онѣ нагревающа съ испода, равно какъ и вода, не дровами, но навозомъ, кощорый берутъ съ улицъ и дворовъ и сушащѣ

дни съ чепыре, а попомъ жгупъ. Подъ ис
подъ бань дѣлаенся ходъ, на подобіе Россій
скихъ овиновъ. Моются безъ мыла, починая
его поганымъ и упопреляя только на мы
шье плащья. Свадьбы бывають у нихъ по Та
парскому обряду, похороны опправляющся
шакже, какъ и у прочихъ Мусульманъ. Гро
бовъ нѣтъ; покойника кладутъ на доску,
несутъ въ мечеть, молясь шамъ, попомъ
выносятъ его изъ мечети на кладбище (обы
кновенно находящееся заселеніемъ или горо
домъ) и зарываютъ въ могилу. Бухарцы столь
же ревизы, какъ и Персіане; посторонніе
не могутъ видѣть ни дочерей, ни женъ ихъ.
Послѣднихъ имѣють они по двѣ и по три,
а богатые часпо болѣе и сверхъ того нѣ
сколько наложницъ; всякая жена и наложница
имѣетъ особливый для себя покой, въ коемъ
мужъ спитъ съ нею по очереди. Многожен
ство опвлекаетъ мужей опъ обращенія съ по
сторонними женщинами; да они и не имѣють
въ семь надобности. За то женщины лише
ны послѣдняго преимущесства; холостые ча
спо нарушають свяность браковъ, зна
комаясь со спарухами и посредствомъ ихъ
наряжаясь въ женское плащье, подъ видомъ
подругъ посѣщаютъ преклонныхъ имъ женъ
и наложницъ, особливо въ то время, когда
мужъ въ гостяхъ у другой жены; часпо и
сами жены, подъ видомъ посѣщенія подругъ,
ходятъ къ своимъ любовникамъ. Городскіе
жиители обоего пола ѣздятъ на лошадяхъ веръ

хоть, большая же часть деревенскихъ на лошакѣхъ; лѣпомъ ходящъ въ башманахъ на босую ногу. Пльнныхъ употребляютъ для ношенія изъ прудовъ воды и во всякую тяжкую работу; содержащъ ихъ скудно; рѣдко получаютъ они въ день болѣе фунта жугарнаго хлѣба, испеченнаго съ малымъ количествомъ пшеничной муки въ лепешкахъ. Послѣднѣя при печеніи прильпляютъ къ сторонамъ, а не къ поду печей, коихъ строеніе у нихъ прошивъ нашего инаково. Воровство столь строга наказывается, что даже за малость мушину вѣшаютъ, а женщинъ по груди окатываютъ въ землю и убиваютъ камнями; за душегубство и причиненіе ранъ отдають виновнаго родственникамъ убитаго или раненаго, кои поступаютъ съ нимъ самопроизвольно, сообразно его винѣ; за убіеніе убиваютъ, за поврежденіе чашей плѣла платятъ плаковымъ же поврежденіемъ, т. е. зубъ за зубъ и глазъ за глазъ. Мужъ увидя жену свою въ весьма коропкомъ обращеніи съ постороннимъ и засвидѣтельствовавъ сіе, имѣетъ право убить ихъ обоихъ; сродники похороняють ихъ, дѣло симъ рѣшилось и дальнѣйшаго ни съ какой стороны ничего не бываетъ. Убѣжавшимъ и пойманнымъ невольникамъ отрубаютъ уши и другіе члены, есѣли не хотѣвшъ лициить ихъ жизни; господа надъ рабами своими имѣють полное право.

Употребительнѣйшая пища здѣсь, какъ и во многихъ странахъ Азіатскихъ, есмь шакъ на

зывается пловъ или пилава. Приготовляютъ ее слѣдующимъ образомъ: сваривъ мясо, вынимаютъ его и въ опшаръ кладутъ срацинское пшено, которое когда поспѣетъ въ половину, то обливается въ особой посудинѣ холодною водою, въ котелъ же, гдѣ оно варилось, кладутъ упомянутое мясо, попомъ шуда же лукъ, морковь, изюмъ и шафранъ. Послѣ сего какъ мясо, такъ сказанныя растѣнія и не доваренное пшено все вмѣстѣ спавяютъ на вольной жаръ, сверху наливаютъ овечье шопленое сало и покрываютъ оное плашино. Когда смѣсь сія упрѣетъ, тогда соспавляютъ ее съ огня и ѣдятъ. Пищу употребляютъ болѣе изъ мяса, нежели изъ растѣній. Посуду для спола знаютъ держати каменную палевую, а прочіе муравленную; опъ мѣдной же и оловянной имѣютъ опшварщеніе.

У женщинъ во всей Бухаріи грудь наружѣ и шолько покрывается самою рѣдкою кисеею; на пишвыи кладутъ вышиныя шелкомъ разныхъ цвѣтновъ мѣшечки, что все чрезъ кисеею весьма видно. Башмаки носятъ шамъ кожаные или суконные; кафтанчики коропшіе, сверху ихъ надѣваютъ, во время выѣзду или выходу, фараджи, т. е. длинныя халаты, у коихъ рукава весьма узки, вмѣстѣ сшиты назади и опущены. Лицо закрываютъ, выключая бѣдныхъ старухъ, волосяными сѣпками; дѣвки распознаются по шому, что онѣ плетутъ свои волосы косъ въ десятъ, у коихъ косники

также длинны, какъ и у замужнихъ; къ ко-
самъ изъ волосъ природныхъ, еспли онѣ ко-
рошки, привязываютъ другія, дабы длина ихъ
проспиралась ниже икорь, и сверхъ того
двѣ лопаспи опъ головы до самыхъ пятъ; ло-
паспи таковыя состоятъ изъ тонкой, выши-
пой шелкомъ, серпани шириною въ верху
вершка два, а въ низу въ полвершка. Весь
женской полъ на шеѣ носятъ золотыя ожере-
лья, а на головѣ выпуклое вышиною въ че-
тверть лукошко, по коему повязываютъ раз-
ные тонкіе платки. Женщины носятъ узкія
и длинныя до самыхъ пятъ исподниці (изарь)
изъ шелковой или бумажной матеріи, смочря
по доста пку; сверху же рубашку; къ шеѣ,
покрывающей грудь, привязывается спереди
длинною вершка въ три изъ серебра родъ цѣ-
почки, на концѣ коей въ низу привѣшивается
крупной жемчугъ или просныя проиизки; сей
родъ цѣпочки именуется пѣшовизъ.

Спиренія какъ въ городѣхъ, такъ и дере-
вняхъ сущъ мазанки. Обыкновенно спавятъ
въ равномъ одинъ опъ другаго разспояніи два
плениа, а въ промежуткѣ между ними кла-
дутъ сырой кирпичъ; какъ снаружи комнашы,
такъ и снупри обмазываютъ плениа гли-
ною, смѣшанною съ соломой, смолою по
средспвомъ быковъ; послѣ того снаружи опъ
шпуканурируютъ глиною, а внупри алеба-
спромъ. Крыши таковой, какъ у насъ въ Рос-
сіи, не бываетъ; она ровна и на одну спо-

рону имѣеть нѣкоторую покапосить, подѣланы также небольшіе желобы, въ кои спускаеть вода. Каменные зданія чрезвычайно рѣдки; г. Ефремовъ видѣлъ только около десяти, да и тѣ спроеены споль давно, что едва о семъ помнятъ. Всѣ спроеенія низки (у самаго Хана жилище вышиною аршинъ въ пять) и внутри и разкрашены; полъ у нихъ кирпичной, у богатыхъ покрытъ коврами, посредственнаго соспоянія — войлоками, а бѣднаго — камышевыми рогожками; сполы и скамейки неупотребительны.

Изъ числа болѣзней, въ Бухаріи бывающихъ, замѣчательна, приключающаяся отъ волосапика, называемая тамъ ришпа (волосапикъ); мы объяснимъ ее нѣсколько. Сказано уже выше, что по причинѣ безводія въ Бухаріи жипели довольствующіяся водою, кроме рѣкъ, изъ проведенныхъ изъ нихъ (напр.: изъ Аму и Сыръ) каналовъ и прудовъ. Вода въ послѣднихъ льшомъ споль заспаиваеться, что покрываеться зеленью и служитъ жилищемъ несчетнаго множества насѣкомыхъ, въ томъ числѣ и волосапика. Отъ нихъ вода волосапикъ непримѣнно входитъ внутрь; послѣ вхожденія въ шѣло недѣли чрезъ двѣ или три подъ кожей оказываеться какъ бы полспая нипка, кошорая естъ волосапикъ, откуда надлежитъ его оспорожно и весьма легко спянуть и что бы не уходило въ шѣло, обвертывають на хлопчатую бумагу, потомъ къ

больному мѣсту прикладывать пуповые ли-
снѣя съ постнымъ масломъ. Ошѣ послѣдняго
всѣ они выходятъ наружу въ мѣсяцъ и менѣе.
У г. Ефремова въ первой годъ вышло волоса
пиковъ 20, даже въ помѣ числѣ и изъ языка,
въ другой 15, а въ шрепій 8; однажды одинъ
изъ нихъ порвался у него при выпягиваніи
изъ ноги и пока не вышелъ изъ оной гноемъ,
ему невозможно было ходитъ по причинѣ
великаго жару и лому. Жишели шамоніи
признають за щасіе, когда ришпа быва-
етъ у нихъ лѣпомъ: ибо тогда волосащикъ
любя тепло, выходитъ наружу скорѣе, въ
холодное же время они болѣе скрываются,
ошѣ чего подъ осень больша: часпѣ людей
спражденъ оною болѣзнію и многіе ходятъ
на костыляхъ. Болѣзнь ришпа случается вся
кой годъ со всѣми плѣми, кошорые употре-
бляютъ въ пише воду изъ прудовъ; берущіе
же ее изъ рѣкъ и каналовъ, кои почти всегда
находящіяся за городомъ, оною не спраж-
дуютъ или весьма мало.

Что касается до вѣроисповѣданія Бухар-
цовъ, то они всѣ Мусульмане или Магометане.
Не лѣзя называть ихъ усердными къ исполне-
нію предписаннаго Магометомъ, не лѣзя ска-
зывать о нихъ и противоположенной крайно-
сти; они въ семь занимають средину. Наши
Русскіе Татара богопочтительнѣе и усер-
днѣе къ моленіямъ. — У Бухарцовъ естѣ и
святые; на пр. подлѣ сполчнаго города

Бухары находятъся мощи: *Боговодина*, самими жителями такъ называемаго; повѣснвующиъ, что, когда творецъ міра воплотился и ходилъ по землѣ, по святой сей былъ ему вожа шымъ или спутникомъ; могила его покрыта сукномъ, а риза онаго хранилса въ Бухарѣ; Боговодина почитаютъ много и для поклоне нія ему приѣзжаютъ изъ опдаленнѣйшихъ странъ. Въ городѣ Риждиванѣ также находят ся мощи: *Хожаджана* (святой угодникъ). Бухарцы признаютъ существованіе дьявола и называютъ его шайтаномъ, который смущаетъ всѣхъ людей и ссоритъ ихъ; при Богѣ находятсѣ ангелы (фарисша); у всякаго человѣка есть ангелъ, который хранитъ его отъ дьявола. По смерти до общаго суда душа находится на небѣ между раемъ и адомъ, по слѣ суда войдетъ оная въ пѣло умершаго и всѣ правовѣрные будутъ жить въ раю вмѣстѣ съ своими женами, наложницами и родственными отъ нихъ дѣвцами; всѣ же не правовѣрные (не Магометане) или поганой вѣры пойдутъ въ адъ. Бухарцы рѣдко ходятъ въ Мекку; Богѣ даютъ они имена: Худо, Олло, Карымъ, Рахимъ, и говорятъ, что ему есть семдесятъ два имени. Мечетей повсюду довольно, но всѣ онѣ строеніемъ не походятъ на наши и сущи простыя мазанки, рѣдко имѣютъ вокругъ ограду и внутри општупа турены. Духовные чины сущи: *Казы* — *Каланъ* (большой священникъ, какъ бы нашъ Митрополисъ), *Накиль* (какъ бы Архіепископъ,

впрочемъ особа весьма важная), *Муфти* (какъ бы Епископъ или Архіерей), *Ахуны и Муллы*. Духовные въ правленіи мало участвуютъ; по пятницамъ съѣзжающіяся они на ханской дворъ, засѣдаютъ тамъ съ Апалыкомъ и подаютъ ему совѣтъ, какъ повелѣваетъ Алкоранъ, рѣшивъ дѣла просящихъ. Всѣ они же наши и изъ роду Бухарцовъ; при первые изъ нихъ чиновника получаютъ деньгами не большое жалованье (Каланъ около 200 Бухарскихъ червонцовъ), да въ при праздникъ одѣждѣ Сарпаи, шелковые халаты шипые серебромъ и золопомъ, глазеповыя чалмы съ золопомъ и серебромъ, Персидскіе кушаки; зимою же привозимыя изъ Россіи шубы. Они имѣютъ или имѣ жалуютъ деревни, кои осматриваютъ своимъ наследникамъ; хоня и много почитаемы, однакожь иногда по повелѣнію Хана лишаются жизни. Изъ учениковъ въ Медресѣ поспушаютъ въ муллы; ахунъ посвящаетъ ихъ самъ съ позволенія Муфти; въ ахуны производятъ Муфти съ соизволенія Казы Калана или Накина; въ Муфти Казы Каланъ съ согласія Хана. По городамъ при мечешяхъ находящіяся училища, гдѣ обучаютъ догматамъ въры и языкамъ: Персидскому, Турецкому, Арабскому и Агузурапскому. Въ Бухарѣ суть лучшія училища; туда спекающіяся изъ всей Бухаріи, Хивы, различныхъ другихъ земель и ончаспи наши Ташара; училища сіи такъ же находящіяся при мечешяхъ и называющіяся Медресы; зданія оныхъ довольно велики, ка

менныя и объ двухъ ярусѣхъ; таковыхъ Ме
 дресовъ въ споліцѣ сей замѣчательныхъ во
 семь, изъ нихъ пять большихъ о двухъ и
 при меньшихъ объ одномъ ярусѣ; въ каждой
 находишся по придесяти чепыре кельи; въ ке
 льѣ по два или по три ученика, а при прехъ
 учипелѣ, коіпорый еспѣ мулла и съ богашыхъ
 получаешъ плату; а съ бѣдныхъ не только
 ничего, но еще самъ содержишь ихъ, для че
 го опідаюшъ къ медресамъ по завѣщанію (впро
 чемъ мало) деревни, или лучше сказать зе
 мли, съ коихъ получаюшъ доходъ, опідавая
 ихъ для обрабошыванія въ половину. Муллы
 имѣюшъ собствєнные дома; ученики (изъ
 коихъ многимъ бываешъ иногда отъ роду
 лѣтъ 45, дажѣ и 50) по большой части жена
 тые, днемъ учащся въ медресахъ, а ноче
 вающъ ходяшъ въ дома къ женамъ. Число уче
 никовъ въ сихъ медресахъ иногда проспире
 ешся до 1000 человекъ; бываешъ же часно
 и менѣе; при началѣ праздника рамазана всѣ
 они съ учипелѣми въ одинадцатомъ часу но
 чи сходяшся на дворъ къ Хану; сей кормишь
 ихъ кашею, спрашиваешъ учипелѣй и учени
 ковъ чему учащъ и учащся, испытываешъ
 послѣднихъ и жалуетъ соразмѣрно успѣхамъ
 каждаго изъ учащихся деньгами. Изъ Самар
 канда привѣзжаюшъ учипѣсь въ Бухару же;
 въ первомъ находяшся при пусшыя, большія,
 великолѣпныя и изъ мрамора складенныя ме
 дресы. Книгопечатниѣ, книгохранилищъ и кни
 жныхъ лавокъ нигдѣ нѣтъ. Ахуны и муллы

имѣють не большое собраніе книгъ по большой части духовныхъ и писанныхъ.

Нѣтъ также и писанныхъ *законовъ*; Алкоранъ есть книга оныхъ. Вся земля раздѣлена между жителями; всякой занимается по произволу чѣмъ и гдѣ хочетъ. Начальникъ въ деревнѣ есть старѣйшій или старѣйшина (Аксакаль); въ городѣ съ округою его Торсабай (внязь), Ханомъ поспановляемый. Чиновники *Деомегі* собирають доходъ съ домовъ и лавокъ, *метель* — пошлыны съ поваровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ, для пропитанія сими деньгами аммуниціи на войско. — Каждому воину во время похода дають жалованья по три червонца въ годъ; сверхъ того съ деревень собирають хлѣбъ, для чего деомегі посылають служилыхъ. Ханъ получаетъ также доходъ и отъ чеканенія монеты. *Мари обб* есть чиновникъ, надсматривающій надъ каналами и собирающій въ казну подати съ жителей за пользованіе оными. Вообще доходы Бухарскаго Хана могутъ простираеться до десяти милліоновъ рублей на ассигнаціи.

Особенныхъ зданій для фабрикъ нѣтъ; всѣ руководствія оныхъ авляются по домамъ, въ оныхъ находящимся иногда стана два или три; весьма въ большомъ количествѣ выдѣлываютъ изъ шелка и хлопчатой бумаги разные матеріи. Кожы не вырабатываютъ и получаютъ ихъ изъ Россіи; пригошовляютъ по

льно подошвы и для дубленія берутъ кожу съ дерева арча, похожее на дубъ, довольно большое, вышиною съ осину, крѣпоспѣю гораздо слабѣ дуба, вѣнценность въ прорѣзѣ имѣетъ множество вензеловъ, листъ подобенъ липовому. Бухарцы почищаются торговѣйшимъ народомъ Азіи; земля ихъ находящаяся въ срединѣ сей части свѣта и они состоятъ въ торговой связи съ Индійцами, Персіянами, Русскими, Хивинцами, Киргизцами, Калмыками и Китайцами. Въ Индію торгуютъ чрезъ городъ Амбарсаръ, находящійся не далеко отъ Кабула; продаютъ множество лошадей и на оборотъ получаютъ золото, серебро, жемчугъ и драгоценные камни. Города Мавръ и Золотая мечеть суть главнѣйшія мѣста въ Персіи, кои посѣщаютъ Бухарцы по торговлѣ и гдѣ продаютъ они многіе изъ нашихъ Россійскихъ товаровъ, покупаютъ же бирюзу для украшенія ножей и саблей, кушаніи вышитыя узорами съ золотомъ и серебромъ, кокосовыя орѣхи, сахаръ леденецъ для шербета (въ Бухаріи весьма употребительнаго) и чая, который пьютъ только знатные. Кашгаръ и Яркандъ суть важнѣйшіе торговые города въ малой Бухаріи для жителей большой Бухаріи; туда возятъ халаты, ширпы, кисею и другія издѣлія; берутъ же фанзу (шелковая матерія), кипайку, чай, серебро; ремень получаютъ изъ Тибета, куда впрочемъ ѣздятъ мало. Въ Россію привозятъ хлопчатую бумагу, халаты, мер

лушки, ягоды, и вообще всё издѣлія изъ хлопчатой бумаги и шелку; вывозятъ же: сахаръ, разныя галантерейныя вещи, для лѣкарства медь, воскъ, сукно, зеркала и тому подобное. Торговля опирается на сухимъ путемъ по большой части на верблюдахъ. Въ городахъ находясь гостинныя дворы, называемыя шамъ караванъ сарай; ярмарокъ особенно замѣчательныхъ нѣтъ; въ столицѣ торгъ производится всякой день, а въ прочихъ городахъ для сего назначены особенныя дни, въ кои съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ.

Войска поспояннаго или всегдашняго въ Бухаріи не содержатъ; при Ханѣ находится не большое количество охраннаго войска, человекъ до 200, родъ его гвардіи, называемаго *Саломъ*, состоящаго изъ разнаго поколѣнія людей. Въ военное время войско собираютъ изъ поселянъ, также нанимаютъ инородцевъ; тогда число воиновъ у Бухарскаго Хана увеличивается до 10.000 человекъ. Апалыкъ (на подобіе визиря) есть главный, важный и самовластный правитель дѣлъ внутреннихъ и внешнихъ, равно какъ главнокомандующій въ войскѣ, главный начальникъ гвардіи, гдѣ послѣ него командуютъ два Юзъ—Баши, каждый надъ сотней человекъ. Кушнега послѣ Апалыка есть важнѣйшее лице въ арміи; онъ имѣетъ при себѣ знамя и командуетъ тремя или двумя тысячами. Торсабаи въ командѣ имѣютъ человекъ по 1000. Послѣ кашишановъ

(Юзъ — Баши) слѣдуютъ Пензи — Баши (надъ 50 человѣками, какъ бы подпоручики или поручики); Дабаши (надъ 10 челов). Инакъ также естъ весьма важной воинской чиновникъ, въ командѣ имѣетъ около 1000 и болѣе человѣкъ; въ мирное время онъ съ Кушпегою смотритъ за порядкомъ въ сполитѣ и опираетъ полицейскую должностъ. Крѣпости находящіяся въ различныхъ мѣстахъ, а гарнизоны почти нѣтъ; въ городахъ смотритъ за порядкомъ Токсабаи и имѣющъ при себѣ нѣкоторое количество воиновъ. Оружія сущъ: ружья съ фитилями, пики, сабли, пушки. Какъ ружья, такъ и порохъ дѣлаютъ въ самой Бухарѣ. Въ послѣдней, въ бытность Ефремова, стояло на раскаты пушекъ девяти фунтовыхъ пять, пяти фунтовыхъ двѣ, шрехъ — восемь, и пять мортиръ; всѣми ими дѣлаемо не умѣютъ и держатъ почти только изъ одной похвальбы, что у нихъ находящіяся такія оружія. Жалованья получаютъ: *Ротной старшина* ежегодно 20 червонцевъ и вмѣстѣ хлѣба землю, да въ праздникъ наурсъ или новой годъ кармазиннаго цвѣту кафтанъ, шелковый кушакъ и теплую шапку, вышитую шелкомъ; *Урядникъ* по три съ половиною червонца, шесть съ половиною бахмановъ пшеницы и столько же жугари, кармазинной кафтанъ и шапку; *Подбурядникъ* два съ половиною червонца, четыре съ половиною бахмана пшеницы и столько же жугари, суконный кафтанъ или въ случаѣ недосылка су

зна, халатъ; *рядовой* по чепыре батмана
пшеницы и столько же жугари, два червонца
и шапку обшившую кисеею. — Войско состо-
яло почти одна только конница, имѣю-
щая, какъ сказано, ружья съ фишилями, сабли,
но болѣе пики и луки. Главнымъ снарядамъ
вмѣсто жалованья и хлѣба дается земля, съ
нею получающъ они не маловажной доходъ;
кромѣ того въ три праздника, т. е. Наурусь,
Курванъ и Гудисурхъ, дарящъ имъ халаты изъ
правочной парчи, золотомъ и серебромъ вы-
шивной. Въ случаѣ войны, Апалыкъ самъ вы-
ѣзжаетъ съ войскомъ и приближася къ не-
приятельскому городу или стану, величъ на-
лицъ изъ пущей своихъ и морпирь; ес-
ли не уступящихъ симъ неприятелей и не
приклонивъ ихъ къ дани; то вступаютъ въ
сраженіе на ружьяхъ, сабляхъ, пикахъ и лу-
кахъ, болѣе же на копьяхъ; попомъ спараш-
ся лошадьми своими скормить въ полѣ весь
хлѣбъ и праву. Неодолѣвъ такимъ образомъ
на сей разъ сопровивника, оставляющъ его
и приходишъ труда на другой годъ и на тре-
тій и повноряющъ дѣлашъ поже. Онь сего
множество шамошнихъ городовъ подпали вла-
сти Бухаріи. Число всего войска у Гухарска-
го Хана въ военное время, какъ сказано,
просищается до 10,000 человекъ; однакожъ
набрать сего въ случаѣ нужды можно и
болѣе.

Историческое, относящееся къ Бухаріи.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что вся Большая Бухарія сослѣдовала нынѣ преимущественно изъ владѣнія Бухарскаго Хана и Балла. О послѣднемъ весьма мало говорить мы здѣсь должны, что г. Ефремовъ почти тамъ не былъ. Впрочемъ вся Бухарія не подлежала внѣшней могущественной державѣ можетъ быть потому, что съ одной стороны Кипчаки не захотѣли безпокоить себя чрезъ горы и степи для завладѣнія оною; съ другой сопредѣльные ей Индѣйцы и Аваганды сами находясь во всегдашнемъ безпокойствѣ, равно какъ и Персіане, для коихъ сверхъ того переправленіе чрезъ рѣки очень затруднительно. Кажется одной Россіи предъопредѣлено здѣсь владычествовать, но и она опдѣляется большимъ пространствомъ степей и песчаныхъ мѣстъ. Впрочемъ Великимъ еще посланъ былъ въ Хиву Александръ Бекевичъ и погнѣ на пути своемъ. Изъ числа бывшаго съ нимъ войска Хивинской Хожа (духовнаго сана изъ древняго поколѣнія) сохранивъ сего человѣка, отпустилъ ихъ тайнымъ образомъ въ Бухарію къ Абдалладѣ Хану, который потомъ содержалъ оныхъ въ милости и препоручилъ имъ охранять дворъ свой. Онъ имѣлъ къ нимъ большую довѣренность, безъ нихъ нигде не выѣзжалъ и одного изъ нихъ пожаловалъ Топчибашею, т. е. Полковникомъ, наименовавъ его потомъ Капланомъ (имя Бухарское, значить левъ). Приходившіе послѣ въ Бухарію Таттары и другіе имѣ-

подобные иноплеменники просили Каплана, чѣмъ и ихъ называли Русскими, оцѣ чего и было тогда въ Бухаріи подѣ именемъ Русскихъ около 500 чѣлов. Когда въ одно время Киргизъ кайсаки сполчидись прошивъ Бухарцовъ и окружили ихъ со всѣхъ спѣсторонъ спѣлицу, дабы голодомъ выморить всѣхъ ея жищѣлей; по Капанъ Топчибаши видя почти не избѣжную ихъ гибель и чѣто при всѣхъ учиненныхъ вылазкахъ, перѣшли они большой уронъ, предложилъ Хану, чѣто есѣли онъ дастъ ему половину своего владѣнія; по общаѣтся съ своей спѣсторонѣ спѣлицу его освободить отъ обѣлежания Киргизъ Кайсакъ. Ханъ сперва никакъ нехотѣлъ съ нимъ разспѣаться, но напослѣдокъ принужденнымъ себя нашѣлъ принявъ его предложеніе, чѣто одобрилъ и народъ. Капанъ Топчибаши почти приказалъ помянутымъ своимъ 500 воинамъ вооружиться исправными ружьями и хорошими саблями и надѣвъ на себя кольчуги. По исполненіи сего, вышелъ онъ съ ними ночью тихо изъ города и скрылся въ камыщѣ, находившемся тамъ въ большомъ количѣствѣ; на зарѣ подошелъ искусно къ Киргизъ Кайсакамъ, вдругъ сдѣлавъ по нимъ ружейной залпъ, чѣмъ испугавъ ихъ, принудилъ обратившись въ бѣгство въ совершенномъ безпорядкѣ и почти всѣ воинскія орудія оставивъ на мѣстѣ. Капанъ съвѣ съ войскомъ своимъ на лошадей, коихъ подвели тогда же Бухарцы, гнался за Киргизъ — Кайсаками

твое сунукъ. Киргизцовъ у города было больше 5000 человекъ, а спаслось бѣгствомъ только около 1000; прочіе же всѣ побиты. Ханъ въ слѣдъ за Капланомъ послалъ своего Токса бая благодарить его за столь важную услугу и просить о возвращеніи въ Бухарию. Капланъ прибывъ въ столицу, встрѣченъ былъ народомъ съ великою радостію и получилъ въ свое владѣніе только городъ Вапкенъ съ принадлежащимъ къ нему уѣздомъ. Въ срединѣ Вапкена сдѣлаъ онъ столицу нѣскольکو пониже и понѣ Бухарскаго; Тапсараже Россійскіе, бывшіе въ службѣ подъ именемъ Русскихъ, построили себѣ мечеть: зданія сіи и по нынѣ еще сущесствуютъ.

Спустя послѣ сего нѣкоторое время приѣхалъ въ Бухарию Персидской Шахъ Надырь, который взялъ себѣ въ жену дочь Хана Абалфайса и въ землю свою увезъ не малое число Узбековъ и другихъ; на пути въ пескахъ, для облегченія своего обоза, оставилъ онъ нѣкоторую часть тяжелыхъ орудій. Дочь Абалфайса Хана живши въ Персіи, сдѣлалась не здорова и ошпросилась у мужа своего Надыря Шаха побывать въ Бухарию для поклоненія, по обѣщанію своему, гробу Магомешанской вѣры угодника, называемаго Боговодиномъ и для свиданія съ родителами. Шахъ спустилъ ее и для препровожденія послалъ нѣкоторое количество войска подъ начальствомъ Рахимъ Бека, который дорогою взялъ

въ пескахъ оставленныя Надыромъ орудія. Не доѣзжая Бухаріи, Рахимъ Бекъ получивъ извѣстіе объ убіеніи Шаха, обласкалъ воиновъ и увѣрившись въ приверженности ихъ, запретилъ разглагольствовать о дочери Абалфайсы Хана, везъ ее и содержалъ тайно. Послѣ того написалъ ложную грамоту и указъ, будто бы Шахъ приказалъ Абалфайсѣ Хана за непорядки его лишить жизни, ему же Рахимъ Бекъ быть Апталыкомъ. Привхавъ къ синолицѣ Бухаріи, расположился онъ въ ханскомъ саду Джизманду, держалъ тайно жену Шахову, дочь Абалфайсы Хана и не объявляя никому объ ней, претовалъ къ себѣ сказанною грамотою, яко бы для нѣкоторыхъ тайныхъ совѣщаній, Хана Абалфайсы. Капланъ совѣщивалъ Хану Фхашъ къ Беку съ большимъ числомъ войска и взявъ его съ собою; но главные начальники: Токса бай или князя и духовенство, опровергивали Абалфайсу дѣлать оное, а Фхашъ съ малымъ числомъ людей и не вооруженныхъ; поелику Рахимъ Бекъ присланъ посломъ отъ Шаха, Ханъ послушался послѣднихъ и поѣхалъ съ не большимъ числомъ не вооруженныхъ, но при бывшіи къ Рахимъ Беку принявъ онъ съ должною почестію; потомъ вызванъ былъ въ другую комнату и связанъ. Многихъ изъ людей, при немъ бывшихъ, поймали; другіе же успѣли убѣжать въ городъ и объявили Каплану, что Ханъ обезглавленъ. Капланъ тотчасъ заперъ городъ и пропировался съ недѣлю. Между тѣмъ Рахимъ Бекъ отъ имени Шаха

Надыра издалъ указъ къ жомамъ и спаршинамъ для извѣщенія ихъ, что Хана Абалфайса за непорядки вѣдно лишишь жизни и возведешь на Ханство сына его, Рахимъ же Бекъ былъ въ Бухаріи Апалыкомъ. Указъ сей князя и духовенство показали Каплану и совѣщали опшпереть городъ и ханской дворъ. Рахимъ Бекъ Каплана общался пожалованъ Токсабаемъ, т. е. княземъ, и содержащъ Русскихъ въ такойже милосіи, въ каковой они были и у Абалфайса Хана. Черезъ таковую хитроснь городъ былъ взятъ, а Абалфайсъ Ханъ пономъ обезглавленъ: послѣднее хотя и узнали вскорѣ Капланъ и другіе, но уже было поздно. Сынъ Абалфайса Хана возведенъ на ханство, а Рахимъ Бекъ сдѣлался Апалыкомъ, Каплана дѣи спившительно пожаловалъ Токсабаемъ и послалъ его начальникомъ въ городъ Шарсаузъ, а изъ находившихся при немъ Русскихъ однихъ опрядилъ въ Ванкенъ, другихъ оставилъ при себѣ. Черезъ годъ новый Ханъ удушенъ новымъ Апалыкомъ, народу же объявлено, что онъ умеръ естественною смертію; впорый сынъ Абалфайса, хотя и возведенъ на Ханство, но по приказанію Рахимъ Бека послѣ непродолжительнаго времени брошенъ въ колодезь, согражданамъ сказано, что будио Ханъ гнавшисъ за голубями, упалъ въ оный самъ. Апалыкъ послѣ того женился на Шаховой супругѣ, а дочери Абалфайса и возведенъ по тамошнему обряду на ханство. Когда однажды обѣдалъ онъ съ вельможами и другими особами, то

жена его желая отмстить смерть отца своего, тайно провернула въ спянь дыру и чрезъ оную выпалила въ него изъ ружья, но его не застрѣлила, а сшибла только съ головы пурбанъ, сама же между пѣмъ скрылась. Рахимъ Бекъ не могши отыскать виновнаго, думалъ, что Русскіе пому причиною. Онъ попребоваъ къ себѣ Каплана, будиобы для нужнаго свиданія съ приѣхавшимъ изъ Россіи въ Бухарію посломъ. Капланъ Токсабай прибывши въ снѣлицу, вѣхалъ на ханской дворъ, но лишь только спалъ слѣзавъ съ лошади, какъ былъ вдругъ схваченъ и умерщвленъ. Вскорѣ и большую часть Русскихъ, въ Бухаръ и Ванкенъ бывшихъ, побили; прочіе же спаслись бѣгствомъ. Послѣ сего Рахимъ Бекъ заболѣлъ; въ прешій день болѣзни распухло у него сполъ сильно брюхо, что опъ того онъ скоропо спижно умеръ, бывъ на Ханствѣ только одинъ годъ (Абалфайсъ же около 40 лѣтъ). Даниаръ Бекъ, родной племянникъ Рахима, извѣстясь о смерти дяди, всевозможнымъ образомъ старался снискивать любовь войска и снискавъ оную, сдѣлался Апалыкомъ, а на ханство возвелъ молодого человека изъ Хожей, бывшаго прежде наспухомъ и имянуемаго Абулгазы. Даниаръ Бекъ узнавъ, что не Русскіе посягали на жизнь Рахима и не изъ числа ихъ кпо либо изъ ружья выстрѣлилъ, но дочь Абалфайса, большое прилагалъ стараніе объ отысканіи ушедшихъ, но только пянь человекъ явилось къ нему, изъ коихъ двумъ было каж

дому около ста пядей лѣпъ, а премъ нѣсколь
ко по менѣе. Спарики сіи разсказывали Ефре-
мову объ учаспи Абалфайсъ Хана, Капланъ
и о своихъ дѣлахъ и спраданихъ.

Теперь оспіаеися сказаніе о нѣкоторыхъ
примѣчательнѣйшихъ городахъ въ большой
Бухаріи, выключая Балка, о коемъ и городахъ,
во владѣніи его соспоющихъ, знаеиъ г. Ефре-
мовъ болѣе по слуху.

Бухара, Бохара самими Бухарцами, Узбе-
ками, Хивинцами, Киргизцами, Персіянами,
и Индѣйцами называемый также *Шагаръ Бу-
хари*, а по просту часто *Шагаръ* (что озна-
чаеиъ главнѣйшій городъ), есиъ споллица всей
большой Бухаріи и знаиѣйшій городъ не
только въ оной, но и во всѣхъ спранахъ, на-
ходящихся опъ Урала до Индіи и опъ рѣки
Аму или Персіи до Кишай. Онъ лежииъ на
совершенно ровномъ мѣспѣ, вокругъ кое-
го нѣиъ никакихъ горъ, при каналѣ, прове-
денномъ изъ рѣки, выпекающей подъ горо-
домъ Вапкенномъ, опспоящимъ опъ Бухары
верспъ съ придесяиъ; Бухара же находиися
на лѣвой споронѣрѣки сей верспъ за двѣнад-
сяиъ; рѣчная вода чиспа и здорова. Къ югу
верспахъ въ осми къ городу Карши печепъ
рѣчка Курыкъ. Городъ окруженъ земляною
спѣною, въ коей много положено глины; пол-
щина оной съ низу двѣ сажени, а въ верьху
сажени, шакъ, что два человека рядомъ свобо-

дно могутъ прохаживаться; вышина ея про-
спирается сажень до двухъ, на верьху нахо-
дяся бойницы; въ воротахъ, коихъ двѣнад-
сять, разстояніемъ другъ отъ друга по спу-
сажень или и болѣе, содержица караулъ, во-
кругъ же всего города будеть болѣе десяти
верстъ. Съ Россійской стороны предъ горо-
домъ лежица большое болото, на коемъ рас-
теть знающее количество камышу, чрезъ все-
оное сдѣлана насыпь только для проходу; дѣ-
ломъ во время большихъ жаровъ воздухъ отъ
болота дѣлаецца въ городѣ весьма не здоровъ.
Число домовъ, кой впрочемъ по большой
части низкія мазанки, можно щипать ты-
сячъ до шести; улицы кривы, со многими за-
коулками и переулками и весьма пысны. Жи-
телей всѣхъ также можетъ проспираться
(гораздо болѣе пятидесяти и менѣе ста ты-
сячъ) около 70.000 человекъ. Оные суть ма-
лое число *Индійцевъ*, находящихся по торго-
вымъ дѣламъ; *Жиды*, хорошие здѣсь ремеслен-
ники, живуца въ особой слободѣ и приго-
товляюца въ большомъ количествѣ шелкъ;
приѣзжающіе изъ малой Буаріи и Персіи;
Россійскіе Татары болѣе на время и наконецъ
самые *Бухари*. Посреди города находящаяся
для надзиранія въ военное время за движені-
ями непріятеля каменной стѣнъ вышиною
въ пятьдесятъ, а толщиною въ три сажени;
отъ круга, въ разныхъ мѣстахъ на лѣстни-
цѣ, сдѣланной изъ кирпича, имѣетъ окошеч-
ки. Отъ стѣны не далеко рынокъ Чарчу,

гдѣ чѣтыре караванѣ сараи и съ утра до полудни бываетъ шоргѣ, съ половины же дня производися оный у ханскаго двора, гдѣ рынокъ называеися Региспанъ. Изъ числа гостинныхъ дворовъ или караванѣ сараевъ, кои по большой часпи каменные, кромѣ упомянутыхъ, знаише прочихъ супъ: Тайкенпской, Урганчинской, Сокпа (гдѣ оспанаваляючися Русскіе и Армяне). Мечетей весьма много; ихъ можесть быти болѣе 50 и менѣе 100. Дворецъ или дворъ Хана стоиши почпи въ срединѣ города на насыпной горѣ; въ низу коей находиши большой садъ и баня. Торговыхъ банъ весьма много; они по большой часпи каменные. Пожары чрезвычайно рѣдки: Сераль ханской весьма малочисленъ; тогда были въ немъ одна жена Хана и шестъ наложницъ, между тѣмъ, какъ у Апалыка шестъ женъ и шестъ наложницъ. Хана видѣти можно весьма рѣдко; ибо онъ показываеися только при даваемыхъ имъ аудіенціяхъ иноспраннымъ посланникамъ и при выѣздахъ по пашнищамъ для моленія въ мечеть. При приемѣ первыхъ сядиши онъ на престоулъ въ халатѣ изъ газелу или Персидскаго изарбашу, подпоясанный Персидскимъ богато вышканнымъ кушаномъ, съ кинжаломъ за онымъ, оправленнымъ золотомъ и осыпаннымъ бриліаншами; въ шапкѣ съ перомъ, украшеннымъ бриліаншами же и въ ичешкахъ. Престоулъ состоиши въ подушкѣ, положенной на возвышеніи спущенной чрезъдесять подъ балдахиномъ. Верспахъ въ семи отъ бу

хари и менѣ на разныхъ сторонахъ находящіяся загородныя ханскіе дома съ обширными садами, изъ коихъ лучшій есть Джизман-ду.

Самаркандъ, иначе называемый Самар-хандъ, лежашъ къ востоку отъ Бухары на совершенно ровной поверхности, землю имѣетъ подъ собою сѣроватую. Отъ Бухары на 5 дней ѣзды дорогою ровною по сторонамъ имѣющею въ довольствіи травы и воды. Къ востоку вершъ съ семь находящяся горы, изъ коихъ выпекающая рѣчка впадаетъ въ Сыръ; на лѣвой сторонѣ сей рѣчки стоитъ Самаркандъ. Окруженъ городъ вершъ двѣ съ небольшимъ; сѣльны, изъ коихъ каждая просирается на полвершъ, земля нѣжная или лучше сказать глиняная; урожае двоякъ. Самаркандъ нѣкогда былъ столицей и обширнымъ городомъ, прежде въ немъ было около двѣнадцати вершъ; теперь вокругъ всего населяемаго Самарканда вершъ на 9 въ находящяся множество земляныхъ и изъ камня развалинъ; земляныя сѣльны весьма замѣльны; междоусобныя брани были причиною его раззоренія. Нынѣ въ городѣ семь почти никакихъ не находящяся училищъ и учебныхъ заведеній. Разстояніемъ отъ города на полвершъ стоятъ двѣ каменные, пущенныя медресы, сдѣланныя изъ разноцвѣтнаго мрамора; разстояніемъ между ними находится еще одна сѣльная каменная медреса, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора. Онѣ въ два

яруса, съ улицы не имѣють ни окошекъ, ни дверей, съ двора въ каждую комнату сдѣлана дверь, сверху коен ошпоно, зимою замазывается бумагою; паковыхъ келій, величиною впроче́мъ не равныхъ, въ каждой медресѣ находится придесять чепыре и мейбе. Въ одной изъ нихъ лежишь на возвышенномъ мѣстѣ опѣ прежнихъ временъ оставшаяся большая книга, обложенная черною кожею и золотомъ длиною въ два, шириною въ одинъ аршинъ, толщиною въ пять вершковъ; писана большими буквами, но сколько г. Ефремовъ не спрашивалъ, на какомъ языкѣ, и киню ему не отвѣчалъ. Тутъ же есшь могила и надъ нею одной царицы каменная гробница, покрытая припомъ; вокругъ оной деревянныя перилы. Нынѣ число домовъ, кои сущъ весьма обыкновенныя мазаии, можно щипашъ въ городѣ семь тысячъ до двухъ, а число жителей до пяти. Здѣсь находишся Токсабай и главное мѣсто Самаркандской области, выставляющей въ случаѣ войны до чепырехъ тысячъ воиновъ. Окружностъ Самарканда наполнена садами и деревьями; замѣчательно, что почти въ каждомъ саду прощенаешъ изъ ключа ручей, что въ тамошнихъ мѣстахъ, особливо во время жаровъ, составляетъ большое удовольствіе. Въ окружностѣ города много также праны и другихъ полезныхъ пристрастій. Къ сѣверу опѣ Самарканда къ Тайкенту простираешся изъ обыкновенной земли и мѣстами изъ песковъ состоящая степь. Нако

нещѣ оспаеется замѣниши о самыхъ Самаркандцахъ, что они рослу большаго, бѣлы, лицомъ чисты и весьма здоровы, но на сраженіяхъ очень робки.

Прочія достопримѣчательнѣйшія въ большой Бухаріи города сущь: *Корши*, опѣ Бухары къ Индіи лежащій и имѣющій Токсабая. *Варданзы*, опѣ владѣнія Киргизцовъ пограничной не большой городъ, при каналѣ. *Валкентъ*, въ придесяти версахъ опѣ Бухары. *Риждеванъ*, извѣстной болѣе поному, что тупъ находящагося мощи Магомешанскаго свящаго; лежиши между Самаркандомъ и Бухарою, въ пятидесяти версахъ опѣ послѣдняго города. *Саршаузъ* близъ Самарканда. *Уратели* опѣ Самарканда на при дни ѣзды при каналѣ, проведенномъ изъ Сыръ и идущемъ чрезъ нѣкопорые города; въ немъ воропъ чепыре; владѣеши имъ самъ по себѣ одинъ изъ Узбековъ (во время бытности г. Ефремова по имени Худоаръ, изъ роду Юзъ). Мы уже прежде опчасши сказали, что здѣсь полагаюши, будтобы Узбеки въ прежнія давнія времена опдѣлились опѣ Нагайцовъ, жипельспивовавшихъ въ Оренбургскомъ краю, и поселились здѣсь, назвавъ себя (Узбеками) симъ именемъ; они же поспроили и городъ Самаркандъ (можеши быши по раззореніи его) и другія, да и царица, о коей упоминаемо было, изъ ихъ же рода.

Къ востоку опѣ Самарканда находящагося особенное Куканское владѣніе. Земля въ ономъ песчано сѣрая, поверхность ровная, лѣсу

мало, рѣкъ также; при Сырь Дарьѣ находящ
ся города Ушъ, Маргылянъ, Куканъ и Хожанъ.
Владѣтельница оныхъ Бухарцовъ именуется Бекъ,
оныхъ Кипайцовъ Ханъ; съ первыми оны нахо
дился въ непрерывной ссорѣ, со спорыми же
въ согласіи. Владѣніе сіе можешь причислять
къ большой Бухаріи. Города сущі: *Хожанъ*
оныхъ Самарканда на чепыре дни ѣзды, при
рѣкѣ Сырь. *Куканъ* на одинъ день ѣзды оныхъ
Хожана, у вершинъ рѣки Сырь, есѣ сполн
да сего владѣнія; владѣтельница назывался Нарбо
та Бекъ; Апалыкъ здѣшній изъ роду Мангы
шовъ, изъ коего былъ и Рахимъ Ханъ, да и
нынѣшній (около 1805 года) Бухарской Ханъ
есѣ родной внукъ Апалыка Даниаръ Бека и
изъ тогоже рода; долженствовало же бы бытъ
Хану изъ духовнаго сана природному бу
харцу и его поколѣнію; оныхъ чего и произхо
дишь часно война. Городъ Куканъ въ пятеро
менѣ Бухары, не имѣетъ сплнъ, сполнъ на
ровномъ мѣстѣ при сказанной рѣкѣ Сырь;
спроеніе въ немъ изрядное. *Маргылянъ*, на
день ѣзды оныхъ Кукана у вершины Сырь Дарьи;
здѣсь шкупъ всякаго цвѣту припъ и прочее;
у рынка есѣ каменной круглой сполнъ выши
ною въ сорокъ, а полщиною въ двѣ съ половиною
сажени. *Ушъ*, на три дни ѣзды оныхъ Маргыля
на, менѣ онаго, но впрочемъ весьма торго
вый городъ, посѣщаемый Хивинцами, Бухар
цами, Ташкенцами и другими. Въ близи его
находящся весьма высокая гора, на верьху
коей мѣсто ровное (какъ бы былъ одинъ камень);

окружностію сажень на шестнадцать, на ономъ спойитъ не большая мечеть, въ низу же горы мечеть большая; говорятъ, что въ прежніе времена Паягамберъ (пророкъ) Судьяманъ на конѣ ѣздилъ на сію гору и молился въ сей мечети. Г. Ефремовъ изъ любопытства ходилъ на оную и замѣнилъ по косогорью лошадиныя на подобіе подковъ слѣды и посомъ сдѣланныя ямки, въ мечети же ямки предспавляющія человеческой добѣ, руки съ пальцами, колѣни и ноги, положеніе какъ сей пророкъ молился. На мѣсто сіе одинъ разъ въ году изъ многихъ спираиъ съѣзжающіеся на богомолье. Подъ самымъ городомъ Ушъ пропеканіе рѣка, изъ горы выходящая. Далѣе къ востоку отъ Куканскаго владѣнія начинается малая Бухарія и съ ней Кацгарская область; между же сими кочующіе въ горахъ Киргизы, отъ Киргизъ—Кайсаковъ особливаго роду. Владѣніе Куканское (неправильно нынѣ называемое Коканія), лежащее на лѣвой сторонѣ Сыръ Дарьи, между Киргизъ Кайсацкою степью, малою и большою Бухаріею; съ первого оно сопредѣльно непосредственно, Куканъ смѣженъ съ землею дикихъ Киргизовъ, кои кочуютъ, какъ уже сказано, между подвластными ему городомъ и округою Ушъ и Кацгаріею; отъ столицы Куканъ до города Кацгаръ чрезъ Маргиланъ, Ушъ и кочевья Киргизовъ (по Бухареки Киргизъ—кыргызы; Киргизъ Кайсанъ же—казакъ, не болѣе десяти дней ѣзды горною дорогою; на пути семь

лѣсу не споль много, воды же пропачной изъ горъ и прѣвы въ доспачномъ для проѣзжающихъ количествѣ; разбой оупъ Киргизъ зовъ рѣдки. Гораздо опаснѣе ѣздить чрезъ Киргизъ Кайсацкую степь средней орды въ Семипалатинскую и Петропавловскую крѣпости; въ Оренбургъ же и Троицкъ по причинѣ отдаленія, степей и болѣе опасной степи весьма мало и ѣздить. Куканъ не далеко находится оупъ Ташкентца, который окружающъ со всѣхъ сторонъ Киргизъ Кайсаки, въ коихъ земляхъ и лежашъ онъ. Бухарцы рѣдко посѣщаютъ Семипалатинскъ, какъ сказано; за отдаленіемъ и опаснымъ путемъ; естли же когда шуда и ѣздить, то либо чрезъ Ташкентъ, а потомъ Куканъ и Киргизъ — Кайсацкую степь, либо прямо чрезъ Куканъ, минуя Ташкентъ. Оупъ Самарканда до Кукана чрезъ Урашени и Хожанъ ѣзды пять дней дорогою ровною, изобилующею прѣвою и водою и довольно безопасно, хотя и не совсемъ; между сими городами кочевьевъ нѣтъ, а только поспоянныя жилища. Народъ въ Куканѣ происхождения Узбеки, роспомъ нажепся нѣсколько поболѣ Бухарцовъ, плѣтосложениемъ здоровъ, не весьма трудолюбивъ, оупчаски преданъ пьянству (обыкновенной напитокъ шамъ буза, по нашему брага, дѣлаемая изъ желтаго пшена); однакожъ Куканцы изрядные земледѣльцы. Произведеній, служащихъ для удовольствія жизни, не много; вообще онъ такія же, какія и въ собспивенной Бу

хари, выключая нѣкоторыя на пр: шелкъ, виноградъ, верблюды и, ш. д.; сорочинскаго пшена и пшеницы свѣтъ много; хлопчатой бумаги добывается большое количество, хотя противъ Бухаріи, какъ и винограда, кажется, гораздо меньше. Лошадей и прочій скотъ получаютъ чрезъ мѣну отъ Киргизовъ и Киргизъ Кайсаковъ. Куканцы какъ въ рукодѣляхъ, такъ и въ торговлѣ уступаютъ Бухарцамъ; изъ первыхъ замѣчательны весьма хорошая крашенина, мало уступающая кипайкѣ, изрядной припѣ, пригопвляемый въ Куканѣ и другихъ городахъ, бязъ, пестредъ; шьютъ также халаты и тому подобное и на все оное употребляютъ собственную хлопчатую бумагу. Торгъ Куканцы производятъ по большей части въ своемъ опеческѣ; въ Хиву не ѣздятъ почти никогда, въ Бухарію не часто, въ Ташкенцѣ и Кашгарію болѣе; къ нимъ же прѣзжаетъ много Кашгарцовъ, Ташкенцовъ, Самаркандцовъ и Бухарцовъ. Владѣтель Куканской несравненно слабѣе (въ десятеро) Бухарскаго, даже въ двое противъ Хивинскаго; сильнѣе же Урашескаго, съ коимъ часто ссорится.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго выше явствуетъ; что вся большая Бухарія хотя и изобильна многими произведеніями, для пользы и у довольствія служащими, однакожь сіе происходитъ, кажется, болѣе отъ прилѣжанія жителей, нежели отъ пошвы земли; впро

Чѣмъ она многимъ не достапчна; богатство народное зависишь здѣсь болѣе ошъ торговли и рукодѣлій, нежели ошъ произведеній природы и сии два предмета соспавляютъ истинное основаніе народнаго благоденствія. Самыя Бухарцы будучи образованнѣе нѣкоторыхъ Азійскихъ народовъ (на пр: Хивинцовъ, Ташкенцовъ и пр.), уступаютъ въ сѣмъ весьма много Европейцамъ и пребуютъ довольно большаго времени и какого либо изъ нихъ генія для выведенія ихъ изъ сего соспоянія. Связь ихъ съ народами Азійскими весьма обширна; они находясь въ сношеніи также и съ Россією, но какъ съ первыми, такъ и со второю она соспоятъ почти въ однихъ торговыхъ дѣлахъ, съ малыми же окружающими ее владѣніями ведетъ она частныя распрю, на пр: съ Хивою, Куканомъ и пр. Сношеній съ нашимъ опечеспвомъ кажется и не можетъ быть, по крайнѣй мѣрѣ весьма долгое время, инаго, кромѣ торговаго, хотя въпрочемъ получаемыя нами изъ Бухаріи вещи весьма малочисленны (намъ нужны почти одна хлопчатая бумага и также шелковыя и бумажныя матеріи), между тѣмъ, какъ Бухарцы ошъ продажи своей получаютъ большую выгоду, можетъ быть, опча сии и ко вреду нашему. Впрочемъ владѣтель Бухаріи довольно могущеспвенъ въ сравненіи съ окружающими его землями и народами.

Е. МАЛАЯ БУХАРІЯ.

Г. Ефремовъ былъ въ малой Бухаріи почти только проездомъ; по чему и замѣчанія въ разсужденіи оной здѣсь будутъ весьма кратки.

Вся малая Бухарія находится подъ непосредственнымъ Кипайскаго Богды Хана. Въ оной шестъ главнѣйшихъ городовъ: *Кашгаръ* или *Кашкаръ*, *Аксу*, *Яркандъ*, *Хутанъ* и еще другія два, коихъ Ефремовъ не упомянулъ. Всякой изъ нихъ имѣетъ собственнаго Князька, называемаго *Сардаръ* и избираемаго Кипайскимъ Императоромъ. Князекъ сей управляетъ въ управляемой имъ области правосудіе по своимъ обрядамъ и обыкновеніямъ (ибо князекъ бываетъ также почти всегда изъ природныхъ жителей малой Бухаріи) и имѣетъ мѣстопребываніе въ одномъ изъ сказанныхъ городовъ. Кромѣ сего при каждомъ Князекѣ находится Кипайской намѣстникъ, обыкновенно живущій съ семействомъ своимъ и нѣсколькими Кипайцами въ особливыхъ городкахъ, весьма близко отстоящихъ отъ мѣстопребыванія Князьковъ. Сіи во многихъ случаяхъ ограничены и когда власны ихъ при какихъ либо разрѣшеніяхъ накладываютъ предѣлы, тогда относящіяся они (напр. о лишеніи кого либо жизни) къ намѣстнику, а сіи часто и въ Пекень. Въ городкахъ Кипайскихъ находится довольно лавокъ и

производятся большой шорть и мѣна даже до вечера; шуда привозятся много Бухарцовъ, но какъ скоро ударяшь въ колоколь, то все поспороннѣе должны выходить или выѣзжать и шорть прерывается до другаго дня. Какъ въ сихъ городкахъ, такъ и въ Бухарскихъ войско при воропахъ содержишь карауль. Народъ въ малой Бухаріи росломъ почти такой же, какъ и въ большой, шѣлосложенія слабаго же, цвѣтъ лица опчасшій смугловатъ, опчасшій бѣлъ. Языкъ несходенъ съ языкомъ въ большой Бухаріи, онъ такъ же довольно различенъ и отъ Ташарскаго; однакожъ какъ Ташары, такъ и жипели малой Бухаріи говоря на природномъ своемъ языкѣ другъ друга понимаютъ. Произведеній здѣсь гораздо менѣе, нежели въ большой Бухаріи; хлопка менѣе, нежели у Киргизцовъ, кои при водятъ онаго шуда для продажи довольно много; расщѣній не болѣе, какъ и въ большой Бухаріи; хлѣба родится довольно, винограду нѣтъ, арбузовъ и дынь много, фруктовыхъ деревьевъ весьма мало или лучше сказать почти совсемъ нѣтъ; хлопчатной бумаги довольно, табакъ сѣянъ и онъ урожаеся иногда подобно какъ въ сказанной Бухаріи, но произрастаетъ хорошо и въ большемъ количествѣ. Не доѣзжая до Кашгары за два дни, въ тѣрахъ находится славной свинцовой заводъ подъ вѣденіемъ онаго города. Поверхность земли ровная и ровнѣе, нежели въ большой Бухаріи, горъ мало, копорые же и есть, шѣ оплогі,

воды въ довольномъ количествѣ для народныхъ пошребностей, однакожь хорошая вода рѣчная; ибо колодезная часпо, какъ и въ большой Бухаріи, солодковаѣа.

Кашгаръ находится на ровномъ мѣстѣ при не большой рѣкѣ на лѣвой сторонѣ оной; городъ сей хопя не великъ, однакожь поболѣ Самарканда. Онъ производитъ большую торговлю; сюда съѣзжающія купцы изъ разныхъ мѣстъ, особенно изъ Бухары, Самарканда, Балка, изъ Россіи (Ташары), Кипая, изъ коего привозятъ всякой поваръ, но по большой часпи серебро и чай; Кипайцы берутъ по шлины съ придаяши — одну долю. Здѣсь дѣлаютъ крашенину добропою не ниже кипайки. Жипеди много преданы пьянству и имѣютъ прошивъ другихъ нѣкоторыя особенноспи. Мужъ, коему не понравилась жена, говоритъ ей: сердце мое не желаетъ, чпобъ ты была моею женою, и еспьли домъ его собспвенной, по высылаетъ ее; по слѣ сего случаетъ, чпо дни чрезъ три или чепыре женился на другой; когда же дѣло доидетъ до суда, по и судъ подшверждаетъ поже. Жены съ мужьями обращающія та кимъ же образомъ. Бываетъ и по, чпо мужъ любящій жену свою и сверхъ чаянія увидавшій ее въ неприспойномъ дѣлѣ съ другимъ, не смѣетъ и говоритъ о томъ своей супругѣ, боясь прогнѣвши ее и чпобы не развѣлась: его поятъ до излишесства виномъ и

брагою и пѣмъ дѣло оивчивають. Женскаго полу здѣсь, кажется, болѣе мужскаго.

Яркандъ или *Ярканитъ*, отъ Кашгары на пять дней ѣзды по песчаной дорогѣ, спойтъ при рѣкѣ; у рынка каменной круглой сполтъ вышиною въ сорокъ, а полщиною въ двѣ съ половиною сажени; мѣсположеніе его ровное, окружнѣтъ паковая же. *Хутанъ* — на ровномъ мѣстѣ:

Аксу — лежишь на сѣверѣ малой Бухаріи, весьма портовый городъ, куда ѣзды много изъ Россіи, но рѣдко далѣе: ибо Кипайцы сему претяпспвуютъ. Городъ сей лежишь на ровномъ мѣстѣ, при небольшой рѣкѣ, изъ горъ протекающей, на правой спойтъ оной; величиною съ Самаркандъ. Изъ Бухары ѣздытъ такъ же и въ Аксу; привѣжающіе изъ Россіи прямо, биваютъ, какъ сказано, въ малой Бухаріи только въ семь городѣ, кои же иногда и находяпся въ Кашгарѣ, пѣтъ при биваютъ въ оный уже изъ Бухары. Кипайцы въ малую Бухарію пропускаютъ людей, только по портовымъ дѣламъ бивающихъ, и по не Христіанскаго вѣроисповѣданія; по чему бытъ памъ для Европейца весьма запруднишельно, надлежишь попасъ пуда развѣ подѣ видомъ какого либо Азійскаго купца и знатъ при семь обряды сей частп свѣща.

Ж. ТИБЕТЪ

или Тевашъ (*).

Страны, о коихъ теперь говоримъ, Мунгалцы называютъ Тибетомъ или Тевашомъ, Кипшайцы — Туфанъ или Сипсангъ; пушопшіе же жилища Кіангъ, принадлежащую часть къ Индоспану Бүпанъ; южную же Тибетъ, гдѣ опять верхнюю часть Докшо, а нижнюю Пю. Ламы или духовные, производящіе все опъ боговъ своихъ, говорятъ, что есть при Бога: Джамъ—Янгъ, Чига—Напороче и Ченреси, кои весьма съ давняго времени весь Тибетъ раздѣлили на три части: верхній, средній и нижній. Подъ именемъ верхняго разумѣютъ землю Игара, копорая, какъ говорятъ, опъ сихъ самихъ боговъ названа землею слоновъ, потому, что, полагаютъ, будто бы тамъ водились нѣкогда слоны. Средній заключаетъ въ себѣ области: Цангъ, У и Кіангъ и прозванъ землею обезьянъ, коихъ въ нѣхъ мѣстахъ совсемъ нѣтъ, да на жепся судя по тамошнему климату, и бытъ не могутъ. Нижній, имѣющій въ себѣ

(*) При описаніи Тибета и отчасти слѣдующаго за симъ противъ прежнихъ изданій нѣсколько много сдѣлано перемѣнъ, какъ въ предыдущемъ. Мнѣ показалось говорить о семъ пространнѣе, послѣ многихъ новѣйшихъ, довольно достоверныхъ извѣстій, изданныхъ.

области Токбо, Конгбо и Кангъ, названъ землею Празрины.

Тибетъ къ востоку сопредѣленъ Кипаю, къ Югу Индоспану, Авѣ и другимъ землямъ полуострова Индѣйскаго, лежащаго попу сторону рѣки Тангъ; къ западу Кашемиру и Непалу; къ сѣверу обширной песчаной степи Шамо, отдѣляющей Тибетъ отъ малой Бухарии. Пространная Тибетская земля, впрочемъ вообще вся не извѣстная г. Ефремову, отчасти гориста, отчасти состоящая изъ довольно большихъ песчаныхъ равнинъ и мѣстъ, наполненныхъ мелкимъ камнемъ. Воздухъ и произведенія соответствующую положенію земли, а потому оныя въ различныхъ мѣстахъ и различны: симъ объясняется противорѣчіе путешествовавшихъ и описывавшихъ свое странствованіе, изъ коихъ одни называютъ Тибетъ землею плодоною, а другіе совсемъ безплодною. Г. Ефремовъ ѣхалъ чрезъ государство Лапа или Лапакъ, находящееся на тридцать пять дней ѣзды отъ города Ярканша, только по области Цангъ и замѣнилъ, что сѣверная часть Тибета, смежная съ Индоспаномъ, состоящая изъ крутыхъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ и по сторонамъ густымъ лѣсомъ. Горы сіи почти непроходимы, гдѣ же и находится дорога, то она весьма узка и во многихъ мѣстахъ, по причинѣ ужасныхъ пропащей, по сторонамъ ее находящихся, въ кои стремящаяся съ горъ вода низпада

ещѣ съ ужаснымъ шумомъ, опасна. Часто разсѣлины горъ соединяются висячими мостами, составленными изъ древесныхъ сучьевъ. Южная часть Тибета въ сравненіи съ первою можетъ почтена бывъ за возвышенную равнину, на коей изрѣдка виднѣющіяся только не большія горы. Въ нѣкоторыхъ долинахъ между горъ распахъ изрядной хлѣбъ, а въ другихъ кочуютъ народы, перемѣняющіе мѣсто пребываніе и оспанавливающіеся всегда для стадъ своихъ у хорошихъ паствѣхъ. Г. Ефремовъ видѣлъ въ Тибетѣ двѣ горы, кои всѣ прочія превосходятъ; первая именуется Лангуръ, а вторая еще выше и сей — Камбала. Воздухъ на горѣ Лангуръ весьма тяжель и ядовитъ, что вѣроятно происходитъ отъ стрѣнныхъ и другихъ вредныхъ паровъ; поднимающихся изъ рассѣлинъ; причиняется пошнота и судорожная боль въ членахъ, но по мѣрѣ приближенія къ подошвѣ горы и дѣйствіе паровъ уменьшается, а гдѣ покрыва она снѣгомъ, тамъ сіе и совсемъ пресѣкается. Тибетъ во многихъ мѣстахъ, а особливо на сѣверѣ, имѣетъ довольно много лѣсу; напрошивъ много въ другихъ, болѣе на югѣ, находится въ семъ недостаткѣ, такъ, что жители принуждены бывають вмѣсто дровъ употреблять навозъ.

Въ Тибетѣ есть нѣкоторой родъ буйволовъ, называемый Якъ, кои имѣють долгой конской хвостъ, совершенно бѣлой и кудрявой.

Таковыми хвостами опсправляеяся важной и большой шорть; ибо во многих шпранахъ Азіи упопреляютъ ихъ на бунчуги или военныя знамена, въ Индошпанѣ же на опашалы, на зываемыя ховрасъ, весьма нужныя шамъ особенно во время большихъ лѣшнихъ жаровъ: Тибешскія овцы опшичаютъся, какъ и въ другихъ земляхъ на восшокъ, широкими курдюками, кой бывають иногда здѣсь въсомъ опъ шридсяши до сорока фунтовъ; шерсть оныхъ весьма нѣжна, подобна шелку и упопреляетъся въ Кашемирѣ на дѣланіе шкани, извъспной въ восшочныхъ краяхъ подъ именемъ шали, ко шорую ннѣтъ опшоль шонко и чншо дѣлашь не умѣють, какъ въ Кашемирѣ; чшо говорятъ много шроизходнтъ опъ доброты шамощней воды. На песчаныхъ мѣстахъ сѣверной чашпи Тибеша водятся великими шабунами дикія лошади, росномъ малыя, но красивыя, шерстью нѣги и на бѣгу весьма быспры; онѣ годны шолько для верховой ѣзды, коль же скоро шпануть упопрелятъ ихъ въ упряжку, шо начинають худѣть и скоро издыхають: Изъ всѣхъ находящнхся въ Тибешѣ звѣрей особливаго dospюйна замѣчанія кабарга; называемая шамъ Глао (самецъ же Гла онѣ или Алашь); Россійское же названіе Кабарга върояшно шроизошло опъ слова Таб барга; Енисейскими Ташпарами упопреляемаго при наименованіи сего звѣрья; у Байкала же и Лены по Тунгузскн Джесія Санча, опъ сего самцы названы у насъ косачками.

Первоначальное жилище кабарги, вѣроятно, было на высокихъ горахъ восточной Азіи, въ спранѣ, окруженной возвышенными уше сами между Алпайскими и другими горами, опдѣляющими Тибетъ отъ Индіи. Отсюда расплодился онъ и по мѣстамъ, въ коихъ нынѣ находящся; далѣе ихъ не примѣтно: по елику отъ сихъ спранъ начинаются равнины и безлѣсныя горы, онѣ же обыкновенно водящся на горахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ и между оными въ прохладныхъ долинахъ; никогда не опваживающіеся ходить на ровныя мѣста и безлѣсные хребты; живутъ порознь и собираются стадами только осенью, когда переходящъ на другое мѣсто или сходящся между собою; помощію остро конечныхъ своихъ копытъ бѣгающъ очень проворно на высокіе ушесы, и естѣли видящъ за собою погоню, то прыгающъ чрезъ пропасти и расщелины, переплывающъ глубокія рѣки, а зимою безпрепятственно ходящъ по мягкому снѣгу, который весьма рѣдкаго звѣрька сдержать можетъ. Кабарги весьма пугливы, убѣгающъ людскихъ жилищъ, ищущъ необитаемыхъ пущъ и немогутъ привыкнуть къ неволѣ. Во время сходбищъ, въ Ноябрь и Декабрь мѣсяцахъ, бывающъ онѣ весьма пучны; мясо ихъ тогда имѣетъ самой сильной запахъ, припомъ годно и къ употребленію, умолодыхъ же оно чистое, нѣжно и вкусно, но и старыхъ будучи положено въ уксусъ и изжарено, имѣетъ очень хорошій

вкусъ. У самцовъ подъ брюхомъ находятся мѣшочки, содержащіе въ себѣ масленую и весьма душистую спрую, по своей врачебной силѣ вездѣ извѣстную. Спруя сія особенно душиста во время сходбища самцовъ съ самками; въ Тибетѣ сильнѣйшій запахъ предъ другими вѣроятно происходитъ отъ теплоты климата и душистыхъ травъ, коими звѣрокъ сей питается; она есть самая лучшая и противу Сибирской продается гораздо дороже. Ревеню добывается также много и онъ бываетъ лучшей доброты. Тибетскія горы имѣютъ въ себѣ многія руды; въ обласняхъ: У, Цангъ, Кіангъ, Конбо, Докпо и Кангъ есть богатые золотые рудники, въ Цангъ серебряные, а въ Кіангъ ртутные, желѣзные, мѣдные, свѣрные и другіе, кромѣ бѣлой мѣди, такъца называемой, которую впрочемъ часто индѣ находятъ. Есть ясписъ, хрусталь, разныя мраморы и магнитъ содержація горы. Доспаютъ также много въ рудникахъ и по рѣкамъ въ песку золото, употребляемое не въ дѣло, а только въ торгахъ особливо съ Кипайцами, кои вымѣниваютъ его на естественныя произведенія и искусственныя издѣлія своей земли.

Тибетъ весьма населенъ и многолюденъ; жители онаго по большей части итѣломъ спройны, цвѣтъ имѣютъ изчернажелтой, склонны къ войнѣ, честны и дружелюбны: бороды не носятъ, коль скоро волосы вырастаютъ, пош

часть выщипываютъ оныя желѣзными щипца-
ми; духовные въ торжественные дни и пра-
дники бороды носятъ на верхней губѣ под-
вязныя, а на щекахъ и лбу дѣлають черныя
пятна. Тибетцы весьма не опрятны и по пра-
виламъ своей вѣры не смѣютъ быть ни блохъ,
ни вшей; ибо и сѣи пшари, разсуждаютъ они;
имѣютъ разумную душу; также никогда не
моются, хопя и носятъ на поясѣ сосудъ съ
водою; послѣднею моютъ только роуцъ, дабы
духи, обитающіе, по ихъ мнѣнію, во всѣхъ
спихіяхъ слѣдъ и въ ихъ пицѣ и пипцѣ, не
ходили въ оныхъ чистое жилище. Простой
народъ одѣвается въ толстое имъ самимъ
выдѣланное сукно, а обувь носятъ изъ лоша-
диной сырой кожи. Ламы плащѣ и шапки
на подобіе жидовской скуфьи, шьютъ изъ
сукна желтаго цвѣта; знатные же носятъ
одѣжду изъ сукна Европейскаго и Кишайскихъ
шелковыхъ плащей, подкладывая подъ нихъ
дорогіе мѣха. Какъ мужчины такъ и женщины
ходятъ въ сапогахъ, а на шеѣ носятъ ящи-
чки, въ коихъ хранятся изображенія боговъ,
мощивы и проч., при томъ держатъ при
себѣ всякіе шелковые лоскутки, освященные
дуновеніемъ и плеваніемъ Ламовъ; но болѣе
всего почитаютъ шарикъ, сдѣланный изъ
валу Далай — Ламы и Бондо — Ламы и обкапан-
ные въ кабарданую спирую и золото; ихъ
раздаютъ вмѣстѣ священи и всякое зло отъ-
вращающаго дара. Моча обоихъ сихъ Ламовъ
также почитается за спасительное во мно-

гихъ болѣзняхъ средство. Тибетцы питаются по большой части коровьимъ молокомъ, изъ котораго дѣлають сыръ и масло; не многіе изъ рѣкъ и озеръ ловимою рыбою, равно какъ и мясомъ оцъ рогащаго скота. Овечье мясо для содѣланія годнымъ въ пищу приуготовляется у нихъ особливимъ оцъ нашего способа: убивъ овцу и вынувъ изъ нее внутренности, вывѣшиваютъ всю ее на солнце и съ верной вѣтръ, оцъ чего она такъ засыхаетъ, что чрезъ цѣлой годъ безъ вреда сохраняясь можетъ. Свою высушеную овцу ѣдятъ попомъ безъ всякаго дальнѣйшаго приуготовленія. Весьма многіе питаются также пшеничнымъ шловкомъ, смѣшаннымъ съ чайною водою. Каждый имѣетъ особенное блюдо, съ коего ѣстъ и пьетъ.

Господствующая въ Тибетѣ вѣра, заключающая въ себѣ ученіе о преселеніи душъ, хотя и запрещаетъ убивать животныхъ; однакожъ, въроизно, необходимость принудила исповѣдывающихъ ее нарушить таковое запрещеніе. Многіе изъ Тибетцовъ въ разсужденіи сего наблюдають большую предосудительность, надвѣясь симъ успокоить свою совѣсть. Продающій скотъ часто уговаривается съ покупателемъ, чтобъ онъ не убивалъ онаго, а другіе по богобоязливости, зная, что скотъ сей будетъ убитъ, и совсемъ его не продають. Онъ сего мясники починающа люди безчестными. Духовные и женщины какъ пива, такъ и вина не пьютъ, починая оное за зло.

Крещеніе дѣтей происходитъ такъ. когда скоро рождаются дѣтя, поспѣшь призываютъ священника, который смѣшавъ въ сосудѣ воду съ молокомъ, освящаетъ оное молитвами и дуновеніемъ, потомъ купаетъ младенца; по совершеніи сего обряда даетъ ему имя по названію какого нибудь кумира; послѣ сего ламы и родственики угощаются обѣдомъ.

Тибетцы рѣдко имѣютъ по нѣскольку женъ, но одна жена можетъ имѣть по нѣскольку мужей, которые общеприжитыхъ дѣтей дѣляютъ; старшіе берутъ перворожденныхъ, а младшіе послѣ родившихся, что наблюдается только между прасными людьми. Сіе вѣроятно происходитъ отъ безплодности въ тѣхъ мѣстахъ земли, которая изобилуетъ драгоценными предметами, не приноситъ однакожъ столько съѣстныхъ плодовъ, чтобъ каждое семейство безъ нужды могло ими содержать себя. Нѣкоторые увѣряютъ, что такое обыкновеніе въ Тибетѣ не столько обще, какъ многіе изъ путешественниковъ повѣствуютъ. Вступленіе въ бракъ съ родствениками воспрещается до седьмага колѣна; сіе также значными часно нарушается. Невѣсты получаютъ приданое отъ своихъ родителей; женихи ничего за нихъ не платятъ, какъ что бываетъ у многихъ Азійскихъ народовъ. Ламы назначаютъ дни бракосочетанія, отъ чего иная чета должествуетъ долго ожидать желаемого дня, часно дошоль, пока ко

рысполюбіе ламы удовлетворится съ невѣ
спиной или жениховой спороны. Брачные о
бряды опсправляются шакъ: женихъ съ оп
цомъ своимъ, а когда нѣтъ опца, то съ род
спивенникомъ идетъ въ домъ невѣспы, гдѣ со
вершается условіе; цопомъ съ жениховой
спороны опецъ или родспивеникъ, предспа
вляющій его, спрашиваетъ у дѣвицы: хочеть
ли она вступитъ въ супружесство съ его сы
номъ, и еспди она объявитъ свое согласіе,
то женихъ беретъ нѣсколько коровьяго ма
сла и мажитъ онымъ лобъ у невѣспы. Тоже
самое спрашивается и опецъ невѣспы у же
ниха: хочеть ли онъ вступитъ въ супруже
сство съ его дочерью, и еспди онъ изъяснитъ
согласіе, то дѣвица и ему намазываетъ лобъ
шакимъ же масломъ. Послѣ сего бракосочета
вающіеся идутъ шоржеспиенно въ храмъ на
молитву. Цервья дѣв. недѣли послѣ брака
проводятъ въ пирахъ и забавахъ и цопомъ
мужъ беретъ жену въ свой домъ. Свадебной
обрядъ свершается еще и другимъ образомъ;
въ назначенный день женихъ съ своими при
ятелями, безъ родителей, идетъ въ домъ не
вѣспы, дабы взявъ ее изъ онаго, и цогда
она въ сопровожденіи родспивениковъ или
по крайнѣй мѣрѣ одного изъ нихъ приходитъ
въ жилище жениха, гдѣ священникъ окурива
етъ домъ нѣкопорою правою и призываетъ
на помощь своихъ боговъ, цопомъ въ сосудѣ
смѣшиваетъ воду съ молокомъ и приказыва
етъ жениху и невѣспѣ мыть одно лице,

благословляешъ обоихъ, возлагая книгу на ихъ головы и оканчивая желаніемъ имъ благополучія и плодородія. По окончаніи сего обряда новобрачные опиваются въ особый покой и оснаваются шамъ одни, а госпи между шѣмъ забавляются разными увеселеніями, кои у богатыхъ продолжаются опъ пяти до десяти дней.

Еслили мужъ застанешъ жену съ кѣмъ ли бо въ непопребствѣ, то имѣешъ право прелюбодѣя наказашъ по своей воли и жену, какъ безчестную выгнашъ изъ дому; ежели же захочешъ ее оставишъ у себя, то оставляешъ безъ всякаго наказанія. Приговоръ къ разводу даешъ гражданской судья; мужъ, не доказавшій законной причины къ разводу съ женою, долженъ возвращашъ ей все приданое и сверхъ того дашъ изъ своего имущества то, что опредѣлишъ судъ.

Каждой Тибешецъ избираешъ въ духовники себѣ одного какого либо ламу. Исповѣдываясь у него, говоришъ: я согрѣшилъ въ шомъ и шомъ, послѣ чего духовникъ молился надъ нимъ и опускаешъ ему прегрѣшенія.

Погребенія совершаются различно, что кажешъ произошло изъ различнаго понятія о состояніи души въ будущей жизни. При погребеніи ламъ шѣла ихъ сжигаютъ сандалнымъ деревомъ или набалсамировать онымъ,

кладушъ въ гробъ, который храняшъ по-
шомъ въ нѣкоторыхъ пирамидахъ. Но по бо-
льшой части шѣла ламъ и другихъ духов-
ныхъ вносяшъ на вершины горъ и оставля-
юшъ шамъ на създеніе ппицамъ. Суевѣрные
же люди спроюшъ себѣ въ сихъ мѣстахъ
хижины и охраняюшъ оспашки пруповъ,
сберегая ошъ звѣрей даже въпромъ разноси-
мая носии. Таковое занятіе кажется имъ
святымъ дѣломъ. Иногда прупы сии на го-
рахъ окладываютъ кучами камней; иныя за-
шиваюшъ ихъ въ мѣшокъ и въ сопровожденіи
родственниковъ ошносяшъ въ особое мѣ-
сто. Живущіе здѣсь, нарочно для сего опре-
дѣленные, люди ошбираюшъ ошъ костей
шѣло, раздробляюшъ оное на мѣлкія части
и бросаюшъ ихъ, ошъ черепа же и нѣкто-
рыхъ другихъ костей ошдѣляюшъ кожу и
ошдаюшъ ее родственникамъ; прупы броса-
юшъ пошомъ въ воду или зарываюшъ въ я-
мы. Однакожъ прежде, нежели вынесушъ изъ
дому шѣло, священникъ ошправляетъ надъ
нимъ нѣкоторой родъ панихиды и пришомъ
взявъ крѣпко пальцами за кожу на головѣ,
пняетъ оную до шѣхъ поръ, пока услы-
шишъ прескъ; шогда думаюшъ, что душа
оставляетъ умершаго. Послѣ погребенія духо-
вныя особы ошправляютъ службу для спасенія
души усопшаго, особливо ешъли онъ былъ бо-
гаты, что повшоряетъ еще и послѣ. Дру-
гихъ похороняюшъ шакимъ образомъ: умер-
шаго кладушъ ламъ на спину и перекинушъ

чрезъ плечо сего послѣдняго веревку, покрывающъ онаго чернымъ сукномъ; другой лама берещъ сію веревку и ведетъ его съ мершвымъ, прупомъ; прочіе идутъ впереди и поютъ, народъ сопровождающій ихъ также поетъ и играетъ на различныхъ музыкальных орудіяхъ. Взнесенъ мершваго на высокую гору, сажаютъ его на землю; кругомъ, кладутъ изъ сандальнаго дерева дрова, а на голу льютъ коровье масло; народъ послѣ сего возвращается домой, а ламы одни сожигаютъ прупъ и сожегши, надъ пепломъ складываютъ могильное возвышеніе, посреди коего земляной сполтъ, покрываемый алебастромъ, вышиною въ сажень, еспли же покойникъ былъ богатымъ, то и выше. Ламы по исполненіи онаго возвращающся въ домъ умершаго и шамъ обѣдаютъ.

Смертоубивства и другія имъ подобныя случаи въ Тибетѣ бывающъ рѣдко. Уголовныхъ преступниковъ умерщвляютъ стрѣлами или навязавъ камень на шею, бросающъ въ воду; иногда также мершвыя плѣла злодѣевъ предають чародѣямъ, кои дѣлають съ ними, что хотящъ. Воровъ подвергаютъ строгимъ плѣснымъ наказаніямъ; обличившіяся въ святопапство также наказываются строго; укравшій что въ другой разъ, лишася дѣвой, а въ третій правой руки, попомъ бросающся въ рѣку или опсылающся въ крѣпость Чигаунцарь. Духовныхъ, изо

ближенныхъ въ воровствѣ, заключають въ темницу, а попомъ опсылають въ горы на започеніе.

Говорять, что вѣра въ землѣ Тибетской происходитъ изъ Индостана, коего жители почитаются за древнихъ народовъ, сообщившихъ большой части Азіи нравы, науки и искусства. Сами Тибетцы признаются, что первыя познанія объ общежитіи получили они отъ Индѣйцевъ и наслоящая въ Тибетѣ вѣра введена изъ Индостана спустя полвѣка послѣ Рождества Христова. До того же времени Тибетцы были Шаманскаго закона, находящагося еще и нынѣ у дикихъ народовъ сѣверной Азіи. Вѣра Индѣйцевъ, опощедшая уже можетъ быть давно отъ древней Браминской, получила нынѣшній свой видъ чрезъ соединеніе съ Шаманскою и различныя умоначерпанія ея послѣдоващелен. Въ доказательство произхожденія Ламайской вѣры изъ Индіи могутъ служить многіе ея обряды и баснословныя ученія, малымъ чѣмъ отличаются отъ Браминскихъ; нѣкоторое сходство Тибетскихъ духовныхъ книгъ, по коимъ совершается въ Тибетѣ служба, съ книгами на священномъ или Шанскрипскомъ языкѣ писанныхъ, ясно также показываетъ, что законъ ламовъ происходитъ отъ Браминскаго. Вѣроученіе сіе кромѣ Тибета распространено и въ большой части Азіи, особенно въ Китаѣ, Мунгальскіе и Калмыцкіе народы

чшяпш Шака, признавая его за верховное существо, подъ различными именами: Соммона Кодомъ, Шакчапуба, Сангельмуни, Джикчамуни, Шакемуни и фо. Народы, поклоняющіеся Шаку или Шакею, имѣютъ множество церковныхъ обрядовъ, коихъ наблюденіе препоручено опредѣленнымъ на то священникамъ, раздѣленнымъ на разные степени. Глава духовенства въ Тибетѣ Ламайской вѣры есть Далай — Лама, называющійся по Тибетски Лама — Ерембуче; слово же Далай — Лама на Монгольскомъ языкѣ значить великій Лама. По мнѣнію Тибетцовъ и Мунгальцовъ въ Далай Ламѣ семь обитаетъ духъ Шиге-муни или Шака, который по смерти его ославляетъ сіе жилище и поспѣе преселяется въ шло другаго великаго Ламы, а попому Далай-Ламѣ, какъ прорицашело воли обитавшаго въ немъ божества, поклоняющіяся всѣ исповѣдающіе его вѣру. Есть и другой великой Лама, называемый Богдо — Лама, который, по объявленію шаманихъ жипелей, почиаетъ болѣе, нежели Далай Лама. Опъ сихъ двухъ великихъ Ламовъ вѣроисповѣданіе въ Тибетѣ раздѣлилось на два полка: желпошапочниковъ и красношпшниковъ. Первый признаетъ главою вѣроисповѣданія Богдо — Ламу, а послѣдній, къ которому принадлежатъ и всѣ Мунгалыцы, Далай Ламу. Богдо Лама былъ нѣкогда въ Тибетѣ самодержавенъ; но опъ того, что захотѣлъ въ духовной силѣ принимать и женской полъ, произошелъ расколъ и Ламы сѣверной части

Тибетца поспавили великимъ Ламою другаго, опть Бога ихъ Шигимунн вдохновеннаго чело вѣка подь именемъ Ламы Ерембуче, копорый успоялъ прошивъ Богдо—Ламы и доснигы равной съ нимъ почести. Оба сіи Ламы, какъ слышно, живушь нынѣ въ совершенномъ согласіи, иногда постяцаюшь другъ друга и получаюшь заимное благословеніе.

Сказываюшь, чпо около прехъ дней пупи опть Лассы еспъ проспіранное сзеро Полне или Ямдро и Ямизо, на коемъ находяшся оспрова. На одномъ изъ оныхъ живесть великая священница, Турче Памо, въ копорой, по мнѣнію Тибетцовъ, также обитаешъ свяшой духъ. Еспыли сія великая священница выходишь или пупешествуетъ въ Лассу, по на всемъ пупи куряшь предъ нею дорогими благовоніями и множесиво духовныхъ сопро вождаешъ ее; когда же прибудешъ въ Лассу, по каждый падаешъ предъ нею ницъ, она же молящимся представляешъ нѣколпоруую печашъ для облобызанія и чрезъ шо дѣлаешъ ихъ со причасными свящыми. Подъ власнію ея со спояшъ всѣ мужескіе и женскіе монастыри на опровахъ сего озера.

Во всемъ Тибетѣ дома спояшъ болѣшею частію по косогорьямъ, складены изъ дикаго камня и имѣюшь одну дверь, а посреди по коя спавяшъ выдолбленный изъ шакого же камня кошель, въ коемъ варяшъ пищу. Улицы

не пѣсны и подобны у насъ въ деревняхъ Русскимъ; садовъ при дворахъ почти нѣтъ.

При наборѣ войска наблюдаются слѣдующее: при семьи или при дома должны послѣдовать одного челоуѣка, но еслѣли сіи семейства всѣмѣснѣ имѣютъ только, одного мужицину, то отъ сего освобождаются. Область Амдоя со всемъ не даетъ войновъ, также увольняющихся отъ сего и всѣ семейства, имѣющія хотя одного изъ сыновей своихъ въ монахахъ.

Годовыя подати, платимыя народомъ, не велики: съ каждой души сходитъ поболѣе рубля. Онѣ собираются опчаснѣи золопомъ, опчаснѣи серебромъ и мѣхами. Последнее бываетъ особливо въ опдаленныхъ сѣверныхъ странахъ, гдѣ водящся соболѣи и многеснѣи съ бѣлою просѣдою желтыхъ, но не столько хорошихъ, лисицъ (*).

Гордъ *Лата* или *Ладакъ* лежитъ по косоу горью при рѣкѣ, довольно проспраненъ, величиною въ половину менѣе Бухары; строение въ немъ изъ дикаго камня, не обдѣланнаго и обмазаннаго снаружки глиною, а внутри алебаспромъ. Кашемирцы живутъ здѣсь въ боль

(*) Сначала о Тибетѣ до сего мѣста было сочинено вмѣстѣ съ прочимъ самимъ г. Ефремовымъ еще въ Августѣ 1782 года и помѣщено уже въ прежнихъ двухъ изданіяхъ; по сказанной причинѣ я не перемѣнилъ въ семъ почти ни слова и по желанію г. Ефремова оставилъ свое и въ прѣшемъ изданіи.

номъ количествѣ, имѣютъ мечетѣи и опира
вляютъ торговлю. Городъ сей естъ сѣсица
независимаго владѣнія Ладакъ, въ коемъ имѣ
етъ свое мѣстопробываніе и владѣлецъ, назы
ваемый Раджа. Владѣніе Ладакъ довольно про
странно, длину его можно щипать верстѣ
на три ста; земля въ немъ хоща и камени
ста, однакожь плодоносна и производитъ съ
избыткомъ многія произрастѣнія; селенія по
падаются часпо.

Цангъ, городъ особеннаго же владѣльца,
имянуемаго также Раджа, спойтъ на косого
рѣ и опчаспи на ровномъ каменистой пощ
вы мѣстѣ, при не большой рѣчкѣ; величиною
онъ по менѣ Лапы. Поверхность обласпи
ровная; произведенія здѣсь такія же, какъ и
въ Ладакъ. Въ обѣихъ сказанныхъ земляхъ жи
тели для себя выдѣлываютъ весьма простое
сукно и кожу; обработыванія же хлопчатой
бумаги и шелка, по неразведенію для сего
кустарниковъ и пушковыхъ деревъ, не нахо
дятся.

---

3. ЗЕМЛИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИНДІИ:

КАШЕМИРЪ.

Воздухъ здѣсь здоровый и умѣренный, земля плодородна. Положеніе земли въ Кашемирской области болѣе ровное, часто попадаются не столь большія горы; почва по большей части сѣровадая; песковъ мало, болотъ сырыхъ мѣстъ еще менѣе, земля по плодородію своему не столь много удобряется. Сорочинскаго пшена и шафрану родится не мало; хлѣба: пшеницы, проса, ячменю и другихъ породъ, кромѣ ржи, овса и гречихи, произрастаетъ также довольно. Винограду нѣтъ; арбузы, дыни, сливы, груши, яблоки, гранатовыя яблоки находящаяся въ большомъ количествѣ, также хлопчатая бумага; шелку добывается не столь много. Скота содержатъ только про себя; овецъ же и козъ съ излишкомъ, онѣ растутъ большаго съ плоскими курдюками и длинными хвостами, шерсть имѣютъ весьма мягкую на подобіе шелку; изъ оной дѣлаются у нихъ шали и другія матеріи. Есть также лошади, но верблюдовъ нѣтъ.

Жители лицемъ чисты, росту большаго, тонки, малосильны и боясь холоду, плечутъ большія носы, зимою и лѣтомъ носятъ жаръ подъ одѣждою въ горшечкахъ съ рукояткою, кои обвиваютъ шаловыми прутниками и когда

сѣдущъ, ставящъ ихъ между ногами. Плащъ оба пола имѣющъ своего рукодѣля: оно есть бѣлое суконное, на подобіе Русской крестьянской рубахи, съ косымъ воротникомъ, покроемъ длинное до пяты; спустивши одинъ рукавъ, держащъ подъ онымъ съ жаромъ вышеупомянутой горшечникъ, оный чело брюхо у нихъ представляется большимъ. Въ пищу употребляютъ преимущественно срацинское пшено, въ которое кладутъ чеснокъ и коровье масло. Дома ихъ построены изъ мелкихъ досокъ въ двѣ сѣны, кои конопатятъ пенькою и покрываютъ соломой.

Кашемиръ находится подъ владѣніемъ Афганскаго Хана Темурши, живущаго въ городѣ Кабуль, разстояніемъ отъ Кашемира на семь дней пути. Въ Кашемирѣ пребываніе имѣетъ Даниха, п. е. начальникъ, въ бытность Ефремова называвшійся Карымдашъ.

Городъ *Кашемиръ* стоитъ на ровномъ мѣстѣ; вокругъ его версты на три или четыре поднимаются высокія горы, почти всегда изнедренныя различными цвѣтами, кои при случаѣ въпра разносятъ благоуханіе по всему городу. Кашемиръ величиною посредственнъ, строеніе имѣетъ такое же какое находится и въ Бухарѣ; число жителей можетъ простирается тысячъ до двадцати пяти; народъ здѣсь ремесленной и рукодѣльной, любящъ также заниматься торговлею и довольно досматоченъ.

Отъ Кашемира до рѣки Джанопу ходу пять дней: по одну сторону рѣки сей находишся владѣніе Кашемирское, а по другую Индѣйское. Переправа чрезъ нее таковая: по обѣ стороны оной у береговъ по становлены столбы; къ нимъ привязанъ, отъ одного берега до другаго простирающійся, прешолстый канатъ, на который положена деревянная дуга; у концовъ оной привязана изъ веревокъ сдѣланная сидѣлка; по обѣ стороны дуги на канатъ же придѣланы деревянные блоки и къ нимъ съ обоихъ береговъ подспая веревка. На сидѣлку сажаютъ человека или кладутъ поваръ и привязываютъ веревками, дабы не могъ упаси онъ въ воду; по помъ шпанутъ оное съ одного берега на другой. — Сіе сдѣлано потому, что рѣка сія бѣжитъ съ превысокихъ горъ весьма быстро и препяшшвуеетъ симъ чрезъ нее сдѣлать мостъ и переправляшся на лодкахъ. Упомянутая рѣка называется Нилабъ, шириною будешъ сажень съ шестидесятъ; кромѣ ее, въ Кашемирѣ нѣтъ другой примѣчательнѣйшей.

Замѣтимъ наконецъ, что Кашемирцы на родъ довольно торговый, часто ѣздящъ въ Индію и Тибетъ, также и Бухарию. Дорога какъ въ Тибетъ, такъ и Индію гориста, по сторонамъ лѣсу имѣетъ мало. Серебро достаютъ изъ Тибета, гдѣ его въ горахъ находятъ довольно количество; деньги повсюду видны почти одни серебряныя.

ЗЕМЛИ, НА ПУТИ ОТЪ КАШЕМИРА КЪ ГОРОДУ КАЛЬКУТТУ.

Опѣ рѣки Джанопу до мѣстечка Джаннани пуши ходьбою при дни, дорога проспирается по горамъ, правы мало, а лѣсу и совсемъ нѣтъ, вода же съ горъ пропечнаа.

Опѣ Джаннани до мѣстечка Джанбу ходу два дни; здѣсь находящся рѣка Рави; дорога и города лежатъ на ровныхъ мѣстахъ.

Опѣ Джамбу до города Амбарсару ходу восемь дней; въ послѣднемъ пользуясь водою изъ колодезей.

Опѣ Амбарсару до города Варувару ходу два дни; въ немъ рѣка Бянады.

Опѣ города Варувару до города Пиляуру ходу при дни; здѣсь рѣка Саплючь.

Опѣ Пиляуру до города Малеру ходу при дни; въ послѣднемъ пользуясь водою колодезною.

Опѣ Малеру до города Папны—аю ходу два дни; вода здѣсь колодезная.

Опѣ Папны—аю до города Карнагалю ходу при дни; вода здѣсь также колодезная.

Вышеупомянутые Индѣйскіе города и мѣстечки именующыя вообще Панджонъ; владѣтели

же оныхъ Сардаръ. Лежащее отъ нихъ далѣе къ югу называется Индоспаномъ.

Отъ Карнагалю до города Панипату ходу одинъ день.

Отъ Панипату до сполитчнаго города *Дели*, иначе называемаго Шайджа — Новашь, ходу три дни. Сей сполитъ по правую сторону рѣки Джанопъ; Индѣйцы именуютъ его *Шай Джановатъ*. Примѣнно, что городъ сей былъ весьма великъ; бывъ раззоренъ Персидскимъ Шахомъ Надырѣ, прошивъ прежняго не ссоставляетъ и прешней доли. Городъ мѣстоположеніе имѣетъ ровное и пошву сѣровашую; не укрѣпленъ; въ окружности (равно и числомъ жителей) въ двое болѣе прошивъ Казани, сверхъ сего за онымъ видѣются о ширныя каменные и глиняныя развалины; строенія довольно красивы, дома по большей части каменные, много естъ и о двухъ ярусахъ, прочіе же всѣ мазанки. Городъ сей по торговли своей естъ знаменитѣйшій въ Азіи, изъ сѣранъ коей приѣзжаютъ: Персіане, Бухарцы, Кашемирцы, Армяне, Греки, Тибетцы, Китайцы и другіе. Караванъ Сарай каменные и огромны. Садовъ какъ въ самомъ Дели, такъ и внѣ онаго находится весьма хорошихъ въ большомъ количествѣ. Здѣшнія мечети каменные и великолѣпны; кацища же Индѣйскія весьма просты.

Окружныя города и мѣстечки Дели отъ междоусобной брани ошчасу болѣе опустоша

ютой. Владѣтель въ Дели, въ бытность Ефремова, происходилъ изъ Самаркандскихъ Хожей по имени Алигавгаръ, по Индѣйски Хана Бадша; но большую силу въ правительствѣ имѣлъ Персѣецъ Наджа—Пхантъ, даже Бадша много отъ него зависѣлъ. Въ городѣ Дели и ли Шайджановатъ пушекъ довольно, но люди малосильны и робки. Впрочемъ, говоряще, что жилища въ большой части Индіи къ войнѣ склонны и храбры; есть два народа, подобныя кочующимъ Турменцамъ: Сикъ и Маратты и весьма воинственные. Они другъ на друга весьма похожи, росту большого, смугловаты, плѣтосложенія крѣпкаго, знатная часть ихъ вѣроисповѣданія Магометанскаго, обхожденіемъ противъ Индѣйцевъ грубые. Г. Ефремовъ на пути къ Калькутте въ степяхъ много видѣлъ ихъ кочевьевъ.

Почти всѣ города находясь между собою въ непрерывной распрѣ; ссоры и сраженія непрестанны, народъ малое имѣетъ спокойствіе. Селены весьма населены и селенія попадаются на пути часто; жилища ихъ чисты и опрятны, дома по недостатку въ лѣсъ супъ мазанки, однако жъ внутри хорошо опшуканурены, черныхъ избъ на подобіе нашихъ нигдѣ нѣтъ. У большой части жителей при дворахъ находясь сады большіе и ли малые, смотря по достатку, и пруды (составляющіеся изъ каналовъ) для пріятнаго препровожденія времени въ жаркое лѣто. Улицы вездѣ прямы и просторны.

ИНДОСТАНЪ.

Большую часть года воздухъ здѣсь умеренной, лѣтомъ жары чрезвычайны. Поверхность земли ровная, горъ весьма мало или почти совсемъ нѣтъ; почва сѣровая, песковъ не находится; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля удобряется; впрочемъ она весьма плодородна и почти вездѣ воздѣлана; пустыхъ мѣстъ очень не много. Земля производитъ все необходимо нужное, служащее для пользы и удовольствія; не малое количество собирается срацинскаго пшена, проса, лимонъ, померанцовъ, винныхъ ягодъ, гранатовъ, кокосовыхъ орѣховъ, шелку, сахару леденцу и хлопчатой бумаги; находясь также рудокопныя заводы золотыя и серебряныя, жемчугъ, алмазы и другія дорогія каменья. Весьма много слоновъ, дромадеръ, львовъ, пигровъ и барсовъ; дѣсу мало. Люди, по причинѣ большихъ жаровъ, черны, лѣнны и весьма сладколюбивы; языкъ Арабской употребляется ими при ученыхъ запискахъ, а Гузурапской въ дѣлахъ торговыхъ. Мужеской полъ ходитъ нагъ. Головы обвертываютъ кушаками, на ногахъ имѣютъ туфли, а на плеча накидываютъ широкіе кушаки; чресла свои и гораздо ниже ихъ ооцясываютъ Кашемирскими кушаками, называемыми у насъ шали. Доспащочные люди въ одѣждѣ оплечаются шѣмъ, что на шеѣ носятъ золотое ожерелье на подобіе жемчужнаго и въ одномъ ухѣ кольцо, а на рукѣ перс

пень. Женщины накидываютъ на головы плашки; рубашки имѣютъ весьма короткія съ рукавами въ два вершка и покрываютъ почти одну грудь; юбки длинны; на ногахъ носятъ башмаки, у доспапочныхъ же въ ушахъ, ноздряхъ и на рукахъ кольца и перстни съ бриллиантами.

Въ спранѣ, по обѣ стороны рѣки Гангъ лежащей, воздухъ весьма жаркой; народъ цѣломъ черенъ, рослу средняго; земля изобилуетъ различными произведеніями, также жемчугомъ и алмазами, особливо къ берегамъ Коромандельскимъ. Сахарнаго проснику, называемаго здѣсь найцакаръ, находится въ большомъ количествѣ; изъ него дѣлаютъ сахаръ и сидятъ вино для себя и на продажу. Жители нрава грубаго, не столь разумны, лѣнивы, работу опправляютъ невольниками. Во всей Индіи знатные вѣзятъ по большой части на слонахъ, на коихъ кладутъ съ зонщиками ящики, а въ ящики коверъ и подушку; первые обиты сукномъ, подзоръ же у зонщиковъ вышитъ шелкомъ съ золотомъ, серебряною или шелкового бахрамою, смотря по доспапну хозяина. Другіе вмѣсто вѣзды на слонахъ употребляютъ носидки, т. е. ящики вышиною въ четверть, длиною въ два, а шириною въ полшара аршина, съ зонщиками; ихъ обиваютъ различными сукнами съ подзорами и бахрамами. Впереди у ящика утверждено выгнутое дерево, а сзади прямое выкрашенное.

Естьли сядетъ въ оный человекъ довольно
тяжелый, то спереди и сзади по чепыре и
по пяти человекъ несутъ его на себѣ попе-
ремѣнно, а впереди одинъ идетъ съ просвѣтою
для очищенія дороги. Иные дѣлаютъ чепъ
вероугольную будку, шириною и длиною въ
полнара, а вышиною безъ малаго въ два ар-
шина со стеклянными дверьми подвумъ спо-
ронамъ и обиваютъ ее кожею. Таковыя носил-
ки называются палки. Лошадей же имѣютъ
шамъ весьма мало; ихъ приводятъ туда по
торговли изъ другихъ земель и продаютъ
очень дорого; въ корму шершатъ также боль-
шой недоспашокъ: онъ сего сходитъ имѣтъ
двадцать человекъ, нежели содержащъ одну
лошадь.

Многіе изъ Индѣйцовъ вѣры Магомешан-
ской или Идолопоклоннической, опчасни же
и Христіанской. Весьма знапная часть богоп-
вориетъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, коровъ, бол-
вановъ и другія шворенія и приносятъ имъ
жертвы. Поклоняющіеся солнцу при восхож-
деніи онаго входятъ въ рѣку по колѣна и гля-
дятъ на него, чищаютъ молитву, плещутъ
къ нему вверхуъ раза при въ мѣсяцъ воду;
иногда также глядятъ на него, чищаютъ и
бросаютъ землю вверхуъ при раза. Почита-
ющіе корову не убиваютъ ее и вовсе не ѣдятъ
говядины; а держащъ скотину только для моло-
ка и масла; когда она издохнетъ, то снимаютъ
кожу и дѣлаютъ изъ нее сапоги, естьли кто

изъ иновѣрцовъ вознамѣрился оную убити, что покупають, не имѣя же достатку на что купить, плачутъ. Члѣнцы болвановъ или испукановъ спавяютъ ихъ по большой части на перекресткахъ; очерпивъ у рѣки для своего семейства круглое мѣсто, вымазываютъ его коровьимъ, разведеннымъ въ водѣ, каломъ, на средину спавяютъ копелъ; какъ скоро мѣсто сіе высохнетъ, то всѣ они сядяща въ черну и пѣмъ же навозомъ вмѣсто дровъ варяютъ для себя пищу, сваривши оную, ѣдятъ и потомъ приходятъ къ болванамъ и каломъ или разведенною въ водѣ краскою, а иногда и водою обливаютъ имъ головы. Замѣшимъ при семъ, что вареніе пищи въ домахъ происходитъ такимъ же образомъ; еспѣли кто во время варенія придетъ чего либо просить, тогда имъ своя пища содѣлывается уже поганю, ее отдають пришедшему съ пребываніемъ за сіе денегъ, во что самимъ хозяевамъ спойтъ; въ случаѣ неплатель оныхъ самый судъ приказывается заплащивъ, однакъ еспѣли пришедшій знаетъ сіи обыряды. Тѣла умершихъ сжигаютъ у рѣки и потомъ пепелъ съ костями смѣшиваютъ въ оную. Случается, что больного, немѣющаго почти движенія и языка, приносятъ къ рѣкѣ, близъ, воды сажаютъ на землю; спарой человекъ, а буде еспѣ, то жена, сынъ, или родоцвѣнникъ беретъ больного за голову; и окунываютъ до шолъ, пока онъ захлебнется, послѣ чего со всемъ спалкиваютъ его въ воду. Когда вода

прибываетъ опть морскаго прилива, по шѣла, носящіяся на поверхности оной, при опливѣ вмѣстѣ съ печеніемъ воды уплываютъ въ море.

Калькутта или Калькашпа спойтъ на правой сторонѣ Ганга, мѣстоположеніе имѣетъ ровное, таковыя же и окрестности, улицы здѣшнія прямы и широки, дома по большой части каменные и часто довольно огромны. Городъ въ окрестности менѣ Дели въ двое; въ немъ находящіяся Греческой монастырь, многія Англійскія церкви, нѣсколько Магомешанскихъ мечетей и большое количество Индѣйскихъ капищъ. Жители суть: Англичане, Греки и многіе роды Индѣйцовъ. Городъ Калькушпа есть главное мѣсто для всѣхъ Англійскихъ владѣній въ Индіи. Садовъ здѣсь такъ же, какъ и въ прочихъ Индѣйскихъ городахъ весьма много. Не въ дальнемъ разстояніи находящіяся море; рѣка же при Калькашпѣ довольно велика, шириною съ полверсты и очень глубока, такъ, что суда свободно могутъ ѣздить къ самому городу почти во всякое время; берега не круты, однакожь лѣвой берегъ гораздо выше праваго. Разстояніе опть города до моря, простирающееся верстъ на тридцать, наполнено, такъ сказать, селеніями Индѣйскими. Въ Калькушпѣ находящіяся небольшая крѣпость, окруженная каменными стѣнами и башнями и заключающая въ себѣ зданія для солдатъ и сохраненія военныхъ снарядовъ. Въ предмѣстіяхъ есть два весьма обширные

наменныя Караванъ—Сарая на образецъ прочихъ Азійскихъ.

Къ сему присовокупляется означеніе разстояній до Бухары отъ Оренбурга и Аспрахани и нѣкоторое собраніе словъ Бухарскихъ съ переводомъ ихъ на Россійской и Ташарской языки.

1) Разстояніе отъ Оренбурга до Бухары.

Число станов
вишь

Отъ Оренбурга	до урочища Туспищюбе	одно
Отъ Туспищюбе	до—Каракбдаева	два
Отъ Каракбдаева	до—Миргаева	два
Отъ Миргаева	до—Эма	три
Отъ Эма	до—чишь Ирлагаева	два
Отъ сего	до—Темиръ Ашлыгаева	два
Отъ Темиръ Ашлыгаева	до Ябыгаева	два

Въ сихъ окрестностяхъ кочуетъ Киргизъ-Кайсацкой Ханъ Нурали.

Отъ Ябыгаева	до урочища Караклеева	два
Отъ сего	до—Дулигджиде	два
	до—Кукудмаго	два
	до—Киличконргай	два
	до—Билкоюргай	два
	до—Шарбалыхъ	два
	до—Акчубаклагъ	два
Отъ Акчубаклагъ	до Сыръ—Дарьи	два

У рѣки сей съ Оренбургской стороны кочуютъ ( ) Киргизъ—Кайсацкой Салпанъ Эрали, братъ Хана Нурали, а по другую сторону ш. е. опъ Бухаріи—Каракалпаки.

Опъ Сырь—Дарьи до рѣки Куванъ . два
 опъ рѣки Куванъ до Барлыбаша . при
 опъ Барлыбаша до урочища Ирларашыга . два
 опъ сего до урочища Юсъ—Кургука . одно
 опъ сего до урочища Башмалакъ . при
 опъ сего до Дбулдыка . . . два
 опъ Дбулдыка до урочища Караганъ . два
 опъ Караганы до Тузрубаша . . два
 опъ Тузрубаша до пограничнаго не большаго Бухарскаго города Варданзы . два
 опъ города Варданзы до города Вапкенша . одно
 опъ Вапкенша до города шагарь-Бухариц вер-
 спъ съ двадсяць пашъ.

Купцы проѣзжая съ своими поварами каждый день по два спановища, на одномъ изъ нихъ обѣдаютъ, а на другомъ ночуютъ для нужнаго роздыху верблюдовъ. Почему до столицы Бухары опъ Оренбурга и свершаютъ они путь, когда не воспрѣпятъ препяиспвий, дней въ двадсяць пашъ. Г. Ефремовъ при семъ случаѣ дѣлаетъ замѣчанія, что на лошадяхъ сею же дорогою, кажется, можно постигнуть дней въ пашнадысь; ибо верблюду ро-

---

(*) Сіе разумѣется про то время, когда былъ шамъ Г. Ефремовъ.

здыхъ даётся долѣ лошади. Разстоянія опѣ
однаго спановища до другаго менѣ двадся
ли пяти верстѣ, въ двухъ же спановищахъ
не много по болѣ сорока верстѣ: почему
опѣ Оренбурга до Бухары и будетъ около
1700 верстѣ.

2) Разстояніе отъ Бухары до Астрахани.

Опѣ Бухары по зѣвшнюю сторону Аму
дарьи до урочища Кулчука спановищѣ : два
опѣ Кулчука до колодезя халапы : два
опѣ сего до урочища Учъ—Ожана : пять
до—Базырганъ . . . при
до города Урганчѣ . . . при

Дорога песчаная, въ день проѣзжаютъ на
верблюдахъ навьюченныхъ менѣ сорока, а на
лошадяхъ верстѣ по пятидесяти.

Опѣ города Урганчѣ до города Хивы
спановищѣ . . . . . при

Хива сполнитъ въ сторонѣ дороги.

Опѣ города Урганчѣ до селенія Амбаръ . одно
опѣ Амбаръ до колодезя Чикаша . два
опѣ сего до—Харзима . . . два
опѣ Харзима до урочища Динъ—Аланъ
чрезъ горы и песчанья мѣста . . . семь

Верблюды на гору и подъ гору всходятъ
и спускаются съ нуждою и очень тихо; на
лошадяхъ до сказаннаго мѣста будетъ не
болѣ прехъ спановищѣ.

Опѣ Динѣ Алана до урочища Семаше-
 мура спановищъ . пять
 опѣ сего же до урочища Ялы—Кожи . пять
 до колодезя Бабаки . пять
 до урочища Куланана . шесть
 до мыса Мангишлякскаго . чепыре.

Въ окрестностяхъ сихъ чепырехъ спано-
 вищъ кочуютъ Киргизъ—Кайсаки; при са-
 момъ же мысѣ Мангишлякскомъ—Трухменцы.

Опѣ упомянутого мыса до Аспрахани
 переѣздъ бываетъ на судахъ чрезъ Каспій-
 ское море и въ хорошую погоду совершаетъ
 ся въ сутки. Опѣ Бухары же до сего мыса
 ѣзда продолжается на верблюдахъ, есѣли
 весьма скоро, дней въ двадцать пять, а на
 лошадяхъ дней въ осьмнадцать.

3) Собрание словъ Бухарскихъ съ перево-
 домъ ихъ на Россійской и Татарской языки.

По Русски.

По Бухарски.

По Татарски.

А.

Ангель	Фаришпа	Фарышпа
Англія	Инглець юршы	
арбузь	шарьбузь	карьбузь
ананась	анарь	анарь
армія	кошунь	гаскярь
ась	лебьбай	лябьбай
Аспрахань	Ашпрахань	Хаджи шаркань

По Русски.
Б.

По Бухарски.

По Татарски.

бабушка	мама	аби
баранъ	кочкаръ	сарыкъ шакасы
бей	занъ	сукъ
благодарспивую	кульлукъ	алла разы улсынь
Богъ	Худо	Хода, Алла,
богашъ	давлешманъ	бай
бомбандиръ	гумрянци	шупчи
борода	рышъ	сакалъ
брага	буза	буза
брашъ большой.	ака	улугъ ага
—меньшой	дадаръ	кчикъ Зни
брилианшъ	лалъ	лялъ
брипва	паку	сачъ псяги
булавка	сузанъсаръ	башлуина
булка	кульча	кюмячъ
бѣлъ, а, о,	сафешъ	акъ
бѣсъ	шайпанъ	шайпанъ
хлопч. бумага	пахша	мамукъ
писчая бумага	кагасъ	кягасъ

В.

Вари	пазъ	пширь
великъ,	каланъ	улугъ
весель	хошвахшъ	хуванъ, заукъ
весна	багаръ	язъ кюни
вечерь	шабъ	кичъ
взялъ	гирифшамъ	алдумъ
взяли	гирифшешъ	алдыляръ

по Русски

зяпъ
видѣль
виноградъ
вода
воздухъ
возми
воинъ
война
войлокъ
вонъ
ворона
воропы
воскъ
время
вы
высоко
въгнуръ

Г.

по Бухарски

гиремъ
дидаъ
ангуръ
объ
ово
гиръ
бапуръ
джангъ
намапъ
ана
акъна
даръбаза
мумъ
вахъпъ
пъмоо
баланъ
бугъ

по Ташарски

алмакъ
курдюмъ
юзюмъ
су
гаува
алъ
багадуръ
джангъ, сукишъ
кюзъ
чикъ
карга
капка
балаузъ
уакъпъ
сызъ
біукъ
ель

гвоздь

гдѣ

глаза

говорить

говорилъ

годъ

голова

голосъ

голубь

горница

городъ

госпъ

мѣхъ

куджя

чашмъ

мегуенъ

гуфшамъ

саль

саръ

авазъ

кафшаръ

хана

кала, шагаръ

мѣманъ

кадакъ

кайда

кузъ

сюзлямякъ

созляды

Даль

башъ

авазъ

кукарчинъ

акъивъ

карга, шагаръ

кунакъ

по Русски

по Бухарски

по Татарски

грудь
грязь, глина
губы
гусь

пушъ
лай
лябъ
казъ

кукрякъ, пушъ
бальчукъ
иръенъ
казъ

Д.

Дверь
дворъ
день
деньги
дерево
деши
дишя
для чего
долго
дождь
дорого
дочь
духъ
душа
душа швой
праведная
дымъ
дыня
дѣвка
дѣдъ
дядя

даръ
хавъли
рузъ
пулъ
чопъ
фарзандъ
баламъ
барейчисъ
даразъ,
баранъ
нымъмешъ
духъшаръ
бугъ
чанъ
джаны шмо
распашъ
душъ
харбуза
духшаръ
баба
амакъ

ишикъ
юршъ
кюнъ
акча
агачъ
балаларъ, угланларъ
бала, угланъ
ниучюнъ
узунъ
ягмуръ
нымъмешъ
кызъ
джинъ
джанъ
санъунгъ джа
нунгъ дьугру
пюшюнъ
каунъ
кызъ
баба
ашамъ туганы

Ж.

Жаръ
желѣзо
желѣзь

олофъ
аганъ
зардъ

стиликъ
дамеръ
сарыкъ

по Русски

по Бухарски

по Татарски

жемчугъ
жена
женихъ
жеребенокъ
жеребецъ
живъ
жизнь
жила, лы
жило
журавль
женщина

марваришъ
занъ
домошъ
шай
айгырь
зинъда
умрь
ракъ
баръ
шурна
зафъ

енджю
хашунъ
киавъ
шайчукъ
айгырь
прикъ
ширкъликъ
шамырь
ашлыкъ
шурна
хашунъ

3.

Завпре
задница
запвори
заръжъ
звѣзда
здоровъ
здоровъ ли шы
здѣсь
зеленъ
земля
зеркало
зима
знамя
зовупъ
золото
зубы

фардо
кунъ
пошъ
бурешъ
съпара
шукуръ
чпогой шъмо
инъчо
сабзъ
ханъ
айня
замиспанъ
погъ
менальвашъ
алпунъ
данъдонъ

иръшага
купъ
дъжяпъ
суй
юлъдызъ
саяманъ
саямянъми синъ
бъунда
чимганъ
иръ
къузюги
къишъ
галямъ
исмълямакъ
алпынь
дъишляръ

И.

Игла

сузанъ

иня

по Русски

по Бухарски

по Татарски

изюмъ

маисъ

узюмъ

имя

номи

исъмъ, адъ

ищи

кафшептъ

изля

К.

Каблукъ

пащна

карапунъ или
лашисмъ бурки

Казанъ

шари Казанъ Казанъ

камень

сангъ

пашъ

какого жѣ кѹ

чпогой мѣги

ничикъ

пишъ пы

рѣшъ шѣмо

аласынъ

какого прика

чпоги мефа

ничикъ ни бѹра

жйше

рмуешъ

сынъ

калпакъ

кальпакъ

калпакъ

кольчуга

зира

кубя

канонеръ

шопчи

шопчи

Кашипанъ

Юзъ баши

Юзъ баши

Капралъ

дабаши

(нѣшъ)

капустя

карамъ

кабсия

какъ

чисъ

нипакъ, начюкъ

карманъ

киса

кся

карманной ко

пѣшъ халпа

джанъ ксасы

шелекъ

кислое молоко

джоргашъ

кашынъ

Китай

Хыпай юрпы Хыпай

кличепъ

джигъ мезанепъ чакрадуръ

кобыла

байпаль

байпаль

коверь

гилимъ

палась или

кожа

посѣшъ

хашѣя палась

когда

кай

пири (сырая),
(выдѣланная) кунъ
начанъ

по Русски

по Бухарски

по Татарски

нозелъ	ичьки	казапнакасы
коль	казукъ	казукъ
колесо	чархъ	купчанъ, шакаръмачъ
кольцо	алка	будъжра
конюхъ	сейсь	ашнараучи
конюшня	сейсь хана	ашабзары
корабль	дъжязъ	камя
коротко	куша	къиска
корова	модъговъ	сѣигыръ
коровій хлѣвъ	говъ хана	сѣигыръ абзары
коровье мясо	гошь шиговъ	сѣигыръ ишы
коровье масло	ругани заръдъ	сары май
кошъ, кошка	пѣшикъ	мачи
красенъ	суръкъ	къизылъ
книга	кишабъ	кишабъ
кровь	хунъ	нанъ
кругъ	галъпакъ	пюгарякъ
кпо	кисъ	къимъ
кузнецъ	аганчи	шамъирчи
купецъ	савъдагаръ	савъдагаръ
курица	мурзъ	шаукъ
кушанье	ашъ	ашъ, нигамашъ
кушанъ	фоппа	пуша
куда	кужя	кая

Л.

Легкое

шушь

шалакъ

легокъ

савукъ

йинъгилъ

лей

ртъзъ

куй

листья

баркъ

яфракъ

лице

руй

юзъ, бишъ

по Русски

по Бухарски

по Татарски

лобъ
 лошади
 лошади
 лошади
 лошади
 лукъ
 лукъ (въ пищу)
 лѣсъ
 лѣпо
 люди
 ледъ

пешона
 аспъ
 ишекъ
 куракъ
 кашукъ
 саданъ
 пиязъ
 пугай
 пависпанъ
 марьдумъ
 ахъ

манъгай
 апъ
 ишекъ
 кюрякъ
 кашикъ
 дъжая
 суганъ
 урманъ
 дъжай
 адамляръ,
 кшиляръ
 бѣузъ

М.

майоръ
 мало
 малой
 масло
 масперъ
 машъ
 меринъ
 медъ
 милоспи прошу
 миръ
 много
 молодъ
 море
 морковь
 моршира
 Москва
 мужъ
 мужикъ

панъсать баши
 камасъ
 уламъ
 руганъ
 усьпа
 мадаръ
 акъпа
 асаль
 хошмадѣпъ
 ашпы
 бисіеръ
 джюванъ
 денгизъ
 заръдѣжама
 гумьра
 Московъ
 шуй
 марьдъ

бизъюзъ баши
 азъ
 угланъ
 май
 усьпазъ
 ана
 алаша
 балъ
 бирунгъ
 дыньа
 купъ
 яшъ
 денгизъ
 кишеръ
 пулъ
 Маскау
 иръ
 гавамъ

по Русски

по Бухарски

по Татарски

мужеской дѣ
 породн. удѣ
 —женской
 муха
 мѣдникъ
 мѣра
 мѣсяцъ
 мы
 мясо
 мяса купи

кѣръ,
 кузь
 чибинъ
 мисъгаръ
 ульчакъ
 ма
 моо
 гошпъ
 гошпъ гиръ ишъ сапуцъ алъ

(купакъ),
 алешъ
 фареджъ (бешакъ)
 чибинъ
 бакырчи
 ульчавъ
 ай
 бѣизъ
 ишъ

Н.

Начало года
 наперспокъ
 нагрудникъ устѣла
 небо
 не хорошъ
 невѣспа
 недоуздокъ
 немного
 невеликъ
 не бери
 не будешъ
 не бей
 не лей
 не вари
 не шронъ
 не правду
 неговори
 не правду
 не говорю
 новый годъ

Сари салъ
 уймакъ
 пешвайшъ
 осьмонъ
 бадасъ
 келинъ
 нокша
 кампаръ
 хурдъ
 не гиръ
 не мебіяшъ
 не занъ
 не рѣзъ
 не пазъ
 накавъ
 дорогъ
 негуй
 дорогъ не
 мѣгуемъ
 новъ салъ

йилъ баши
 уймакъ
 пушдикъ
 кукъ
 яманъ
 келинъ
 нукша
 азъ
 улугъ дягуль
 алмагылъ
 къидмазъ
 сукъ магылъ
 шокма
 кайнашма
 шимагилъ
 ялганъ
 сузлямя
 ялганъ су
 злямименъ
 янгаилъ

по Русски

по Бухарски

по Ташарски

нога

пай

аякъ

ногошъ

нахунъ

дырнакъ

ножницы

дукарпъ

каичи

ночь

кичь или киче

пьюнь

нѣшъ

нѣсь

юнь

поди на рынокъ базаръ равъ

базарга баръ

О.

Облака

булушъ

булудъ

овца

госъпанъ

саръыкъ

огонь

оловъ

удъ

огурецъ

бадъринъ

кыаръ

олово

калай

кургашунъ

онъ

амунъ

уль

они

амуно

анляръ

онучи

пайшаба

пула аякчу

Оренбургъ

Оренбуръ

Уренбуръ

осень

пирыма

кыюзъ кунн

ось

пириараба

кучаръ

ошець

падаръ

аша

очагъ

ачагъ

учагъ

П.

Павлинъ

падьжъ

паузу кушъ

Я праведной
человѣкъманъ расъ
адамъминъ расъ
адамъ

пахви у сѣдла

куюшъкунъ

куюшъканъ

пей и ѣшь

хоръ

аша, увяичъ

перо

калямъ

калямъ

перевощикъ

кемачи

кямаяорыпкоча

персть

лиликъ

бармакъ

Персія

казыльбашъюрпы фарисъ

по Русски

по Бухарски

по Ташарски

персень	амгушъ таримъ юзюкъ	
перья	паръ	налямъляръ
песокъ	рѣкъ	къумъ
печать	мугуръ	мюгиръ
печенка	джигаръ	бауръ
пижа	найза	сюнъгу
писарь	деванъ	язучи
пишу	невищшемъ	язамънъ
писполомъ	поцанъча	шананъча
плакаль	гирьякардъ	еглады
плачешъ	гирья мекунешъ	екламакъ
плапокъ	румалъ	яглыкъ, явлыкъ
племянникъ	аманъ бадъча	агамъ углы
плечо	кифышъ	инъбани
поводъ	дъжиявъ	пызыгынъ
поводець	якъка джиявъ	пызыгынчикъ
погода	бадъ	іель
погодя	якъзаманъ	сунраракъ
подошвы	ульпанъ	улпанъ
поди	равъ	уаръкишъ
подешевляе	аръзантаръ	арзанрякъ
опдай	шѣшъ	беръ
половина	нисъпи	йярмъ
поле	яванъ (япанъ)	кыръ
полковникъ	попчибани	минъ бани
полдень	нисъпирузъ	къунъ уршасы
полночь	нисъпи шапъ	шѣинъ уршасы
попона	дъжуль	пупанъ
порохъ	дару	даръи
поршки	изаръ	шпанъ
посмотрю	мебинемъ	каръыманъ
посмотрю	бинъшъ	карагылъ

по Русски

по Бухарски

по Ташарски

послѣ заѡпре басѣ фардо
поскорѣ ходи, чуспарѣ равѣ
попникъ чирки

(подѣ сѣдломѣ)

прежде аваль
пришелѣ омедѣ
пророкъ паягамберѣ

пресное молоко, ширѣ

прощай хошѣ

пряжка пука

птица кушѣ

пуговицы шумѣма

пушка шопѣ

пшеница ганѣдумѣ

пшено шарыкъ

пшеничный нанѣ

хлѣбѣ

пыль чангѣ

пыпухѣ хоросѣ

бѣирсы къунга
пызрякъ торѣ
ардманѣ

ильгари

кельды

пигамбарѣ

улпырганѣ сюдѣ

саламянѣ уль

пряжка

кушѣ

шюйма

шупѣ

бугдай

шары

бугдай икмяки

шузанѣ

ашячѣ

Р.

Рана

яра

ирпа

раненѣ

ярадарѣ

джарахашлю
улганѣ

ременѣ

шасѣма

кашѣ

редька

шурѣ

шурма

ровѣ

дѣжарѣ

йильга

рогѣ

шахѣ

миюзѣ

рошѣ

даганѣ

агызѣ

рубашка

якъша

кульмякъ

ружьѣ

мульшукѣ

мыльшыкъ

Русской

Урусѣ

Урусѣ

по Русски

по Бухарски

по Татарски

рыба

маги

балыкъ

рѣжъ

буръ

нисъ

рѣка

дарья

дарья

(напр. Волга—Идилъ дарья сы)

рѣпа

шалъгамъ

шалканъ

С.

сабля

шамъширъ

клычъ

садись

шинъ

улпырь

сидишесь

шинепъ

улпырьнгызъ

С. П. бургъ

Пепербухъ

Пипербургъ

сапоги

муза

ипшыкъ

сахаръ

канъшъ

шакаръ

сахаръ леде

навашъ

кузь шакаръ

нецъ

свашъ

кудо

куда

свекла

ляблябу

чюкундырь

свинецъ

куръгашинъ

акъ кургашинъ

свинья

хокъ

дунгызъ

свойкъ

бадьжа

бадьжа

своячинница

хуварирузь

балдызь

свѣшъ

дунья

дунья

свѣча

шамъ

шамъ

свяшпой

авлія

авлія, газизъ

сего дни

инрузь

бу кунъ

семена

дона

урлукъ

сердце

дыль

юрякъ

серебро

нокра

кумышъ

серебрянникъ заръгаръ

кумушчи

сестр. больш. апа

пушя

—меньшая

хуваръ

сѣингиль

сержаншъ

панзибаши

(нѣшъ)

по Русски

по Бухарски

по Ташарски

синій	навушъ	нюкъ
скоро	чусъ	пизъ
скуденъ	камъмагаль	факиръ
слезы	обичашмъ	яшъ
слуга крѣпос.	уламъ	кулъ
слуга мальч.	уламъ бача	угланъ
служанка	чури	кулхашунъ
служан. дѣвка	чури духшаръ	кулкызы
смерть	аджаль	аджаль, улюмъ
смопри	бинъ	карагыль
смопрю	бинемъ	карымынъ
снѣгъ	баръ	каръ
собака	сѣсакъ	Эшъ
салдашъ	нокаръ	(нѣшъ)
соль	намакъ	шузъ
солнце	авыпабъ	куяшъ
соловей	бульбуль	сандугачъ
сонъ	хабъ	юку
сопли	письки	манка
спи	харавъ	юклагыль
сплю	хапъкардамъ	юклымынъ
спишъ	хапъкардѣшъ	юклысынъ
спишъ	харафшешъ	юклдыръ
спина	пушышъ	арна
срацин. пшено	бѣрынъ	дуги ярмасы
ссора	дѣжанъ	кѣчъ кѣкрынъ
спанъ, вспанъ	хезъ	шуръ
спарой	куня	иски
спарой годъ	куня салъ	искиль
спарикъ	пирѣбаба	карпъ
спаруха	камъпиръ	карчикъ
спаръ	пиръ	кары

по Русски	по Бухарски	по Татарски
спельки	папьякъ	улпракъ
спекло	пиша	пиала
спой, поспой	испъ	шюкша
спремено	узенгу	зянги
спременные	узенгубовъ	узянги кайши
ремни		
строение	амарапъ	гымарапъ
спрълы	пирисадакъ	укъ
спъна	дъвалъ	диваръ
судно, лодка	кемя	кямя
сухо	хошъкъ	куры
сыро	шаръ	ювушъ
сѣвъ, посѣвъ	дѣканъ	сачу
сѣдло	зѣнь	іаръ
сюда поди	индѣжебія	бирю кяльгиль

Т.

Тальникъ	сіяталъ	таллыкъ
таваръ	мапа	мапа
тепло	гармъ	джила
шеленокъ	госала	бузавъ
шеспъ и свекоръ	падарирузъ	кайнапы
шеща и свекровъ	мадарирузъ	каинъ ана
шишъка	синя	имчакъ
полоспъ	гавъсъ	калынъ
шоцоръ	шаваръ	балша
Турки	Усманлы	Тусманлы
Турція	Усманлы юрпы	Тусманлы юрпы
тяжелъ	вазми	агръ

У—Я.

Удила	алкадаганъ	аузыкъ
-------	------------	--------

по Русски

по Бухарски

по Татарски

узда	лядьжамъ	дъжюганъ
умри	муръ	ульгыль
умеръ	муръдасъ	ульды
уполовникъ	чумучъ	чумычъ
усы	бурушъ	быикъ, мыикъ
ушка	муръгоби	урдякъ
ушро	сагаръ	ирпя
ученикъ	шагырпъ	шакирпъ
уши	гошъпъ	кулакъ
Финики	хуръма	хурма
Французы ,	франги	фаряничъ, Нем
Нѣмцы		чя (Нѣмичъ)
Хлѣбъ	нанъ	ипмякъ
Цвѣпюнкъ	гуль	сачакъ
цыпленокъ	джудъжя	чибишъ
цѣлов	бушунъ	бюпюнь
Чай	чай	чай
Человѣкъ	адамъ	кши, адамъ
червонецъ	ашърафи	алпынь шанка
черенъ	сія	кара
червь	кирьмъ	къурпъ
чернилица	калямъдамъ	кара саулпы
чернила	сія	кара
чеснокъ	сарумъсакъ	сарымъсакъ
Шапка	пельпаякъ	бурюкъ
шандаль	шамъдамъ	шамдаль
шаровары	чалъбаръ	чалбаръ
шелкъ	абърышимъ	джифякъ
шерсть	пашъмъ	джюнь
шуба, шулушъ	поспынь	шунъ
шѣя	гарданъ	буинъ
Я	минъ	мъинъ

по Русски

по Бухарски

по Татарски

яблоко
ягненокъ
ядро
ячмень

сѣриъ
барра
ширъ
джовъ

алма
барянь
джядра
арпа.

Щ Е Т Ъ.

по Русски

по Бухарски

по Татарски

одинъ
два
при
четыре
пяць
шесть
семь
восемь
девять
десять
одиннадцать
двенадцать
тринадцать
четырнадцать
пятнадцать
шестнадцать
семнадцать
осмнадцать
девятнадцать
двадцать
двадцать одинъ
двадцать два

якъ
ду
сѣ
чогоръ
паньчъ
шамъ
афьтъ
ашьтъ
ну
да
езъ-да
дувазь да
сезъ да
чорзь да
панъза
шонъза
афъда
ашъда
нузьда
бисътъ
бисъпу якъ
биспу ду

биръ
ики
учъ
дуртъ
бишь
алшы
иди
сикъизъ
шукъизъ
унъ
унъ биръ
унъ ики
унъ учъ
унъ дуртъ
унъ бишь
унъ алшы
унъ иди
унъ сикъизъ
унъ шукъизъ
икъирми
икъирми биръ
икъирми ики

по Русски

по Бухарски

по Ташарски

двадсятъ при

—чепыре

—пяпъ

придсяпъ

придсяпъ пяпъ

сорокъ

пяпдсяпъ

шеспдсяпъ

семдсяпъ

восемдсяпъ

девяноспо

спо

двѣспп

приспа

чепыреспа

пяпъ сопъ

шеспъ сопъ

семъ сопъ

восемъ сопъ

девяпъ сопъ

тысяча

биспу сѣ

биспу чогоръ

биспу панчъ

си

сіу панъчъ

чилъ

панъджо

шасъпъ

афъ подъ

ашъ подъ

навашъ

сапъ

ду сапъ

сѣ сапъ

чоръ сапъ

панъчъ сапъ

шашъ сапъ

афпъ сапъ

ашпъ сапъ

ну сапъ

азоръ

икъirmi учъ

икъirmi дурпъ

икъirmi бишъ

ушызъ

ушызъ бишъ

къркъ

или

алпымышъ

ипмышъ

сикъсанъ

шукъсанъ

юзъ

ики юзъ

учъ юзъ

дурпъ юзъ

бишъ юзъ

алпы юзъ

иди юзъ

сикъизъ юзъ

шукъизъ юзъ

мъйнъ

 Конецъ

Погрѣшности.

9, 12 должно, д—досподолжно, (ш. е. на страницѣ 9, строкѣ 12 напечатано *должно*, надлежишь же быть *досподолжно*) .15, 25 опѣ *успалости* д. *сти*, (ш. е. опѣ *успалости*, .20, 4 для л (ш. е. должно для) .21, 1 Бека ѣ .21, 11 орухменцами Т .21, 19 начальника *комѣ* .21, 20 коево ѣ .21, 24 самы и .22, 13 шоль *лѣ*ко (шолько) .26, 1 осебѣ ѣ, .27, 7 фамиий и .27, 12 обѣ д. о .27, 27 Макоодавашу *сю* (ш. е. Максюдавашу) .28, 27 водою *ою*, .46, 29 Поны д. Мулы .47, 3 моленіи, *нѣ*. .48, 14 фишелями и .51, 10 масло, *ло*; .63, 10 менѣ *нѣ*; .66, 27 маса о .73, 15 къ шеѣ. д. къ кисеѣ, .80, 11 признають д. почишають .85, 1 и 2 кожу д. кору, а вмѣсто похожее—которое похоже .85, 5 *ензеловѣ елей* 90, 2 называлм и .94, 5 скрмась съ .95, 24 спиронѣрѣ ки д. споронѣ рѣ ки .96, 36 находятся д. *дйтся, сдѣланный* .98, 22 землянымъ *нѣ*хъ .105, 3 онѣ д. опѣ .105, 18 распрю и .106, 28 Пекенѣ и. Страница 110, строки: 5, 6, 7 и 8, въ вѣкоторыхъ Экземплярахъ вмѣсто напечатаннаго должно быть: Сипсанта, жипселей Кіантъ, опѣ коихъ часть прилегающая къ Индосчану именуется Бушанъ, южная же Тибетъ, также иногда первая Докпо, послѣдняя—Пю. .113, 31 и и .116, 23 золото, употребляемое *та, маго* .115, 13 дружелябны *нѣ*; .116, 3 щипцами *ми*; .118, 1 шакъ д. шакъ: .119, 12 мажишь е .125, 8 займное *взаи* .137, 30 за голову; *лоу* .—